

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ.МХИТАРА ГЕРАЦИ

ЧАРЧЯН АРА АРМЕНОВИЧ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ
АСОЦИАЛЬНОГО ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени кандидата медицинских наук по
специальности

14.00.07 - «Неврология, психиатрия, наркология »

Научный руководитель: к.м.н., доцент
Севада Ваникович Акопян

Ереван – 2018

Оглавление.

<i>Оглавление</i>	2
Сокращения и условные обозначения, используемые в тексте	3
Введение	4
Глава 1: Обзор Литературы 1.1: Нормы социального-приемленного поведения, сексуальные девиации и различных типы домашнего насилия в сескологии	9
1.2: Этиология агрессивного поведения и парафилических расстройств	25
Глава 2: Материалы и Методы 2.1: Объекты исследования и тип сравнительного анализа	42
2.2: Методы исследования	47
Глава 3: Результаты собственного исследования и их обсуждение	53
Заключение	96
Выводы	107
Практические Рекомендации	108
Список используемой литературы	109

Сокращения и условные обозначения, используемые в тексте.

ВИЧ – Вирус Иммунодефицита Человека

ВОЗ – Всемирная Организация Здравоохранения

ДН – Домашнее Насилие

ЕС – Европейский Союз

ЛГБТ – Лесбиянки, Геи, Бисексуалы, Трансгендеры

МКБ – Международная Классификация Болезней

ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе

ПССИ – Полицейская Служба Северной Ирландии

РА – Республика Армения

СИ – Северная Ирландия

СПИД – Синдром Приобретенного Иммунного Дефицита

УКРА – Уголовный Кодекс Республики Армения

DSM – The Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders

NSPCC – National Society for the Prevention of Cruelty to Children

Введение:

Понятие морально-этической нормы или же стереотипов поведения поощряемых социумом, которые бывают продиктованы общественностью повседневно оказывает большое влияние на психологическое и эмоциональное развитие человека. Из чего можно сделать вывод что чем больше людей из социума придерживаются определенных традиций и стереотипов присущих данному региону, тем больше социум будет оказывать влияние на людей их мировоззрение и стереотипность действий направленных на желание соответствовать показателям общественных норм. Исходя из вышеуказанного можно предположить, что понятия адекватности, и соответственно неадекватности, мыслей и поступков человек будет анализировать исходя из факторов отношения к данным мыслям и действиям окружающего его социума. Тем не менее, с бурным развитием современных технологий, изменения моральных и социальных норм, происходящих как правило в виду неизбежности технического прогресса и интеллектуального отвержения устаревших традиций в повседневной жизни количество типов асоциального поведения значительно изменилось. Так в случае сексологических норм определенные традиции трактующие различные действия не соответствующие им как асоциальные и не поощряемые обществом в современности уходят на второй перед более значимыми проявлениями асоциального полового поведения. В современном представлении большая часть асоциального полового поведения демонстрируется как различные нарушения направленности полового влечения, тем не менее к асоциальному половому поведению следует так же относить преступления против половой неприкосновенности различного типа, которые так же выходят за понятия морально-этических норм, одобряемых социумом на территории Республики Армения. Тем не менее при определенных типах асоциального поведения можно заметить дезинформацию со стороны социума, что как правило приводит к отсутствию адекватной реакции на действия асоциального

характера. Так в качестве примера можно рассмотреть проблему домашнего насилия и различных его подвидов, включая сексуальное, в современном социуме. Данная проблема является неоднократной и встречающейся все чаще не только на территории РА исходя из предрасположенности к ней среди мужчин по факторам представленным ВОЗ, так и по статистическим данным полученным в результате различных исследований по другим странам различного уровня экономического развития. В случае примера асоциального полового поведения не входящего в раздел морально-этических норм, в виду адекватной информированности социума в данном вопросе, присущего данному региону можно в первую очередь отнести сексуальные перверсии различных типов предложенные в «Международной классификации болезней» а так же различные их подвиды. Основным интерес в данном случае представляет вопрос этиологии сексуальных перверсий и его связь с влиянием общественных факторов и воспитания на его развитие. К факторам, предрасполагающим к развитию парафилий, относят определенные типы воспитания [1;2]. Так, гиперопека доминирующая и потворствующая, гипоопека способствуют формированию черт характера, затрудняющих процесс общения с противоположным полом, и приводят к отклонениям психосексуального развития в виде нарушения его темпов и сроков, искажений стереотипа полоролевого поведения и/или психосексуальных ориентаций [3]. Выделяют и другие типы воспитания, которые обуславливают девиантное сексуальное поведение: гиперролевой тип, при котором маскулинное поведение оценивается значительно выше, чем фемининное, вплоть до жесткого требования подчиненного поведения женщины [2]. Особую роль в формировании парафилий играют дистресс и депривация в детском возрасте, способствующие формированию парааутистических состояний. У лиц с расстройствами сексуальных предпочтений часто наблюдаются подобные патологические состояния в детстве, что ведет к задержке развития эмоциональности и проявляется в нарушении восприятия эмоций окружающих

(визуальная агнозия), переработки эмоциональной информации (нарушение синтеза элементов восприятия) и становления коммуникативных^ навыков [4]. Среди лиц с гомоцидным сексуальным поведением в семье часто наблюдаются конфликтные и эмоционально холодные отношения, приводящие к ретардации формирования аффективной сферы и поиску, с последующей фиксацией, других источников эмоциональной саморегуляции, в том числе патологического сексуального поведения [5]. Значение в развитии сексуальных девиаций имеет и психоэмоциональный стресс, связанный с насилием. Исходя из вышеуказанного можно предположить, что на возникновение определенных типов асоциального поведения парафилического характера оказывают влияние воспитательный фактор, тем не менее, в данных работах не указывается влияние социума и морально-этических норм преобладающих в обществе где росли и воспитывались лица с асоциальным половым поведением, кроме того не учитываются общие связующие факторы присущие прочим типам асоциального полового поведения. К ним можно отнести сексуальное насилие в качестве подтипа домашнего насилия, отношение социума к которому так же зависти от морально-этических норм обусловленных традициями и гендерными стереотипами присущими данному региону. Кроме того исходя из данных, представленных в вышеуказанных работах, возникает теория о взаимосвязи этиологии и личностных характеристиках присущих личностям обладающим предрасположенностью к определенным типам сексуальных перверсий, агрессоров в условиях актов домашнего насилия различных типов и заключенных совершивших преступления против половой неприкосновенности. Впоследствии в данном исследовании будет продемонстрирована взаимосвязь личностных характеристик, влияние на развитие которых оказывают как социальные так и воспитательные факторы, личностей отбывающих заключение по статьям за преступления против половой неприкосновенности.

Научная новизна. Данное исследование примечательно тем, что влияние социальных факторов и полового воспитания на развитие парафилий и прочих типов асоциального полового поведения, будет проведено с учетом моральной, этической и социальной норм преобладающей среди мужчин на территории РА. Так же будут учитываться взаимосвязь личностных характеристик развивающихся в следствии свидетельствования или перенесения случаев домашнего насилия различных типов среди заключенных имеющих склонность к перверсивному типу асоциального полового поведения отбывающих наказание по статьям против половой неприкосновенности.

Практическая значимость. Полученные данные смогут в дальнейшем послужить для улучшения качества работы службы судебно-сексологической экспертизы, а так же помогут разработать программу профилактики для пресечения развития заболеваний парафилического типа, а так же сексуального и семейного насилия.

Цели исследования. Нахождение взаимосвязи различных форм домашнего насилия и актов парафильного поведения садистического типа, обусловленного воздействиями схожих воспитательных и социальных факторов, среди лиц обладающих парафилическими наклонностями и лиц совершивших преступления против половой неприкосновенности.

Задачи исследования.

1. Методом ретроспективного анализа изучить данные о сексуальном насилии на территории Республики Армения.
2. Выявить особенности личностных черт, у лиц отбывающих наказание по статьям 104;138;139;140;141; Уголовного Кодекса Республики Армении.
3. Провести сравнительный анализ данных полученных в результате использования 16ти факторного личностного теста Кэттелла

4. Провести сравнительный анализ результатов средних данных полученных от лиц отбывающих наказание по статьям связанным с преступлениями против половой неприкосновенности.

Работа основана на исследовании проведенного в рамках судебно-сексологической и судебно-психологической экспертиз проведенных в 2016 году в уголовно-исполнительном учреждении «Нубарашен», а так же на статистических исследованиях проведенных в Республике Армения в период с 2000 по 2015 годам основанных на данных по сексуальному а также прочих типах семейного насилия.

Группа респондентов состояла из прошедших 16ти факторный личностный тест Кэттелла, в рамках судебно-сексологических и судебно-психологических экспертиз 29 заключенных от общего количества заключенных осужденных по статьям связанным с преступлениями против половой неприкосновенности.

Группа сравнения была представлена 79 респондентами ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, в возрасте от 20 до 50 лет, различных профессий, семейного положения, воспитания, мировоззрения и уровня образования

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на русском языке на 116 страницах текста, без учёта приложений, выполненного в электронном формате, состоит из введения, обзора научной литературы, исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка цитируемой литературы, включающего 92 источника. Текст включает 3 таблицы и 19 графиков и 1 приложение.

Глава 1: Обзор Литературы

1.1: Нормы социального-приемленного поведения, сексуальные девиации и различных типы домашнего насилия в сексологии.

Понятие сексологической нормы является совокупностью личностных половых проявлений индивидуума в жизни человека, допускающие получения сексуального удовлетворения и достижения взаимной гармонии с половым партнёром. Основными факторами учитываемыми в данном случае являются, взаимопонимание, осознание чувств и коитальных желаний сексуального партнера, а также тождественно формулирование собственных психосексуальных потребностей во взаимоотношениях и общении с партнёром. Основными сложностями при обобщении такого понятия, как сексуальная норма, являются различные мифы о сексуальности и половом поведении, широко освященные в современных средствах массовой информации, что соответственно влияет и на полное составление клинической картины в целом. Для более точного определения понятия сексологической нормы следует разделить общее понятие на подразделы и при возможном диагностировании отклонения учитывать совокупность различных типов сексологической нормы в целом.

В современной сексологии в качестве основных учитываются следующие типы норм:

Морально-этическая норма является своеобразным постулатом к действиям накладывающим табу на все выходящие за пределы понимания в аспекте данной нормы. Моральная норма, как правило, устанавливается за счет таких факторов как религия, воспитание, общественное мнение. Исходя из предыдущего утверждения можно сделать вывод что моральная норма будет варьироваться в зависимости от сословия, социального положения, религиозного вероисповедания или напротив отсутствия

оного, менталитета и уровня образования как родителей так и индивидуума.

Среднестатистическая норма является показателем отношением статистического большинства к меньшинству. При данном показателе сексологической нормой является совокупность половых признаков присущих большинству, что автоматически относит совокупность половых признаков присущих статистическому меньшинству в раздел отклонения от нормы.

Конституциональная норма является по своему типу схожей со среднестатистическим типом, но при данном типе за основы берется понятие половой конституции. В современной медицине под конституцией понимают совокупность функциональных и морфологических особенностей организма, сложившихся на основе наследственных и приобретенных свойств организма и определяющих его реактивность [6].

Возрастная норма является совокупностью поведенческих признаков характерных для определенной возрастной группы, соответственно, норма будет зависеть от факторов присущих статистическому большинству населения, находящегося в той же возрастной группе, что и обследуемый пациент.

Партнёрская норма – является единственной нормой поведения в случае которой учитывается также сексуальный партнёр, соответственно данная норма является догматом поведения, который устраивает обоих партнёров. Для данного типа нормы К.Имелинским [7] был составлен список из следующих критериев:

- различие полов,
- зрелость партнёров,
- стремление к достижению полового удовлетворения для обоих партнёров.

- взаимное согласие.
- отсутствие психологического и физического ущерба для здоровья обоих партнёров.
- возможность оплодотворения.
- отсутствие ущерба обществу (В данном случае имеется ввиду нарушение морально - этической нормы присущей данному региону).

Исходя из последнего - 10-ого пересмотра МКБ 1990 г. из критериев составленных Имелинским можно исключить пункты (Различие полов и Возможность оплодотворения) в виду изъятия гомосексуальности из раздела Сексуальные девиации и расстройства (302). Понятие сексуальной нормы должно быть основано в соответствии с четырехфакторной концепцией обеспечения сексуального здоровья на анатомо-физиологической, социальной, психологической и социально-психологической моделях. Отсюда следует, что норма сексуальности – это оптимальное сочетание анатомо-физиологических, социальных, психологических и социально-психологических проявлений сексуальности человека [8]. Сексуальная оптимальная норма определяется по окончании развития организма (20-25 лет) и служит той точкой отсчета, от которой начинается путь к возрастной патологии. Исходя из интегративного характера сексуальной нормы как составной части сексуального здоровья, можно сформулировать систему критериев оценки оптимальной нормы [9]. Критерии необходимые для оценки анатомо-физиологической (биологической) сексуальной нормы:

- Правильное дифференцирование пола.
- Правильная половая дифференциация головного мозга.
- Отсутствие факторов, указывающих на патологии соматополового развития, его течения и завершения.
- Отсутствие факторов, указывающих на нарушение психосексуального развития, его течения и завершения.

- Отсутствие патологий, способных ослабить коитальную функцию.
- Адекватные коитальные действия и поведение, не приводящие к возникновению патологий.
- Наличие при половом акте обоюдного оргазма.

Критерии необходимые для оценки социальной сексуальной нормы:

- Соответствие общего уровня культуры и типов коитальной культуры партнёров.
- Соответствие этнических особенностей сексуальности партнеров.
- Соответствие индивидуального коитального поведения характерного для данного типа морально-этической нормы и форм сексуального поведения.
- компетентность в области психогигиены сексуальной жизни.
- Отсутствие характерных черт социальной дезадаптации партнёров и социальной дезинтеграции семьи (родительской и собственной).

Критерии необходимые для оценки психологической сексуальной нормы:

- Сексуальное поведение сформированных личностей, которое способствует адекватному и полному проявлению как личности, так и индивидуальности.
- Отсутствие сексуальной закомплексованности.
- Адекватность и соответствие коитальной установки, половой мотивации и мотивов акта сексуального характера.
- Отсутствие у одного из партнёров личностных черт, а также черт характера или поведения, которые способны вызвать у другого негативное или порицательное отношение.

Критерии необходимые для оценки социально-психологической сексуальной нормы:

- Присутствие обоюдного сексуального желания, направленного на реализацию полового контакта.
- Присутствие сильных взаимных эмоциональных связей, любви.

- Обеспечение в половых отношениях достаточного эмоционального межличностного контакта.
- Соразмерное соответствие позиций ролевого типа обоих партнёров, ценностных ориентаций и преобладающих стимулов.
- Гармоничное соотношение уровня претензий и самокритики партнёров.

Исходя из выше утверждённых определений и критериев можно заключить, что под такое понятие, как анти-социальное поведение сексуального типа попадает любой тип поведения, не соответствующий критериям подходящим под понятия социальной, а также социально-психологической нормы. Парафилия, так же известная как сексуальная перверсия или девиация является собой любой вид атипичного направления интереса сексуального характера, за исключением проявления патологического влечения к стимуляции половых органов и петтингу с половозрелым партнёром не обладающим фенотипическими отклонениями, при условии согласия партнёра. Сам термин парафилия часто используемый в современном обиходе был впервые введен в психиатрию Б. Карпманом в 1934г[10]. Основной причиной введения термина “Парафилия” заключался в отдалении таких терминов как “извращение” и “перверсия” имевших скорее юридический характер и относившихся более к констатации несоответствия половыми девиациями, форм поведения попадающих под стереотипные представления о половой жизни от реальных биологических, психологических и медицинских отклонений либидо. Следует заметить, что количество сексуальных перверсий в мире является не постоянной величиной, и с развитием технического прогресса количество различных сексуальных отклонений по типу направления сексуального влечения так же увеличивается. Основная проблема классификаций сексуальных перверсий заключается в том, что на протяжении периода длительностью более 100 лет, сам список типов сексуального поведения и сексуальных отклонений попадающих в данный раздел постоянно

менялся. Так например, В.М.Тарновский в своём издании “Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechts Sinnes. Berlin 1886[11]” предлагает следующую классификацию:

А. Извращение полового чувства на почве наследственности:

- Врожденное половое извращение
- Периодическое половое извращение
- Эпилептическое половое извращение
- Эротомания
- Сатириазис

Б. Извращение полового чувства вне влияния наследственности:

- Приобретенное половое извращение
- Половое извращение старческого слабоумия
- Половое извращение паралитического слабоумия
- Изменения полового отправления вследствие страдания спинного мозга
- Приапизм

В. Сложные формы и извращения полового чувства.

Крафт-Эбинг в свою очередь, в силу профессии в отнёс сексуальные перверсии к половым неврозам в раздел неврозов церебрального происхождения, среди которых выделялись[12]:

- Парадоксия
- Анестезия
- Гиперестезия
- Парестезия полового чувства

Именно последний пункт классификации Р. Крафта-Эбинга и включал в себя извращения полового влечения. В подгруппах пункта *парестезий* были выделены такие патологии как:

- Садизм
- Мазохизм

- Фетишизм

Которые так же присутствуют в современной классификации парафилий последнего пересмотра DSM-IV-TR. Парафилии присутствующие в вышеуказанной классификации в 2008г. были подразделены на 3 типа Г. Дейви [13]

Нарушения направления сексуального влечения, не направленное на другую персону:

- Фетишизм
- Фетишистский трансвестизм

Нарушения обусловленные причинением или получением страданий

- Сексуальный садизм
- Сексуальный мазохизм

Нарушения направления либидо направленные на другую персону

- Эксгибиционизм
- Вуайеризм
- Фроттеризм
- Педофилия

Тем не менее, в странах пост-советского пространства чаще используется классификация входящая в раздел F65 “Расстройства сексуальных предпочтений” 10 пересмотра МКБ 2007г. и состоящая из следующих пунктов:

F65.0: фетишизм — объектом полового влечения является часть тела, одежда или какой-либо иной предмет, либо специфический признак символизирующий сексуального партнера. Следует заметить, что фетишизм так же известный как тотемизм является крайне распространённой формой нарушения направления либидо по объекту и в непатологических формах может встречаться у весьма внушительной части популяции. В данном случае имеется в виду, что вместо патологически направленного влечения способного в дальнейшем привести к асоциальному поведению, человек более симпатизирует определенным

пунктам внешности партнера. Так же следует заметить, что фетишизм встречается у обоих полов как в патологической, так и в не выходящий за пределы морально-этической нормы формы. К патологическим подвидам фетишизма можно отнести следующие типы:

- Пигмалионизм – объектом фетиша в данном случае являются статуи, скульптуры либо же другие типы произведений искусства имеющие эротический подтекст. Так же, в случае присутствия пигмалионизма в качестве одной из патологий в F65.6: «множественные расстройства сексуального предпочтения» в месте с различными типами проявлений заболеваний из пункта F65.5: «садомазохизм» может развиваться подтип пигмалионизма под названием «Садистический пигмалионизм» при данном нарушении патологическое влечение направленно на разрушение и причинение вреда объектам живописи, вызывающее у пациента чувство сексуального удовлетворения.
- Нарциссизм, так же известный как аутоэротизм – в случае данной патологии объектом сексуального влечения индивида является сам индивид, в данной ситуации способами получения сексуального удовлетворения могут являться случаи мастурбации перед зеркалом либо любой другой отражающей поверхности с целью любования собственной персоной.
- Аутомоносексуализм – по большей части, схожая с нарциссизмом патология, где объектом влечения является зеркальное отражение собственного тела, с изменениями в одежде, внешности и манерах жестов не присущих данному индивидууму, способом реализации при данной патологии так же является акт мастурбации. Исходя из типа особенностей данного типа перверсий так же можно считать в данной ситуации при исходной парафилии из раздела «F65.0: фетишизм» так же присутствуют элементы из раздела «F65.1: фетишистский трансвестизм».
- Акротомофилия – разновидность фетишизма, где в качестве объекта фетиша предстают люди с ампутированными конечностями.

- Гетерохромофилия – направленность полового влечения на людей с цветом кожи не соответствующему цвету кожи обладатель перверсии.

1. F65.1: фетишистский трансвестизм — половая разрядка, характерная для, в большей части лиц гетеросексуальной ориентации, направленная на использование характерных элементов одежды присущих исключительно противоположному полу, так же люди с данной патологией для достижения большего эффекта сходства с противоположным полом используют косметические препараты и средства макияжа. К подвидам трансвестизма можно отнести следующие патологии

- Цисветизм - в случае данной перверсии переодевание так же является основной нормой психосексуальной разрядки, но в отличии от трансвестизма в при данном типе перверсии объектом перевоплощения становится человек того же пола, но принадлежащей к другому социальному сословию.

- Гомосветизм – данная патология являет собой сочетание пунктов «F65.0: фетишизм» и «F65.1: фетишистский трансвестизм». При данном типе перверсии объектом поклонения становится одна конкретно взятая личность того пола, что и пациент с данным диагнозом. Для процесса психосексуальной разрядки требуется максимально возможная имитация действий, манер поведения и внешнего стиля одежды для полного подражания своему кумиру. Чаще объекта для подражания становятся известные личности популяризированные в средствах массовой информации.

F65.2: эксгибиционизм — психосексуальной реализация достигается путем демонстрации другим лицам собственного обнажённого тела, либо обнаженных половых органов вне контекста коитального акта. Большое значение при данном типе перверсии играет фактор внезапности акта эксгибиционизма необходимый для испуга либо удивления потенциальной жертвы.

F65.3: вуайеризм — патологическое влечение к подглядыванию за половым актом, обнажёнными или частично обнажёнными объектами сексуальных

предпочтений. Вуайеризм является более обобщенным термином охватывающим несколько типов парафилий обусловленных подсматриванием. Большое значение при данных типах перверсий играют факторы скрытности присутствия наблюдающего, и его страх быть замеченным.

F65.4: педофилия — половое влечение объектами которого являются дети обоих полов препубертатного и раннего пубертатного периода. В зависимости от типа направления либидо педофилию можно условно подразделить на гетеросексуальную, гомосексуальную и бисексуальную.

F65.5: садомазохизм — сексуальная перверсия, заключающаяся в достижении сексуального удовлетворения путём причинения либо получения физического, а так же психологического насилия.

F65.6: множественные расстройства сексуального предпочтения — комбинация нескольких парафилий, ни одну из которых нельзя признать основной. Чаще всего комбинируются фетишизм, трансвестизм и садомазохизм.

F65.8: другие расстройства сексуального предпочтения — к данному типу отклонений направления сексуального влечения попадают типу перверсий не входящие в остальные группы ввиду особенностей поведения и реализации.

- Зоофилия - объектом направления влечения при данной патологии являются представители фауны, находящиеся в том же регионе обитания, что и пациент страдающей данной патологией, примечательно, что зоофилия является скорее заместительным типом сексуальной активности, в виду отсутствия возможности реализации нормального полового контакта. Как правило, после появления возможности реализации полового акта индивид полностью отходит от данной патологии, за исключением случаев тяжелых форм данного заболевания.

К данной группе патологий также относятся такие отклонения полового влечения как некрофилия – сексуальная перверсия направленная на мертвых и различные ее подвиды.

F65.9: неуточнённые расстройства сексуальных предпочтений — сексуальные девиации без уточнения спецификации.

Основными критериями для постановления диагноза из раздела F65 “Расстройства сексуальных предпочтений” служат перечисленные ниже пункты.

- За период не менее 6 месяцев повторяющиеся интенсивные сексуальные и сексуально активированные фантазии определенной направленности, включающие соответствующую им сексуальную активность.
- Фантазии, парафильные побуждения или действия становятся доминирующими, вытесняют все остальные формы сексуальной активности в виде их малозначимости для субъекта, причиняют человеку страдание и способствуют ухудшению социального, профессионального, семейного функционирования.
- Эти симптомы сами по себе не попадают под другие классификации психических расстройств (маниакальный эпизод, бредовые расстройства, эротомания).
- Эти симптому не связаны с употреблением токсических веществ (алкоголь, наркотические препараты, лекарственные и токсические вещества), хотя и могут усиливаться в следствии употребления вышеуказанных веществ.
- Восстановление психосоциального благополучия личности достигается через так называемую компульсивную, внезапно возникающую, неуправляемую сексуальную агрессию, что приводит к обсессивно-компульсивным сексуальным действиям при суженном сознании. 14]

Так же следует учитывать, что все типы нарушений направления либидо по тяжести подразделяются на три степени.

- Легкая парафилия – личность испытывает выраженный стресс от периодических парафильных побуждений, однако сдерживает свои влечения.

- Средняя парафилия – личность изредка реализует парафильные побуждения.
- Тяжелая парафилия – личность реализует парафильные побуждения с периодическим постоянством [15].

Исходя из вышеуказанной классификации по степени тяжести, может следовать, что сексуальные перверсии находясь в легкой форме, являются безопасными для социума, ввиду отсутствия реализации сексуальных желаний парафилийного типа. Тем не менее, при сексуальной реализации своих желаний индивид страдающий от расстройств сексуальных предпочтений может быть опасен как для социума так и для себя. В качестве примера относительно безопасной перверсии можно рассмотреть пункт «F65.3: вуайеризм», который в виду обусловленности патологическим желанием тайного и анонимного наблюдения за интимной жизнедеятельностью как человека так и пары, может не нести прямой угрозы для социума, в случае сохранения фактора полной анонимности обладателя, но тем не менее считающийся серьезным отклонением. Но не следует забывать, что при этом остальные парафилии могут представлять серьезную опасность как для отдельных целей направления либидо пациента, так и для социума в целом. Из парафилий представленных в последнем пересмотре МКБ наибольшую опасность для социума несомненно представляет педофилия в виду не только акта преступления против половой неприкосновенности, но и накладыванием отпечатка на последующее психическое развитие ребенка. А так же различные подвиды садомазохизма, а именно сексуального садизма, выраженные через связь агрессии и насилия. Примечательно, что при широкой распространённости различных парафилических отклонений вопросы их этиологии и влияние социальных и воспитательных факторов в большинстве случаев остаются неизученными. Кроме того существует на данный момент не существует доказательств взаимосвязи перверсий а так же прочих форм асоциального полового поведения с иными формами проявления агрессии и сексуальной агрессии, такими как

различные типы семейного насилия. Которое так же может оказать значительное влияние на психическое развитие ребенка и формирование представления о ложных полоролевых моделях, в случае наблюдения за актами домашнего насилия или же становления его непосредственной жертвой.

Домашнее или семейное насилие в современном понимании термина - это модель поведения, которая включает в себя акты насилия со стороны одного человека направленные против другого в домашней обстановке, например, в браке или сожительстве. Термин домашнее или семейное насилие подразделяется на четыре типа, к ним относятся физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. Не смотря на изменения морально-этической нормы, вызванные повышением уровня грамотности и уровня толерантности среди населения, проблема домашнего или семейного насилия все еще продолжает существовать во многих государствах среди приверженцев многочисленных культур и религий. Так, по данным ВОЗ опубликованным в 2002г. домашнее насилие встречается как минимум в 6 странах Африки, 11 странах Латинской Америки и карибского региона, 2 странах Северной Америки, 6 странах Европы а так же в прочих регионах. [16]. Кроме того, по данным последнего исследования проведенного европейской комиссией на территории стран ЕС в 2016 году, большинство опрошенных в рамках данного исследования считают, что физический тип домашнего насилия в отношении женщин встречается в их стране (74%). Одна четверть опрошенных утверждают, что домашнее насилие встречается довольно часто (25%), а еще 49% опрошенных считают, что семейное насилие в их стране является очень распространенным явлением. В целом же около 22% считают, что домашнее насилие не является распространенным явлением: 20% считают, что встречается оно редко, в то время как 2% опрошенного населения утверждают, что домашнее насилие не является распространённым в их стране [17]. Так же прослеживается тесная связь домашнего насилия с религией. Так в своей работе "Очерки к религии и домашнему насилию" Др. Мэри М.Форчун вместе с

Сальмой Абуджидери и Раввином Марком Дратчом описали связь домашнего насилия с христианством, иудаизмом и исламом[18]. по их мнению религиозные жертвы домашнего насилия часто не сообщают об актах агрессии со стороны члена семьи или сожителя, ввиду того, что жертва часто руководствуется принципом "Если вы хороший христианин, хороший еврей, или добрый мусульманин, Бог будет относиться к вам любезно, или заботиться о вас, или сделает вас процветающим в качестве награды за вашу веру и доброту", соответственно в случае страдания жертвы от акта насилия, она воспринимает это как должное исходя из выражения "Если вы страдаете, это признак того, что вы не были хорошим мусульманином, хорошим христианином или хорошим евреем, и Бог недоволен вами". Данное, естественным образом осложняет задачу сбора статистических данных об актах домашнего насилия в религиозных семьях. Кроме того следует заметить, что религиозная подоплека не является основным факторам предрасполагающим к домашнему насилию в семьях. Так всемирная организация здравоохранения в своей работе 2002 года «World Report on Violence and health» приводит классификацию факторов мужской предрасположенности к домашнему насилию по следующим группам:

Группа индивидуальных факторов:

- Молодой Возраст
- Частое употребление алкоголя
- Депрессия
- Расстройство личности
- Низкие академические достижения
- Низкий заработок
- Агрессор являлся в детстве жертвой или свидетелем домашнего насилия

Группа факторов во взаимоотношениях:

- Нестабильность в браке

- Мужское доминирование в семье
- Брачные конфликты
- Экономический стресс
- Слабое функционирование семьи

Группа факторов связанных с сообществом:

- Слабые санкции сообщества против домашнего насилия или их отсутствие
- Бедность
- Низкий социальный капитал

Группа социальных факторов:

- Традиционные гендерные нормы
- Социальные нормы одобряющие насилие

Тем не менее, не стоит забывать, что домашнее насилие встречается не только со стороны мужчин. Так Мартин Фиберт в своей работе «References examining assaults by women on their spouses or male partners: an annotated bibliography» заключил, что мужчины так же подвергаются домашнему насилию со стороны женщин, но реже женщин получают травмы, однако получают серьезные повреждения в 38% случаев домашнего насилия[19]. Кроме того, исходя из данных представленных в работе «Violence by Intimates: Analysis of Data on Crimes by Current or Former Spouses, Boyfriends, and Girlfriends»[20] известно что женщины являясь агрессором домашнего насилия часто используют оружие, что и может служить одной из причин высокой травматичности. Так же следует не забывать, что домашнее насилие так-же часто встречается не только в традиционных для морально-этических норм РФ гетеросексуальных семьях, но и в различных ЛГБТ сообществах [21]. Из вышеуказанной информации можно сделать вывод, что жертвами домашнего насилия могут являться люди, независимо от половой принадлежности и сексуальной ориентации. Основная проблема связанная с получением числа конкретных случаев домашнего насилия различных типов, заключается в том, что сама проблема семейного насилия является одной из самых умалчиваемых

в различных слоях современного социума [22]. Тем не менее, исследование проведенное в 2009 году в Северной Ирландии проведенное со стороны ПССИ демонстрирует, что семейное насилие является типом противоправного действия о котором все же довольно часто сообщают в полицию в условиях региона СИ.[23.24] Кроме того в исследовании проведенном в 2014 году в 28 странах Евросоюза указывается, что лишь 14% женщин обращаются в полицию после особо серьезных случаев домашнего насилия со стороны партнёра [25]. Исходя из вышеуказанной информации видно, что проблема такого понятия как домашнее насилие является повсеместной, независимо от региона проживания и может встречаться в странах различного уровня развития. Тем не менее исходя из факторов предложенных всемирной организацией здравоохранения можно заключить что схожие факторы могут влиять не только на предпосылки к домашнему насилию, но и на развитие антисоциального поведения, что может проявляться как повседневной жизни так и в интимной среде у лиц со схожими предрасполагающими факторами в различных странах с различными морально-этическими и социальными нормами.

1.2: Этиология агрессивного поведения и парафилических расстройств.

В современной медицинской литературе изучением вопросов этиологии, патогенеза и лечения, а также связи с другими патологиями и влияния на качество жизни в целом парафилических расстройств заняты несколько типов медицинских специализаций. В зависимости от типа специализации в качестве критериев классификации и диагностики используются такие классификации как МКБ-10 [26] и DSM-5 [27]. Не смотря на разницу, встречающуюся в зависимости от диагностирования определенных типов парафилических расстройств, а также в определенных изменениях произошедших в DSM-5 по сравнению с DSM-4-TR [28] в целом при диагностике такого отклонения как «садомазохизм» критерии для диагностики схожие, как видно из описания изложенного в «Abnormal psychology: core concepts» под авторством Дж.Бутчера, С.Минека и Дж.М.Хулей [29]. Кроме того следует так же учитывать, что в зависимости от социальных и морально-этических норм в определенных странах некоторые типы парафилических отклонений были сняты из раздела патологий и соответственно отнесены к разряду нормы. Так например, в 2009 году на шведской национальной конвенции посвященной здоровью и благополучию, было принято решение об исключении таких перверсий как фетишизм, садомазохизм и трансвестизм [30]. Следует подчеркнуть, что данный случай является одним из единичных. Тем не менее, в вопросах этиологии данного отклонения существует довольно большое количество различных теорий и мнений. Например М.Стоун в своей работе под названием «Sexual Sadism: A portrait of evil» опубликованной в «American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry» в 2010 указывает на связь садомазохистических наклонностей на сексуальные фантазии испытываемыми пациентами в детстве и юношестве [31]. Так же многие бихевиористы считают, что развитие данного отклонения может быть связано с наблюдениям

пациентов в юности за причинением телесных повреждений и получением сексуального удовлетворения [32]. Тем не менее, при суммировании данных об этиологии сексуального садизма и мазохизма, типы факторов, влияющих на развитие, ряд авторов условно подразделяют на нейробиологические, психодинамические и психологические [33]. В более позднем двенадцатом по счёту издании «Abnormal psychology» психодинамические факторы были убраны из предложенной ими ранее классификации [34]. Основным интересом, из предложенных в вышеуказанных источниках факторов, несомненно, представляют истории из детства пациентов, страдающих парафилическими расстройствами, так, часто указывается, что в детстве пациенты становились жертвами психического и сексуального насилия, а так же страдали от низкого внимания со стороны родителей [35]. В «Криминальной Сексологии» под авторством Г.Дерягина, Н.Эриашвили, Ю.Антоняна и С.Лебедева имеет место мнение, что на развитие садомазохизма может так же повлиять недостаточное влияние отцов на мальчиков в результате покорности перед агрессивной женой, а так же психический садизм матери может препятствовать гетеросексуальной идентификации мальчиков, что, в свою очередь, может привести к формированию садомазохизма и бисексуальности [15]. Кроме того, в качестве социальных факторов, предрасполагающих к возникновению сексуальных перверсий, в современной литературе и публикациях, как правило, указываются в основном различные догадки в виду крайней не изученности природы данных патологий а также относительно малого количества работ проделанных в данной сфере [36] тем не менее, при подробном анализе литературы можно выделить определенные показатели предрасполагающие к различным формам проявления сексуальной агрессии и садомазохизма. Так, при рассмотрении в качестве фактора предрасположения низкий уровень образования, можно провести параллель с Э.Фроммом и его теорией об эмоциональной чужеродности, которая окружала пациента с детства, выражавшаяся в невозможности получить ответы на возникающие у ребенка

вопросы и отсутствие родительской поддержки [37]. Кроме того, следует также рассматривать работы, сделанные в других сферах, отличных от медицинских, но тем не менее указывающих на проблемы и социальный стиль социума, таких например как «Капитал» Маркса, так как в данной работе указана взаимосвязь между деструктивной асоциальностью личности и низким уровнем образования а также отсутствием нормального воспитания присущего социальным низам [38]. Схожие теории также высказывал Энгельс в своей работе о жизни рабочего класса 19 века [39]. Так же следует учитывать, что исходя из результатов исследований 1991 года проведенных В.Гроссманом, можно умозаключить, что предрасположенность к проявлению садомазохистических наклонностей закладывается в детстве под воздействием поведения граничащего с жестокостью со стороны родителей [40]. Схожие результаты так же были получены при схожем исследовании проведенным Спрингером-Кремсером, Лейтнером, Фишером и Лоффлер-Статской в 2003 году [41]. Схожие теории, связанные с противоречивостью воспитания так же наблюдаются у ряда авторов таких как Ю.М. Антонян [42], Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв [43], Позднякова С.П. [44] а так же П.Файрстоуна и соавторов [45], Д.Кингстона и соавторов [46] и Г.Молдена и соавторов [47] в работах, посвященных серийным убийцам, сексуальному садизму и педофилии. В данных работах можно проследить информацию о спорности методов воспитания, которые использовались в детстве будущих нарушителей закона. Именно частое эмоциональное отторжение, со стороны родителей, школы и окружающего социума могут воздействовать на окончательное формирование личности. Такое отторжение главным образом и является тем зерном из которого произрастают будущие нарушители закона и асоциальные элементы. Так же в качестве возможной концепции следует рассмотреть так называемую теорию "последней капли". Основным показателем данного пункта является теория о преобладании в современном социуме склонности к поощрению демонстрации доминирования а так же применения физической силы в

действиях направленных на различные достижения связанные с доминированием в социуме, например таких как установление порядка в учебных заведениях, правоохранительных органах, военной сфере повышает вероятность перенесения данных установок на прочие сферы жизнедеятельности, такие как, семейные, социальные контакты. В условиях данной теории идет смена условной социальной группы без смены доминантного поведения, вызванного одобрением или желанием получить одобрение более широких социальных групп, что приводит к агрессивному поведению в среде, где собственно агрессивное поведение не требуется[48]. Так же существуют определенные критерии, которые способствуют реализации уже заранее сформировавшихся проявлений агрессивного поведения, которые, как правило, не преследуются правоохранительными органами. К ним относится культивация агрессивных действий в социуме, что приводит к росту общего уровня агрессии общества, такие например как свободный доступ к материалам содержащим сцены насильственного характера и различных проявлений жестокости, алкогольные интоксикации, состояние безысходности, вызванное сложившимися в условиях данного социума порядками, провокации со стороны жертвы[49]. Так например в исследовании Б.Вилсона и соавторов опубликованного в 2002 году видно, что среднестатистический ребенок в США по достижении возраста 16 лет за свою жизнь наблюдает порядка 13.000 убийств по телевидению[50], по результатам данного исследования П.Смит и соавторы в своей работе указывают на возможность ребенка копировать агрессивное поведение видимое им по телевидению [51], схожие теории так же поддерживаются в работах Э.Зака и соавторов [52]. Кроме того в работах А.Бандура и соавторов [53] а также П.Смита и соавторов [54] указывается что ребенок будет копировать действия в случае безнаказанности агрессивного поведения персонажа демонстрируемого по телевидению. Так же по мнению Андерсена и Бушман любые телевизионные программы могут вызвать у ребенка ощущение удовольствия и волнения, что при связи с просмотром теле

или видео материалов содержащих агрессивные сцены или сцены насильственного характера может стимулировать позитивные эмоции[55], что в последствии по мнению Д.Фанка и соавторов, приведет к обыденности агрессии для ребенка[56], что по мнению Р.Драбмана и М.Томаса приведет к позиционированию агрессивного поведения в качестве нормы поведения [57].Впоследствии у детей формируется мнение, что применение насилия является адекватным способом воздействия в различных ситуациях [58], особенно в тех случаях, когда жизненная ситуация схожа с ситуацией увиденной ранее ребенком по телевидению [59]. Исходя из вышеуказанных факторов, можно заключить, что при условии данных типов взаимодействия родителей по отношению к детям, развития эротических фантазий связанных с актами жестокости, сексуальное и психическое насилие полученное в период взросления, а так же возведение агрессивного поведения в разряд нормы путем демонстрирования его по телевидению, может иметь место развитие агрессивного поведения, которое может включать в себя садомазохизм, выраженный в получении сексуального возбуждения путем причинения либо становясь объектом сексуального, психологического насилия либо унижения. При данных ситуациях можно заключить, что основной способ достижения реализации сексуального желания при такой патологии как садизм является агрессия, проявленная в форме насилия, которое в свою очередь может выражаться в различными способами. Агрессия по определению является типом мотивированного деструктивного поведения, противоречащего нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт[60]. В качестве мотивации в случаях агрессии, проявленной на почве садомазохизма, служит реализация сексуальных желаний. Само же насилие по определению данным ВОЗ является преднамеренным применением физической силы или власти, действия или в виде угрозы. Может быть направленно как на себя, так и против другого лица, группы лиц или общины.

Конечным результатом данных актов являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [61]. При рассмотрении самих причин возникновения агрессии как таковой существуют несколько теорий. Так при теории основанной на агрессии как врожденном инстинкте, агрессия проявляется в виде борьбы за выживание, присущей всем животным к коим относится и человек [62]. В данной ситуации теория имеет мало общего с таким явлением как садомазохизм, в виду отсутствия связи сексуального удовлетворения, полученного путем причинения физического либо психологического вреда и инстинкта выживания индивидуума. Интерес среди прочих теорий представляет теория фрустрационно-агрессивного возникновения агрессии. При данной теории после переживания фрустрации у человека возникают позывы к совершению актов агрессии. Часто данные позывы встречают препятствия в виде страха подвергнуться наказанию за свои действия. В данной ситуации агрессивные действия могут быть направлены не на саму причину вызвавшую фрустрацию в виду опасности наказания, а на персону агрессивные действия по отношению к которой могут остаться безнаказанными. Данные типы агрессии были изначально рассмотренными в работе «Фрустрация и Агрессия» 1939г. под авторством Дж.Долларда, Л. Дуба, Н. Миллер, О. Моурера и Р. Сирс[63]. Исходя из данной теории жертвами агрессии могут стать представители окружения человека подвергшегося фрустрации, в случае с которыми шанс остаться безнаказанными в случае применения агрессии выше, чем по отношению к посторонним людям. Исходя из типа представленного в вышеуказанной работе, мы можем предположить, что при выборе объекта агрессии, исходя из вопросов сохранения некоего подобия анонимности и собственной безопасности, выбор может пасть на членов семьи, что приведет к одному из видов домашнего насилия. Само по себе домашнее насилие в современном понимании включает в себя не только проявление актов физической агрессии по отношению к членам семьи либо

партнерам, как представлялось раньше. В разделение видов представленных в современной классификации входят такие виды как: физического насилия, психологического насилия, социального насилия, экономическое насилие и сексуальное насилие [64]. В данном случае под понятие экономическое насилие попадает шантаж основанный на лишении объекта насилия средств к существованию. Для более точного изучения состояния проблемы домашнего насилия на территории Республики Армения следует рассмотреть ряд исследований проведенных различными организациями как правительственного так и неправительственного типа. Так, исследование за 2000г., начало проведения которого датируется декабрем 1994 года, проводимого в виде устного опроса сотни замужних женщин, проживающих в городских и сельских местностях. Данный опрос был проведен некоторыми неправительственными организациями, во время семинаров в рамках программы защиты прав женщин, в ходе его были опрошены представительницы различных профессий, а также женщины занятые в сфере домашнего хозяйства. В рамках исследования, в зависимости от характера вопроса, от 25% до 30% опрошенных, отказывались предоставлять ответы. Вышеуказанное исследование было проведено участниками «Адвокатов Миннесоты по Правам Человека» Б.Купером, Э.Дубаном, Р.Филлипсом Д.Гамачом, Д.Курианским и Н.Виллис-Граймсом и впоследствии опубликовано под авторством .Купера, Э.Дубана Р.Филлипсон [65]. Сам опрос состоял из восьми вопросов, затрагивающих не только связанные со не только с домашним насилием, но и охватывающих такие связанные с данной темой сферы как знание собственных прав, обращение в полицию, а так же причины отказа в случае отрицательного ответа на предыдущие вопросы. Так, в результате опроса были получены данные, что 80 из 100-а опрошенных женщин подвергались актам психологического или физического насилия со стороны супруга, далее, из 80-и женщин, ответивших положительно на предыдущий вопрос, 20 регулярно подвергались насилию, в отличие от 60-и,

которые становились жертвами насилия со стороны партнера лишь время от времени.. Из вышеуказанной группы только 8 женщин обращались в полицию и, впоследствии, проходили судебную экспертизу. Так же, следует отметить, что никто из опрошенных не выражал желание обратиться за помощью в полицию или правоохранительные органы при последующих насильственных актах. Остальные опрошенные объяснили желание не подавать заявление в правоохранительные органы опасением за дальнейшее сожительство с супругом, а так же чувством стыда вызванным неодобрением со стороны общественности. Тем не менее среди общего количества опрошенных лишь 30 женщин считали, что их семейная жизнь соответствует нормальной в условиях норм соответствующих данному социуму.

Более обширное исследование по домашнему насилию было проведено в период с 2008 по 2009 года национальным статистическим бюро РА в рамках проекта «Борьба с гендерным насилием на Южном Кавказе», обследование представляло собой исследование выборочного типа, по отношению насилия направленного на женщин и являлось на тот момент уникальным в виду масштабности и статуса полученных с его помощью результатов [66]. В рамках вышеуказанного исследования было выбрано 4,720 женщин занимающихся домашним хозяйством проживающих в городской и сельской местности, после чего методом случайного отбора опрос прошли 2,763 женщины в возрасте от 15 до 59 лет. Для проведения опроса был выбран опросник, используемый на тот момент со стороны ВОЗ, структурный компонент опросника позволял получить информацию по таким показателям как состояние общего здоровья респондента, репродуктивное здоровье, информация о детях, характеристика партнера, отношение к гендерной роли и домашнему насилию, опыт различных типов домашнего насилия со стороны партнера, финансовая автономия, опыт сексуального насилия перенесённого в детстве. Исходя из данных, полученных в результате исследования, проведенного национальным статистическим бюро РА в рамках проекта «Борьба с гендерным насилием на Южном Кавказе»

можно заключить, что 61% респондентов подвергались контролю поведения, 25% являлись жертвами семейного насилия психологического характера, 3.3% стали жертвами актов сексуального насилия, 9.5% подвергались физическому и/или сексуальному насилию. Так же следует учитывать тот факт, что в результате анонимной части опроса посвященной сексуальному насилию, по результатам которого 9.2 % респондентов заявили, что подвергались сексуальным домогательствам в возрасте до 15 лет. В вопросах посвященных контролю со стороны партнера респонденты сообщили следующую информацию, 7.4% отказались от трудоустройства или покинули предыдущее место работы по наказу партнера, 8.7% заявили о том, что партнер забирал их зарплату/сбережения против их воли. В плане причин насильственного поведения со стороны партнера 47.9% опрошенных указали на тот факт, что не возникало причин исходя из которых их сожитель мог проявлять агрессию переходящую в домашнее насилие. Кроме того особый интерес в данном исследовании вызывает подраздел под названием «Межпоколенческие причины поведения насильственного характера партнера» в котором были продемонстрированы следующие возможные связи полоролевого поведения с домашним насилием в зависимости от семейных обстоятельств, свидетелями или участниками которых становились респонденты или их партнеры. Из результатов данного раздела следует отметить, что от 6.0% до 7.9% респондентов становились свидетелями домашнего насилия со стороны отца направленные по отношению мать. Далее, исходя из результатов исследования, стало известно, что мужчины, являющиеся партнерами респондентов, которые в детстве неоднократно становились свидетелями домашнего насилия по отношению к их матерям со стороны отцов, на 43.6% чаще сами прибегали к агрессии по отношению к партнерам, чем те мужчины в семьях которых домашнее насилие не наблюдалось.

Так же «Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе»(ОБСЕ) было проведено исследование по тематике проблемы домашнего насилия в

2011г. охватывающее также общественное мнение по отношению к домашнему насилию в целом. Опрос был проведен в устной форме с применением вопросника, предварительного подготовленного в сотрудничестве с ОБСЕ и их офисом, находящемся в Ереване, РА. В опросе участвовало 2695 респондентов являющихся жителями РА. В основные задачи данного исследования входили оценка уровня распространённости семейного насилия, выявление типов домашнего насилия присутствующих на территории РА, выявление факторов предрасполагающих к семейному насилию. Возраст респондентов варьировался от 14 до 79 лет, а средний возраст опрошенных составил 41 год. Так по результатам исследований были получены следующие данные, 53% опрошенных в столице испытывали акты домашнего насилия, данный показатель для остальных регионов варьировался в пределах от 42% до 71%. В плане личности со стороны которой происходил акт семейного насилия респонденты в 77.70% указали партнера, из которых 61.4% случаях партнером являлся муж опрошенных. Особый интерес так же представляют результаты по возможным причинам распространённости семейного насилия, так лидирующим пунктом среди опрошенных респондентов указывается социальные и экономические факторы (Ереван – 38.7%, Арагатсотн – 53.1%, Армавир –35.7%, Лори-32.4%, Ширак -35.2%), среди пунктов так же присутствуют безработица (Ереван – 15.1%, Арагатсотн – 9.4%, Армавир – 12.4%, Лори-22.8%, Ширак -25.9%), пристрастие к алкоголю и наркотическим препаратам (Ереван – 17.4%, Арагатсотн – 14.6%, Армавир –18.6%, Лори-17.6%, Ширак -16.7%), безразличие со стороны правоохранительных служб (Ереван – 17.4%, Арагатсотн – 14.6%, Армавир –18.6%, Лори-17.6%, Ширак -16.7%), демонстрация сцен насильственного характера в средствах массовой информации (Ереван – 4.2%, Арагатсотн – 2.1%, Армавир –2.3%, Лори-4.4%, Ширак -2.8%), особенности национального менталитета (Ереван – 17%, Арагатсотн – 15.6%, Армавир –21.7%, Лори-12.5%, Ширак -9.3%) [67]. Последний пункт представляет значительный интерес, так как особенности

менталитета зависят от морально-этической, религиозной и социальной норм, присущих данному региону. Так же следует отметить исследование проведенное «Статистическим бюро РА» совместно с «Министерством Здравоохранения РА» и «Программой Демографических и медицинских исследований, ICF international, США» под названием «Опрос в Демографии и Здравоохранение, Армения» проведенный в период 2015-2016 годах[68].

Основная цель проекта состояла в предоставлении современных оценок основных демографических и здравоохранительных показателей на территории РА. В частности была собрана информация о рождаемости, количестве аборт, браке, предпочтениях в плане рождаемости, осведомленности в использовании различных методик планирования семьи, практики грудного вскармливания, питания, здравоохранения матери и ребенка, детской смертности, осведомленности в отношении ВИЧ/СПИД и других заболеваний, передающихся половым путем, а также домашнего насилия. В рамках вышеуказанного исследования, респондентам женского пола был задан ряд вопросов касающихся домашнего насилия. В частности, когда-либо замужним женщинам состоящим на момент опроса в отношениях или же разведенным, в возрасте от 15 до 49 лет был задан вопрос о том, причинял ли их нынешний, либо последний супруг/партнер физический вред, в данном случае рассматривались, пощечины, удары руками или ногами, попытки вызвать удушье или поджога, угрозы применения оружия. Также респондентов опросили о принуждении к совершению полового акта против их собственной воли. В виду специфики вопросов лица, проводящие опрос, также прошли подготовку по вопросам важности обеспечения конфиденциальности вышеуказанных опросов и были проинструктированы не задавать вопросы, если собеседование не может быть проведено конфиденциально. В ходе исследования были получены следующие результаты, так за период последних 12 месяцев менее 1% опрошенных испытывали сексуальное насилие со стороны партнера. Тем не менее данные результаты могут оказаться

противоречивыми из за установленных в РА морально-этических и гендерных норм. Тем не менее одно из самых глобальных в плане не только физического насилия в целом, но и отдельных вопросах связанных с данной проблемой и различными его спецификами, можно тем не менее назвать исследование 2011 года. Ранее указанное из за опросов проведенных в таких сферах как психологическое насилие, контроль поведения со стороны партнера тип физического насилия и его действия по отношению к респонденту, сексуальное насилие со стороны партнера, , домашнее насилие по отношению к матерям респондентов со стороны сожителей их матерей в период детства респондентов, возможные причины приведшие к домашнему насилию со стороны партнера. Исходя из полученных результатов из ряда причин по мнению опрошенных респондентов, следует особо выделить фактор неподчинения партнеру, который составил 10.7% результатов. Примечательна так же связь возраста и фактора неподчинения, в качестве причины актов семейного насилия. Так, из 128 респондентов в возрастной группе от 15 до 19 лет данный фактор указали 6.8%, в группе 20-24 лет (169 респондентов), 25-34 года (518 респондентов) указали данный фактор в 8.6%, в возрастной группе 35-44 годов, состоящей из 705 опрошенных результат набрал 11.4%, в самой старшей возрастной группе респондентов от 45 до 59 лет вышеуказанный фактор был выбран в 11.9% , следует отметить что в данной возрастная группа состояла из 1.229 респондентов. Так же, следует рассмотреть следует вариант отказа от вступления в половой акт, как причину приведшую к семейному насилию. В группе возраст которой составляет 15-19 лет данный ответ был выбран в 1% респондентов, в группе 20-24г. в 0.5%, 25-34г – 0.6%, 35-44г – 1.7%, 45-59г – 2.0%.

К типу основных опасностей вызванных различными формами домашнего насилия могут относиться появления у жертв приобретенных физических недостатков, хронических проблем со здоровьем, ряд психических отклонений, ограниченные финансовые возможности для существование а так же

ограниченность возможности создания здоровых отношений ввиду приобретенного опыта в качестве жертвы домашнего насилия [69]. Так же не стоит забывать, что часто как напрямую, так и косвенно жертвами домашнего насилия могут являться дети. Существует тесная связь между насилием в семье и жестоким обращением с детьми, так по данным исследования организации NSPCC в Великобритании, опубликованного в 2011 году один из пяти детей становятся жертвами различных форм домашнего насилия [70]. Не стоит забывать, что также и при наблюдении за актом насилия у ребенка могут сложиться ложные идеи о ролевом поведении. В частности, если мальчик с детства растет в обстановке, где его отец, братья, дяди, друзья, сверстники, в данном случае лица, кого мальчик принимает за образец ролевой модели, — люди низкой культуры и низкого социального статуса, пренебрежительно и потребительски относящиеся к лицам женского пола, не имеющие понятия о культурных нормах поведения, если общение отца с матерью выражается в грубых окриках, оскорблениях, нецензурных выражениях, унижении матери, рукоприкладстве, то точно так же грубо и пренебрежительно подросток общается со своими сверстниками, не имея представления о том, что такое хорошее воспитание, правильная ролевая модель, культура общения и уважение к женщине [71]. Копирование поведения и полоролевой модели так же прослеживается в работе К. Оверлин и М. Гайдн «Children's Actions When Experiencing Domestic Violence». В данном случае указывается что дети подражают поведению агрессивного родителя с целью обезопасить себя [72]. Кроме вышеуказанного по ряду исследований были доказаны факты развития у детей ставших жертвами или свидетелями домашнего насилия определенных личностных характеристик не присущих, как правило, другим детям. Так в ряде исследований проведенных Д. Вольфом и соавторами [73], С. Эванс и соавторами [74] а также К. Кицманном и соавторами [75] указывается на проявление у детей ставших объектами домашнего насилия присутствия определенных проблем эмоционального и социального характера, а так же ряда

поведенческих отклонений. Так же в исследовании проведенном Г.Мельцером в 2009 году указывается на тот факт, что у детей регулярно наблюдающих или становящихся жертвами различных форм семейного насилия чаще проявляются проблемы бихевиорального и эмоционального характера [76]. Из чего может следовать, что для данной категории детей, являющихся свидетелями и соответственно, косвенно жертвами домашнего насилия в разряд поведенческой нормы может войти не только грубое отношение к лицам женского пола, но и явное проявления актов агрессии по отношению к партнерам и агрессивного поведения в целом. Схожие теории прослеживаются в работе «Effects of interparental violence on the psychological adjustment and competencies of young children» Дж. Фантуззо и соавторов, а также в работе указывается на факт возникновения у детей ставших свидетелями актов домашнего насилия склонности к агрессивному поведению [77]. Исходя из вышеуказанных данных, можно предположить, что одной из причин влияющих на развитие у ребенка желания впоследствии совершать акты насилия может являться наблюдение за актами проявления агрессии и соответственно, частично семейное воспитание. Соответственно в данном случае будет прослеживаться определенная схожесть с развитием такой патологии как садизм, исходя из исследований, проведенных В.Гроссманом [78], М. Спрингер-Кремсер, К.Лейтнер, М.Фишер и Г.Лоффлер-Статской [79]. Данное исследование демонстрирует связь между развитием предрасположенности к садомазохизму у ребенка и жестоким отношением со стороны родителей. Исходя из вышеуказанных данных можно умозаключить, что как при актах садомазохизма, так и при актах домашнего насилия своеобразной предпосылкой могут являться такие факторы как домашнее воспитание агрессора, его взаимоотношение с родителями и взаимоотношение между родителями. Которые могут являться серьезной базой для формирования полоролевой модели поведения. Так же различные формы семейного насилия напрямую влияют не только на эмоциональную, социальную и бихевиоральную

сферы но и на уровень усвоение информации, который впоследствии серьезно повлияет на успеваемость в обучении. Вышеуказанные выводы были продемонстрированы в анализе литературы проведенном К.Хамфрис и К.Хоутон при поддержке правительства Шотландии в 2008 году, вместе с влиянием на построение социальных контактов и анти-социальное поведение среди подростков являющихся жертвами домашнего насилия [80]. Однако, следует учитывать теорию, что не все дети подверженные актам семейного насилия или являющиеся его свидетелями демонстрируют впоследствии одинаковые показатели, так по исследованию проведенном С.Эвансом, К.Дэвисом и Д.Делилло в 2008 году тип поведения демонстрированного ребенком может варьироваться в зависимости от половой принадлежности, так девочки в отличии от мальчиков будут проявлять особенности поведения более замкнутого характера такие как беспокойство, суицидальные наклонности а так же проявления связанные с занижением самооценки и т.д. [74]. Тем не менее, для построения связи между садомазохизмом и различными формами домашнего насилия, данные сведения являются недостаточными из-за более широкого круга факторов присущих как садомазохизму так и агрессорам в плане семейного насилия. По данным «Всемирной Организации Здравоохранения» опубликованным в 2002г. все факторы которые могут predispose к актам насилия по отношению к партнёру можно подразделить на 4 группы, индивидуальные факторы(возраст, злоупотребление алкоголем, депрессия, расстройства личности, низкий заработок, малые академические успехи, являлся жертвой или свидетелем актов насилия в детском возрасте), факторы отношения (брачные конфликты, нестабильность брака, мужское доминирование в семье, стресс вызванный финансовым положением и плохое функционирование семьи в качестве ячейки общества), а так же общественные факторы (бездействие условной коммуны против домашнего насилия, бедность и низкий средний заработок) и социальные (традиционные понятия о гендерных нормах, одобрения домашнего насилия со

стороны социума). В отношении развития садомазохизма, нас более интересуют следующие факторы, патологическое фантазирование (под влиянием опосредованных психогенных факторов, формирующихся отдельных дисморфофобических переживаний обнаруживается тенденция к усилению и нарастанию черт аутохтонности с включение агрессивно-садистических элементов в сексуальные фантазии)[81], фактор появления и впоследствии наличия связи между внешним стимулятором, либо определенным признаком со стороны объекта и шаблоном аномального сексуального поведения, которая часто может не осознаваться самим пациентом, кроме того многие авторы считают проблему половой идентичности самой существенной для личности с сексуально-агрессивным поведением. Существует ряд исследований, указывающих на недостаточность у садистов именно полоролевых качеств (в данном случае маскулинных характеристик), причем на всех уровнях личности от самосознания до поведения. Одним из первых на это обратил внимание Р. Бритайн, которой подчеркнул, так называемый, "женоподобный оттенок" личности сексуальных агрессоров [82]. Он предоставил на обозрение с уже классическим портрет серийного сексуального агрессора и убийцы как интровертированного, робкого, тревожного и социально изолированного человека, слишком зависимого от матери, с которой у него складывались преимущественно амбивалентные отношения. Он чувствует себя ниже других мужчин, сексуально сдержан и неопытен, обнаруживает сексуальные отклонения, такие как визионизм, фетишизм или трансвестизм, обладает садистическими фантазиями, реализация которых обусловлена низким уровнем самоуважения [83]. Исходя из вышеуказанной информации можно сделать вывод, что такая патология как садомазохизм к факторам предрасположенности относит преимущественно воспитательные факторы влияющие на развитие полоролевого поведения, что в последствии отразиться как на социальном поведении так и на личной жизни индивида. Как было ранее подмечено личности, росшие в условиях домашнего насилия, (в данном случае

имеются в виду все типы) доминирования одного из родителей, опекунов или объектов ролевой модели для подражания, которые могли быть как членами семьи или близкими объекту людьми, так и личностями навязанными социумом, имели нарушение полового самосознания и поведения, что могло привести к низкой самооценке и соответственно к желанию самоутверждения различными способами. Исходя из этого можно предположить что доминирование в отношениях, как романтических и семейных, так и сексуальных может является способом повышения самооценки. Соответственно при учете понятия, что сексуальный садизм есть форма агрессивного доминирования над партнером, можно предположить, что основой такого понятия как доминирование над объектом является получение контроля над действиями данного объекта, что так же может встречаться в определенных типах семейного насилия. Исходя из вышеуказанной информации следует вывод о наличии возможности научного доказательства взаимосвязи различных форм домашнего насилия и актов сексуального садизма, обусловленного воздействиями схожих воспитательных и социальных факторов, через понятие полного контроля за действиями партнера а также различных личностных черт присущих сексуальным агрессорам и личностей с асоциальным поведением.

Глава 2: Материалы и Методы

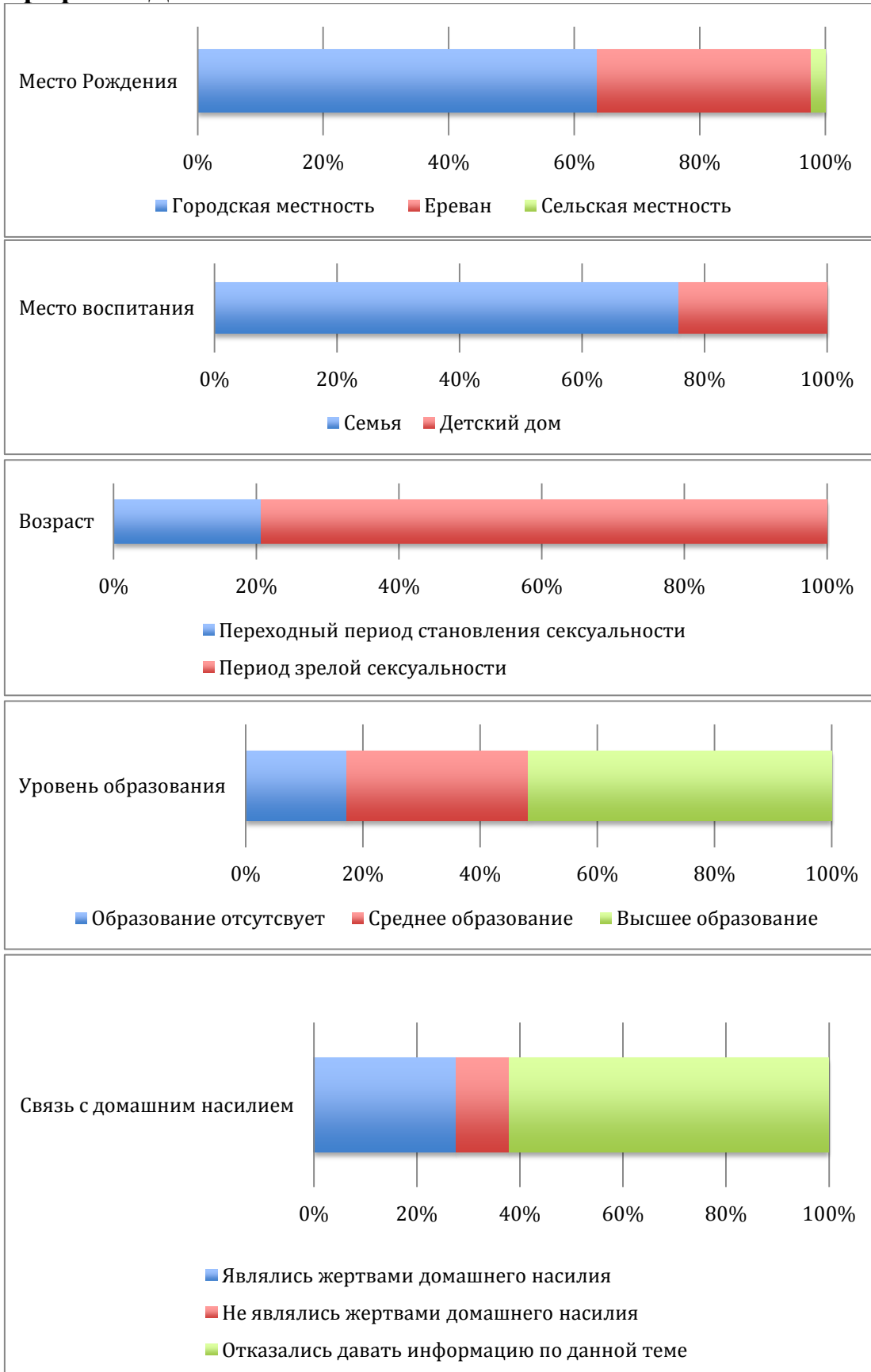
2.1: Объекты исследования и тип сравнительного анализа.

Для опроса использовались данные заключенных отбывающих наказание на территории Республики Армения по следующим статьям УК РА: Раздел 7: Преступление против человека. Глава 16: Преступление против жизни и здоровья. Статья 104: Убийство (Убийство, то есть противоправное умышленное лишение жизни другого человека, - наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет). Пункт 1: двух или более лиц. Пункт 2: лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Пункт 4: заведомо беременной женщины. Глава 18: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы [91]. Статья 138: Изнасилование (Изнасилование, то есть половое сношение мужчины с женщиной против ее воли с применением насилия или угрозой его применения к последней или к другому лицу либо с использованием беспомощного состояния женщины, - наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет). Пункт 2: совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другому лицу. Пункт 3: совершенное в отношении несовершеннолетней. Пункт 4: повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или иные тяжкие последствия. Пункт 5: совершенное лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное статьями 138 и 139 настоящего Кодекса. Статья 139. Насильственные действия сексуального характера. Пункт 2: совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другому лицу. Пункт 3: совершенное в отношении несовершеннолетней. Пункт 4: повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или иные тяжкие последствия. Пункт 5: совершенное лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное статьями 138 и 139 настоящего Кодекса. Статья 139. Насильственные действия сексуального характера (Гомосексуализм или иные действия сексуального характера, совершенные против воли потерпевшего (потерпевшей) с

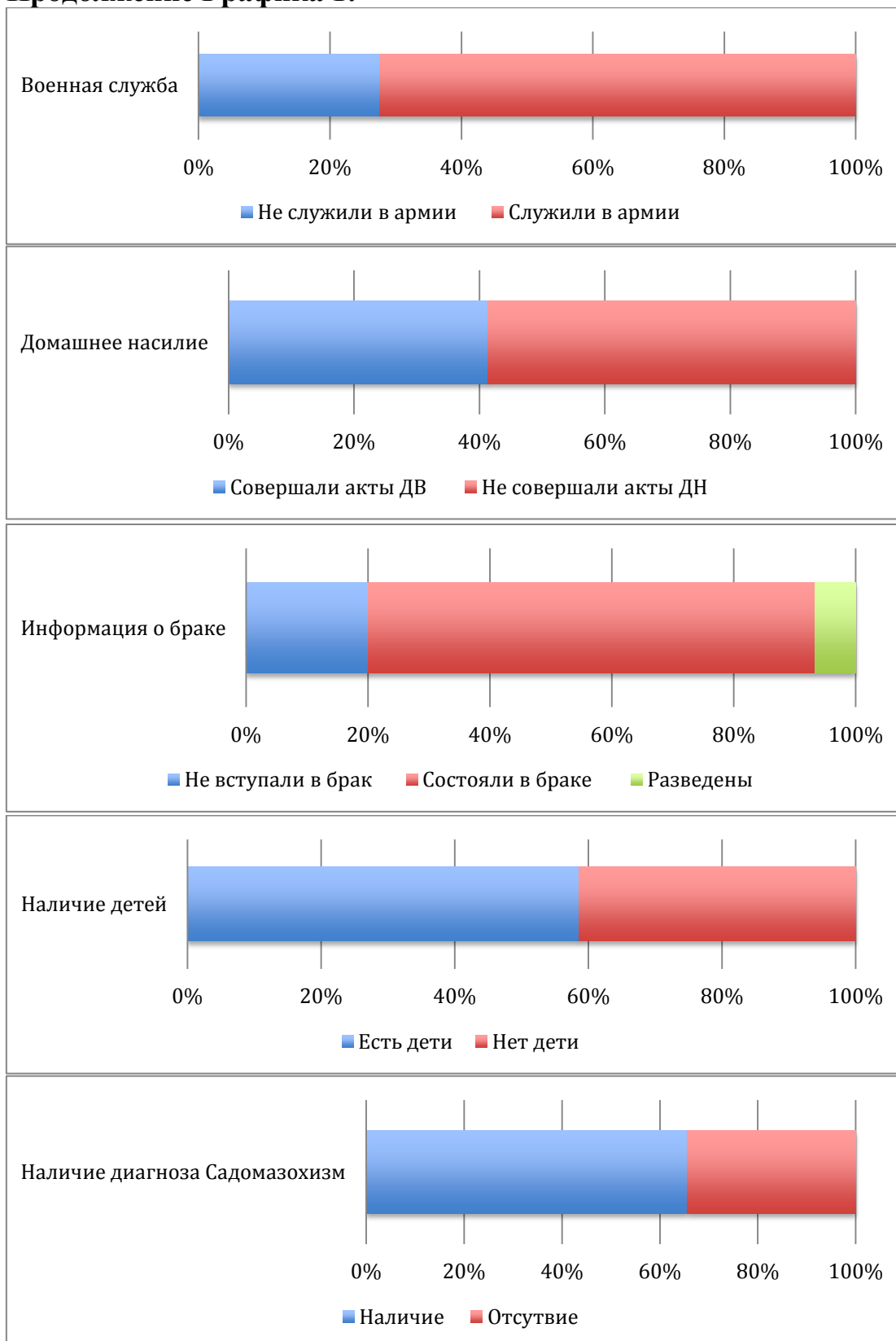
применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другому лицу либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), - наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет). Пункт 2: совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другому лицу. Пункт 3: совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней). Пункт 4: повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей) или иные тяжкие последствия. Пункт 5: совершенные лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное статьями 138 и 139 настоящего Кодекса. Статья 141. Совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет (Половое сношение лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, или совершение им иных действий сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 138, 139 или 140 настоящего Кодекса,- наказываются исправительными работами на срок не свыше двух лет либо лишением свободы на срок не свыше двух лет)[91]. Из общего числа осужденных по данным статьям заключенных числом 39 на момент 2015г.[92], 29 человек согласились участвовать в исследовании, 10 человек, проходить тест Кэттела отказались. В качестве контрольной группы для сравнительного анализа использовались данные полученные в результате опроса путем использования 16 факторного теста Кэттела состоящего из 187 вопросов.

Во время бесед с 29 заключенными были получены следующие данные продемонстрированные на графике 1:

График 1: Данные заключенных

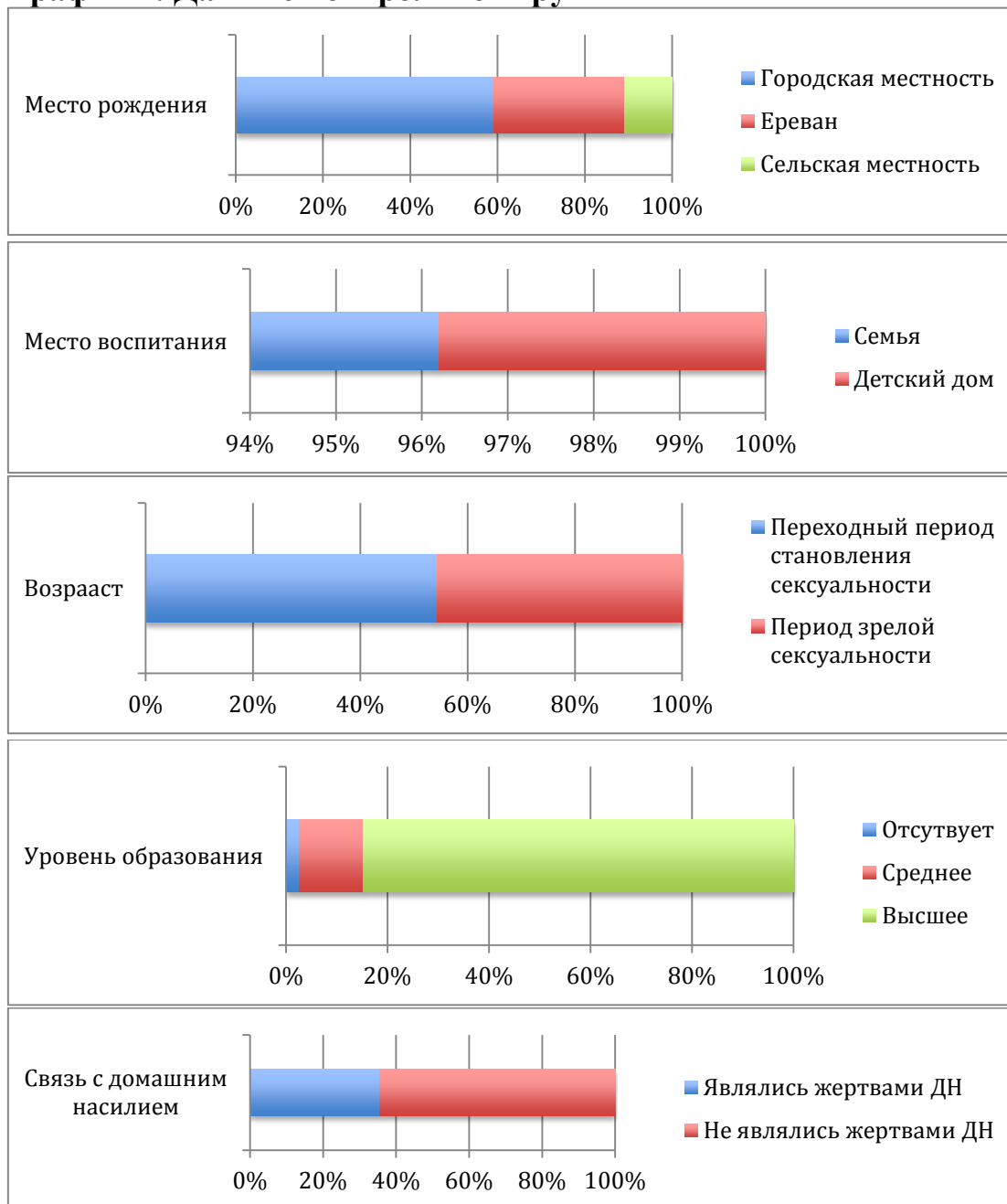
Продолжение Графика 1:

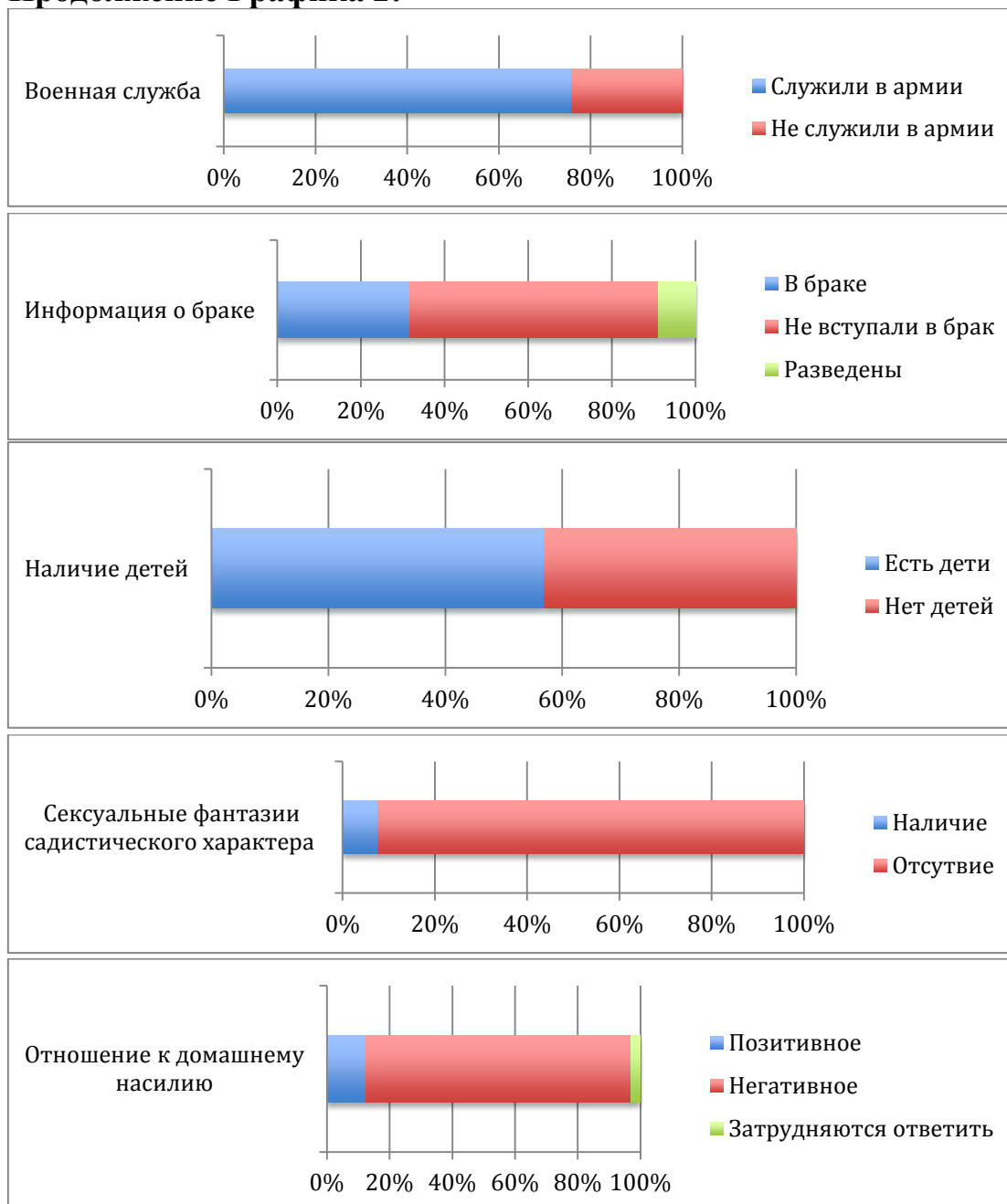
Так же следует учитывать, что двое из двадцати девяти опрошенных заключенных имели опыт сексуальной агрессии направленный на собственных детей, что также дает информацию о наличии у них педофильных наклонностей.

В качестве контрольной группы были выбраны 79 мужчин, граждан Республики Армения данные которых продемонстрированы на графике 2.

График 2: Данные контрольной группы

Продолжение Графика 2:

Данные исследования были введены в программу Microsoft Excel 2011. Статистический анализ средних значений среди контрольной и обследуемой групп в условиях среднего значения по каждому из факторов теста Кэттелла сравнивался при помощи Т-теста по Стьюденту. В вышеуказанном случае результат исследования считался достоверным при величине $p < 0.05$.

2.2: Методы Исследования.

Для проведения исследования был выбран многофакторный личностный опросник Кэттелла, представляющий собой на данный момент одним из самых распространённых методов оценки данных индивидуально-психологических особенностей личности. Впервые он был разработан Реймондом Бернаром Кэттеллом в сороковых годах прошлого века, тем не менее несмотря на дату создания, многофакторный личностный опросник широко используется в современных исследованиях [84]. На данный момент существует множество типов вышеуказанного опросника видоизменённых в зависимости от требований и задач поставленных в конкретных исследованиях. Чаще всего в современном обществе используется форма А данного опросника, состоящая из 187 вопросов. Данный тип опросника является самым многофункциональным и практичным, так как даёт многофакторную информацию о человеке как о индивидуальной личности, путем диагностирования черт данной личности через ряд испытательных вопросов и оценку, а так же отношение человека к определенному роду явлениям. Большое значение данного теста, определяется информацией о факторах подразделённых на коммуникативные, к которым относятся факторы А, Н, Е, L, N, Q2, интеллектуальные В, М, N, Q1, факторы отвечающие за эмоциональность – С, F, H, I, O, Q4 и регуляторных факторов G и Q3. При более точном описании факторы отвечают за следующие диапазоны проявления личностных характеристик. Сам по себе опросник сформулированный Кэттеллом примечателен тем, что даёт практически полную картину личностных особенностей проходящих его респондентов в различных сферах таких, как особенности усвоения информации, навыки построения социальных контактов, дипломатичность, проявления доминантности, нормативность поведения, чувствительность, жесткость обследуемого и т.д. Сами по себе данные личностные характеристики, их появление/становление и последующее развитие зависит от нескольких факторов. Так, по мнению Маклакова личность ребенка формируется исходя из особенностей

родительского воспитания [85], схожее заключение прослеживается также в работе под редакцией Владимира Зинченко 2003 года в его «Введении в психологию» [86], по мнению Манделя же, в его работе по современной педагогической психологии 2015 года, выражается мнение, о том что индивидуально-специфическое влияние учителя заключается в передаче окружающим его еще не освоенных образов личностной активности, в которых будут выражаться присущие учителю уникальные личностные характеристики такие как общительность, доброта и т.д [87] По мнению Л.С. Выготского и соавторов большое значение так же имеет конкретная социальная ситуация в которой происходит межличностное общение [88] Кроме того большое значение имеет также прослеживаемая связь между экономическими характеристиками областей обитания индивидов и ролевой модели. Данная связь происходит исходя из типа социальных контактов между родителями, характерных для данной области, так как влияние родителей на ролевую модель ребенка так же может охарактеризоваться экономическим положением семьи [89]. Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что на развитие личностных характеристик ребенка оказывают влияние как воспитательные факторы, проявляющиеся под влиянием воспитания со стороны родителей либо опекунов индивидуума, так и от школьного воспитания где объектом для подражания является учитель, от которого ребенок перенимает нормативные основы поведения. Кроме того следует учитывать тот факт, что в зависимости от взросления ребенка меняется так же уровень значимости общественного мнения. Так, в зависимости от возраста ребенка можно заключить, что частью общественного мнения по отношению к ребенку будет считаться мнение окружающих его сверстников выполняющих в данном возрасте полноправную роль социума по отношению к взрослеющему индивиду. Стиль и порядок действий совершаемых ребенком будет направлен на достижение социального одобрения со стороны окружающих его

сверстников, а их мнение будет оказывать большое влияние на его развитие в дальнейшем [91].

Для обработки данных полученных в результате опроса и перевода их в стандартные единицы используется следующий ключ приведенный на таблице х. Впоследствии учитывается результат данных полученных от респондентов и сравнение их с ключом по следующей схеме: совпадение ответов «А» и «С» расценивается в результат в 2 балла, совпадение с ответов «В» расценивается в 1 балл. Впоследствии учитывается совокупность баллов набранных в условиях каждой из групп, которая даст результат значения фактора. Данное условие является обязательны для всех факторов за исключением фактора «В», в его случае совпадение результатов с данными предложенными в ключе будут равны 1 баллу.

Таблица 1: Ключ к Шестнадцати-факторному опроснику Кэттелла форма А

Факторы Кэттелла	Номера соответствующие ключевым утверждениям							
Ф «А»	3-ab	26-bc 27-bc	51-bc 52-ab	76-bc	101-ab	126-ab	151-bc	176-ab
Ф «В»	Значение отсутствует	28-b	53-b 54-b	77-c 78-b	102-c 103-b	127-c 128-b	152-a 153-c	177-a 178-a
Ф «С»	4-ab 5-bc	29-bc 30-ab	55-ab	79-bc 80-bc	104-ab 105-ab	129-bc 130-ab	154-bc	179-ab
Ф «Е»	6-bc 7-ab	31-bc 32-bc	56-ab 57-bc	81-bc	106-bc	131-ab	155-ab 156-ab	180-ab 181-ab
Ф «F»	8-bc	33-ab	58-ab	82-bc 83-ab	107-bc 108-bc	132-ab 133-ab	157-bc 158-bc	182-ab 183-ab
Ф «G»	9-bc	34-bc	59-bc	84-bc	109-ab	134-ab	159-bc 160-ab	184-ab 185-ab
Ф «H»	10-ab	35-bc 36-ab	60-bc 61-bc	85-bc 86-bc	110-ab 111-ab	135-ab 136-ab	161-bc	186-ab
Ф «I»	11-bc 12-ab	37-ab	62-bc	87-bc	112-ab	137-bc 138-ab	162-bc 163-ab	
Ф «L»	13-bc	38-ab	63-bc 64-bc	88-ab 89-bc	113-ab 114-ab	139-bc	164-ab	
Ф «M»	14-bc 15-bc	39-ab 40-ab	65-ab	90-bc 91-ab	115-ab 116-ab	140-ab 141-bc	165-bc 166-bc	
Ф «N»	16-bc 17-ab	41-bc 42-ab	66-bc 67-bc	92-bc	117-ab	142-ab	167-ab	

Таблица 1 продолжение

Ф «О»	18-ab 19-bc	43-ab 44-bc	68-bc 69-ab	93-bc 94-ab	118-ab 119-ab	143-ab 144-bc	168-bc
Ф «Q ₁ »	20-ab 21-bc	45-bc 46-ab	70-ab	95-bc	120-bc	145-ab	169-ab 170-b
Ф «Q ₂ »	22-bc	47-ab	71-ab 72-ab	96-bc 97-bc	121-bc 122-bc	146-ab	171-ab
Ф «Q ₃ »	23-bc 24-bc	48-ab	73-ab	98-ab	123-bc	147-bc 148-ab	172-bc 173-ab
Ф «Q ₄ »	25-bc	49-ab 50-ab	74-ab 75-bc	99-ab 100-bc	124-ab 125-bc	149-ab 150-bc	174-ab 175-bc

Далее значения полученные в условиях каждого из факторов переводятся в стандартные единицы, для последующего получения результатов в условиях каждого из факторов. Таблицы переводов первично полученных баллов в стандартные единицы необходимые для получения результатов исследования различны для мужчин и женщин а также для различных возрастных групп. Исходя из типа подэкспертной и контрольной группы состоящих из мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, для перевода в стандартные единицы будут использоваться следующие таблицы советуемые интересам исследования.

Таблица 2: Интерпретация первичных баллов в стандартные единицы для мужчин в период становления сексуальности

Факторы	Стандартные единицы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
-										
A	0-3	4	5-6	7	8-9	10-11	12-13	14	15-16	17-20
B	0-4	5	-	6	7	8	9	10	11	12-13
C	0-7	8-9	10-11	12-13	14-15	16-17	18-19	20-21	22	23-26
E	0-6	7-8	9	10-11	12-13	14-16	17-18	19	20-21	22-26
F	0-5	6-8	9-10	11-13	14-15	16-17	18-19	20-21	22-23	24-26
G	0-4	5-6	7-9	10-11	12	13-14	15-16	17	18-19	20
H	0-2	3-4	5-7	8-10	11-13	14-16	17-18	19-20	21-22	23-26
I	0-2	3	4-5	6	7-8	9-10	11-12	13-14	15	16-20
L	0-3	4	5-6	7	8-9	10-11	12	13-14	15	16-20
M	0-5	6	7-8	9	10-11	12-13	14-15	16-17	18	19-20

Таблица 2 продолжение

N	0-5	6-7	8	9	10	11-12	13	14-15	16	17-20
O	0-3	4	5-6	7-8	9	10-11	12-13	14-15	16-17	18-26
Q1	0-4	5	6	7-8	9	10	11-12	13	14-15	16-20
Q2	0-3	4	5-6	7	8-9	10-11	12-13	14-15	16-17	18-20
Q3	0-3	4-5	6	7-8	9-10	11	12-13	14	15-16	17-20
Q4	0-3	4	5-7	8-9	10-12	13-14	15-17	18-19	20-21	22-26

Таблица 3: Интерпретация первичных баллов в стандартные единицы для мужчин в период зрелой сексуальности и начальной стадии инволюционного периода сексуальности.

Факторы	Стандартные Единицы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
A	0-3	4	5-6	7	8-9	10-11	12-13	14	15-16	17-20
B	0-1	2	3	4	5	6	7	8-9	10	11-13
C	0-7	8-10	11-12	13-14	15-16	17	18-19	20-21	22-23	24-26
E	0-5	6-7	8-9	10-11	12-13	14-15	16-17	18-19	20-21	22-26
F	0-3	4-5	6-8	9-10	11-13	14-15	16-17	18-19	20	21-26
G	0-4	5-7	8-10	11-12	13	14-15	16-17	18	19	20
H	0-3	4-5	6-8	9-11	12-14	15-16	17-19	20-21	22-23	24-26
I	0-2	3	4	5-6	7-8	9-10	11-12	13-14	15	16-20
L	0-2	3	4-5	6-7	8	9-10	11-12	13	14-15	16-20
M	0-5	6-7	8	9-10	11	12-13	14-15	16-17	18-19	20-26
N	0-6	7	8-9	10	11	12-13	14	15	16-17	18-20
O	0-2	3	4-5	6-7	8-9	10-11	12	13-15	16-17	18-26
Q1	0-4	5-6	7	8	9-10	11	12-13	14	15-16	17-20
Q2	0-3	4	5-6	7-8	9-10	11	12-13	14-15	16-17	18-20
Q3	0-4	5-6	7-8	9	10-11	12	13-14	15	16-17	18-20
Q4	0	1-2	3-5	6-7	8-10	11-12	13-15	16-17	18-19	20-26

Глава 3: Результаты собственного исследования и их обсуждение.

В данной главе пойдет речь об описании первичных факторов исследуемых путем проведения опроса через 16 факторный личностный опросник Кэттела, а также результатов вышеуказанного теста и их сравнительного анализа.

Фактор «А» (замкнутость/общительность), демонстрирует уровень общительности отдельно взятой личности в условиях малых групп, состоящих из нескольких человек, а также способность к созданию социальных контактов. В зависимости от типа полюса, фактор «А» можно подразделить на аффектотимию (affectothymia) и шизотимию (syzothymia). Тип личности с положительным полюсом, можно охарактеризовать более сильным выражением чувств и эмоций. Для данного полюса характерны такие показатели личности, как высокий уровень коммуникабельности, непосредственность, естественность в общении, большое стремление к совместной работе, легкая адаптируемость, в различных условиях, стремление к коллективному труду, динамичность в устранении инцидентов. Легкость при создании новых социальных контактов. Для отрицательного полюса более характерны такие показатели как, скрытность, изолированность, чрезмерная подозрительность, замкнутость, неодобрительность, стремление к объективности, ригидность, избыточная строгость в отношении других людей. Проблематичность при создании социальных контактов.

В ответах данного опросника человек с положительным полюсом А выбирает ответы про работу с людьми, ведущими к общественному одобрению своих поступков. Личность же с отрицательным показателем более часто выбирает идеи связанные с одиночной работой и независимостью от коллектива. Имеются подтверждения, что индивидуумы с положительным полюсом более общительны, легко занимают позицию лидера в небольших группах людей, а также предпочитают род работы связанный непосредственно с людьми и общением с ними. Индивидуумы с отрицательным показателем как правило

предпочитают более изолированный от общества тип труда, часто являются представителями творческих профессий, либо исследователями.

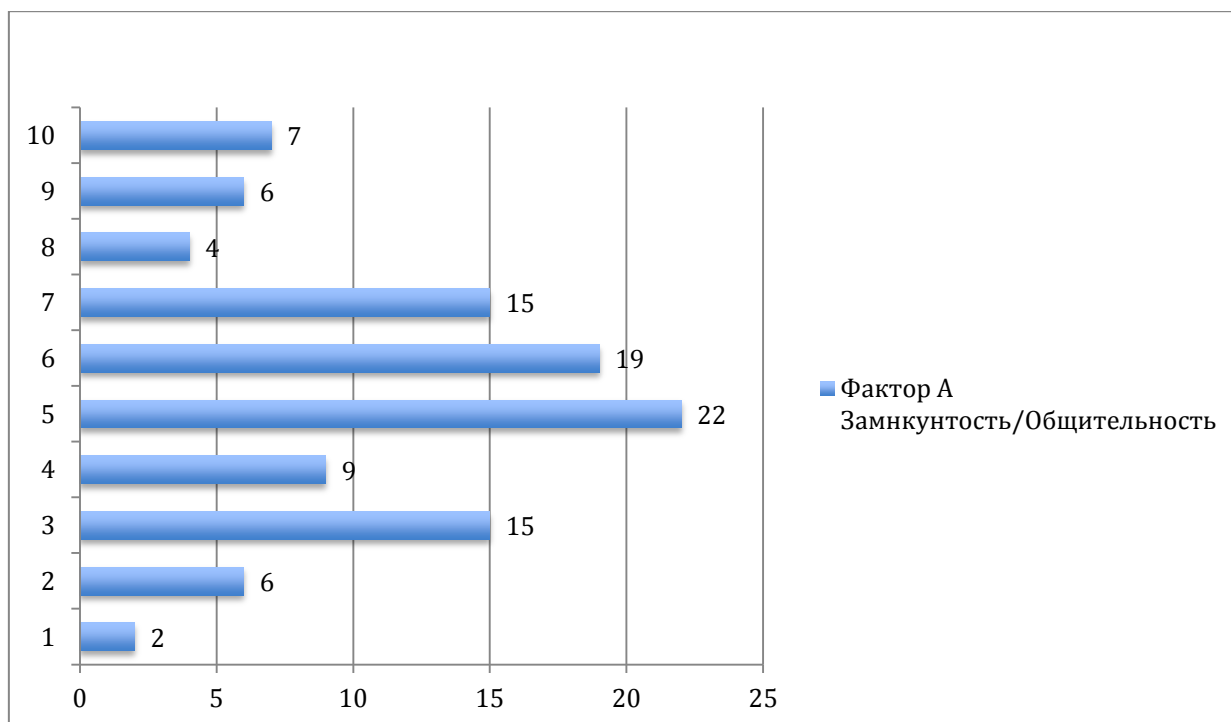
1-3 стандартные единицы - Предрасположены к ригидности, предпочитают материальные составляющие людям, стараются по возможности избегать компромиссов. Более склонны к аккуратности в действиях. Часто является скептиками с твердым, суровым характером.

4 стандартные единицы – Личности более сдержанные, обособленные, критически настроенные, холодные в общении.

7 стандартных единиц – Личности более добродушные и легкие в общении, более экстравертный тип личности.

8-10 стандартных единиц – Данные личности более предрасположены к доброте по отношению к окружающим, не встречают затруднений в общении, как правило готовы идти на компромиссы, более внимательны к окружающим. Предпочитают род занятий, связанный с другими людьми, как правило, одобряемый социумом. Данная категория людей чаще всего без затруднений вступает в различные социально-активные группы.

График 3: «Фактор А»

И при более детальном анализе представляют следующую картину. При разделении общих результатов по данному баллу на четыре пункта по стандартным единицам зависящих от набранных баллов к первому пункту охарактеризовывающему личность как более холодную, скептическую и ригидную, предпочитающих не вступать в социальные контакты без необходимости относится 29% опрошенной контрольной группы 3.45% от группы обследуемых заключенных. К второй группе с 4 стандартными единицами относятся следующие процентные данные, 10,13 % от контрольной группы и 0% осужденных. В третьей группе по результатам 7 стандартных единиц наблюдаются результаты 11.39% от контрольной группы и 17.24% среди осужденных, наибольший интерес же представляет четвертая группа с результатами в количестве от 8 до 10 стандартных единиц, так среди контрольной группы, данному результату в условиях текущего фактора, отнеслись лишь 5.6% от опрошенной контрольной группы, среди заключенных проходивших данный тест результаты составили 44.83%. Исходя из вышеуказанной информации можно прийти к выводу, что среди общего количества опрошенных, люди находящиеся в заключении по статьям УК РФ 104;138;139;140;141; обладают более ярко выраженным демонстрированием эмоций а так же легкостью в общении, и более предпочитают работу требующую непосредственных социальных контактов чем участники контрольной группы, которым исходя из результатов опросника Кэттелла в условиях данного фактора более предпочтительна не столь высокая легкость в общении и более ярко выраженное стремление оградить себя от работы требующей постоянное общение с коллегиальной группой либо социумом в целом. В случае данных полученных исходя из результатов теста по фактору ориентированному на измерение оперативности уровня мышления среди заключенных и контрольной группы были получены следующие результаты. Так из общего количества людей принявшего участие в прохождении опроса 21% по данным опросника был склонен значительно медленнее прочих

воспринимать учебный материал. 19% оказались более конкретно мыслящими индивидами, тем не менее с заниженной способностью к обучению. У 18% всех респондентов проявлялась абстрактность мышления с более выраженным интеллектуальным развитием по отношению к предыдущим группам опрошенных. 42% респондентом показали максимальны результат по данному показателю в условиях интеллектуального фактора и соответственно обладают наилучшими показателями в плане усвоения нового учебного материала и высокой скоростью обучения в целом.

Фактор«В» (интеллект), не определяет общий уровень интеллекта или его коэффициент, тем не менее, при использовании во время тестировании данного фактора можно сделать выводы о скорости мышления, а также о общем уровне вербальной культуры, словарного запаса и общего уровня эрудиции обследуемого. Так же при разборе результатов следует учитывать, что низкие показатели по вопросам дающим впоследствии описание по интеллектуальному фактору могут также зависеть от прочих особенностей обследуемой личности, таких как повышенной тревожности и низкого уровня общеобразовательного ценза. Кроме того, интеллектуальный фактор является единственным фактором включенным в шестнадцати факторный опросник Кэттела, который скорее является не определенно валидизированным, в отличие от остальных факторов, и служит для получения более ориентировочных результатов, дающих полную картины лишь с учетом логически построенной связи с остальными факторами данного опросника. В зависимости от полюса данного фактора тип личности и сопутствующие интеллектуальные показатели обследуемого могут варьироваться. Так при отрицательном полюсе, обследуемому индивиду будут соответствовать следующие показатели: точность и своеобразно ригидный тип мышления, определенные затруднения при попытке нахождения решений теоретических заданий, сниженная скорость мышления, а также низкий уровень словесной культуры. При положительном полюсе интеллектуального

фактора присутствуют следующие показатели, хорошо сформированное абстрактное мышление, своевременность мыслей, догадливость, легкая обучаемость, высокий уровень общекультурных познаний, большой словарный запас.

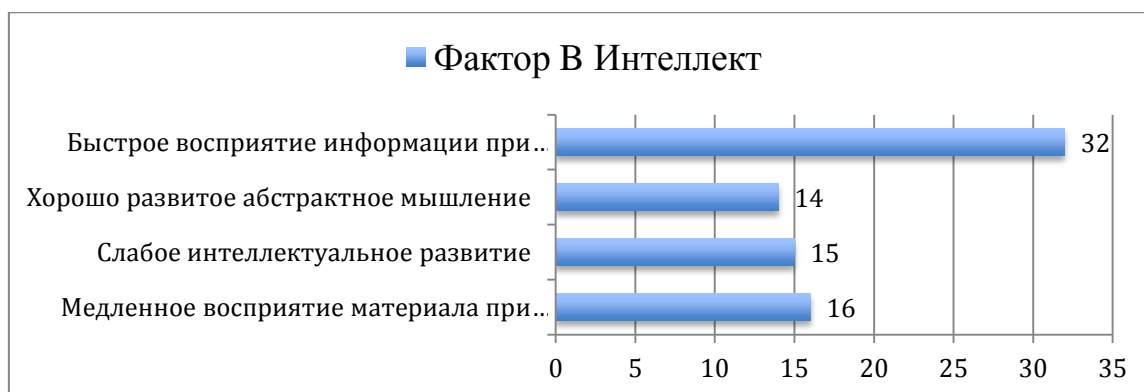
1-3 стандартные единицы – Замедленное восприятие материала при обучении, индивидуумы с данными баллами, как правило предпочитают ознакомиться с дословно интерпретированным материалом. При данной ситуации низкий уровень скорости мышления, вербального запаса и эрудиции может свидетельствовать как о низком уровне интеллекта обследуемого, так и о снижении мыслительных функций в результате перенесенной патологии.

4 стандартные единицы – Более слабое интеллектуальное развитие, более конкретный тип мышления, что часто говорит о проблемах связанных с процессом обучения.

7 стандартных единиц – Более сильное интеллектуальное развитие, как правило хорошо развит абстрактный тип мышления, что говорит о легкости в обучении, и отсутствия сопутствующих в данном процессе проблем.

8-10 стандартных единиц – Обследуемые с данными показателями, более быстро усваивают новые учебные данные, так же при данных результатах имеется взаимосвязь с общим уровнем культуры обследуемых. Высокие показатели как правило указывают на отсутствие патологий связанных с интеллектом и мыслительными процессами.

График 4: «Фактор В»

Примечательно что результаты среди заключенных отбывающих срок по статьям 104;138;139;140;141; Уголовного Кодекса Республики Армении довольно сильно отличаются результатов полученных от контрольной группы респондентов. Так из группы соответствующей результатам с 1 по 3 стандартных единиц 75% являются заключенными, среди последующей группы с результатом в 4 стандартные единицы 53.33% составляют заключенные. В результатах же соответствующих 8,9 и 10 стандартным единицам не встречается ни одного заключенного. Тем не менее всего один заключенный набрал нужное количество баллов для приближения к результату в 6 стандартных единиц, но не попадающий под общую классификацию. Показатели по фактору отвечающему за уровень эмоциональной стабильности личности данные по результатам опроса были следующими. 24% всех респондентов набрали результат соответствующий количеству от 1 до 3 стандартных единиц и соответственно обладают наиболее легкой эмоциональной возбудимостью по сравнению с прочими группами. Результату в 4 стандартные единицы соответствуют 18% все от общего числа опрошенных набравших вышеуказанный результат, что так же говорит о повешенном уровне чувствительности респондента. Вышеуказанный статистический показатель в 18% так же в данном случае присущ 7 стандартным единицам, что охарактеризовывает группу людей с данным результатом как зрелых и эмоционально стабильных. Группе от 8 до 10 стандартных единиц и присущей ей высокой способности к поддержанию эмоциональной стабильности и поддержанию общепринятых для данного социума моральных норм соответствуют 40% респондентов.

Фактор «С» (эмоциональная стабильность/эмоциональная нестабильность) данный фактор демонстрирует своеобразную динамическую обобщенность и своеобразную сформированность эмоционального уровня в противоположность неконтролируемому типу эмоциональности. В

соответствии с методологией разработанной Кэттеллом, индивидуумы с отрицательным полюсом по данному фактору легко выходят из себя из-за этих либо незначительных происшествий либо действий со стороны общественности, редко бывают довольны сложившимися жизненными обстоятельствами, личным самочувствием, общим уровнем благополучия. Напротив люди с положительным полюсом эмоционального фактора часто имеют хорошо развитые лидерские качества. Тем не менее среди руководящей категории людей также встречаются и показатели включающие в себя отрицательный полюс по эмоциональному фактору, это как правило бывает вызвано повышенной усталостью и приобретенной низкой стрессоустойчивостью. Тем не менее, по ряду исследований, доказано что некоторым индивидам с как высокими, так и средними показателями по фактору эмоциональной стабильности/нестабильности присущи более высокие моральные качества. Кроме того следует учитывать, что вышеуказанный фактор, направленный на установление эмоционального уровня имеет генетическое происхождение и в определенной степени связан с концепциями И. П. Павлова о нервной системе. К специальностям для которых необходима стрессоустойчивость, и соответственно высокие показатели по данному фактору, являются такие профессии как врачи скорой помощи, руководители, летчики и прочие специальности, связанные с ежедневным стрессом. В противоположность вышеуказанным данным люди с более низкими показателями обычно встречаются в специальностях где не требуется своевременно быстрого решения возникающих задач, таких например как, художники, творческие профессии и т.д.

1-3 стандартные единицы – У людей с данными показателями по фактору наблюдается низкий уровень в отношении тревожности и подавленности. Также личностям с данными результатами свойственна эмоциональная гибкость и изменчивость, личности как правило стараются избегать ответственности, легко утомляемы, страдают чрезмерной раздражительностью,

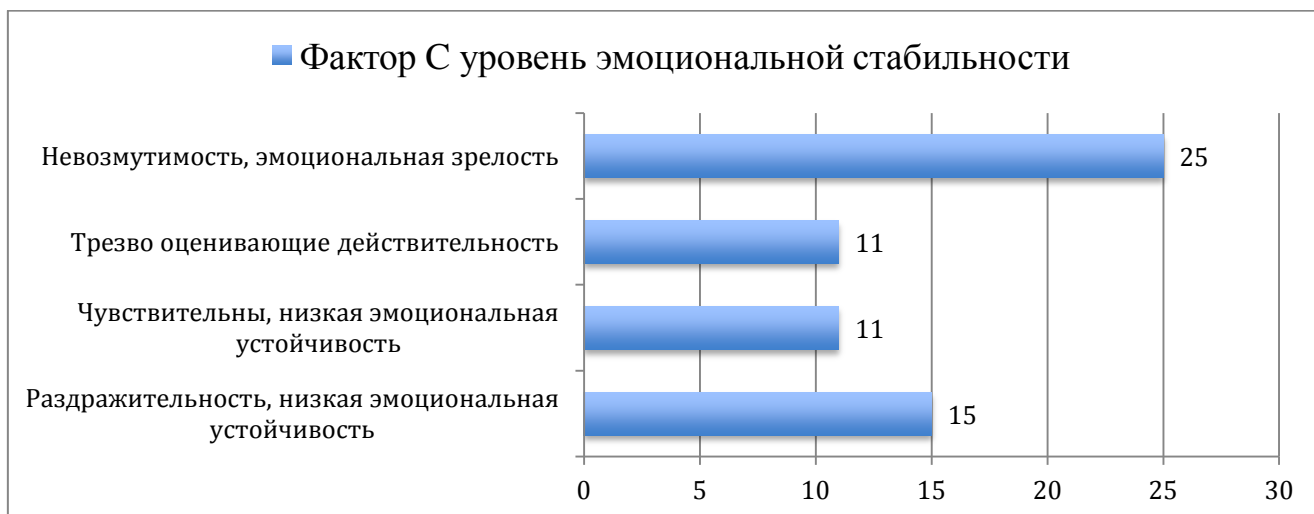
экспансивно возбудимы, часто имеют симптоматики невротического типа, к которым относятся фобические нарушения, проблемы со сном, а так же патологии психосоматического типа. Низкие показатели присущи всем типам патологий невротического типа, а так же отдельным расстройствам психического рода.

4 стандартные единицы – Личности с данными показателями по эмоциональному фактору сентиментальны, менее стабильны на эмоциональном уровне, подвержены легкому эмоциональному расстраиванию из-за незначительных ситуаций.

7 стандартных единиц – Данные показатели присущи людям с эмоциональной стабильностью, рационально реагирующие на факторы окружающей действительности, у данных лиц также присутствует зрелость в эмоциональном плане.

8-10 стандартных единиц – У индивидов с данными баллами присутствуют эмоциональная стабильность, надежность, бесстрастность в суждениях, склонность к выполнению морально-этических норм, присущих типу общества в котором он сосуществует. Люди с высоким показателям могут приспосабливаться к различным ситуациям даже при некоторых психических расстройствах.

График 5: «Фактор С»

Для сравнения из первой группы всего 13.33% являются заключенными. Для второй группы с результатом в 4 стандартные единицы процент заключенных от числа соответствующего данному показателю составляет 45.45%. Для следующего показателя процент заключенных составляет 36.36%. В условия показателя с результатом от 8 до 10 ни попало не одного заключенного. Исходя из чего можно предположить, что у них отсутствует тот уровень эмоциональной стабильности, необходимый для поддержания типа моральных и этических норм требуемого со стороны окружающего их социума. В плане фактора отвечающего за склонность к доминированию или же подчинению были получены следующие результаты: У 12% от общего количества опрошенных с результатами соответствующими количеству от 1 до 3 стандартных единиц прослеживаются мягкость, покорность, стремление к следованию общепринятым нормам поведения. 10% подходящим под результат в 4 стандартные единицы свойственны те же черты но в более невыраженной форме. При результате в 7 стандартных баллов, который был получен у 27% опрошенных прослеживается предпосылка к агрессивному и доминантному поведению. У 51% процентов от общего числа респондентов, которым соответствует результат в от 8 до 10 стандартных единиц оценки, свойственны авторитарность, доминантность и непризнание авторитетов.

Фактор «Е»(подчиненность/доминантность). Данный фактор не является кардинально корреспондирующим в отношении достижения индивидуумом лидерских позиций, тем не менее тесно сопряжен с общественной ролью, и как правило высокие показатели встречаются чаще у людей занимающих лидирующие позиции, чем у людей являющихся своеобразными последователями. В качестве показателей присущих для негативного полюса по фактору «Е» можно рассматривать такие показатели как, покладистость, деликатность, смирение, приветливость, взаимозависимость, приниженность, угодливость, обходительность, стеснительность, застенчивость. В

противоположность при нахождении у людей путем тест Кэттелла высоких показателей по данному фактору, и соответственно положительного полюса, им как правило присущие такие качества как, настырность, упорство, своеобразное бунтарство в поведении, авторитаризм в поведении и специфичное отрицание вышестоящей власти, стремление к восхвалению себе со стороны окружающих и т.д. Так же существует ряд предположений связанных с тем, что показатели по доминантному/подчиненному фактору могут изменяться в зависимости от возраста и пола испытуемого. В образе действий индивидуумов с более высокими показателями в условиях данного фактора чаще встречается потребность в независимости.

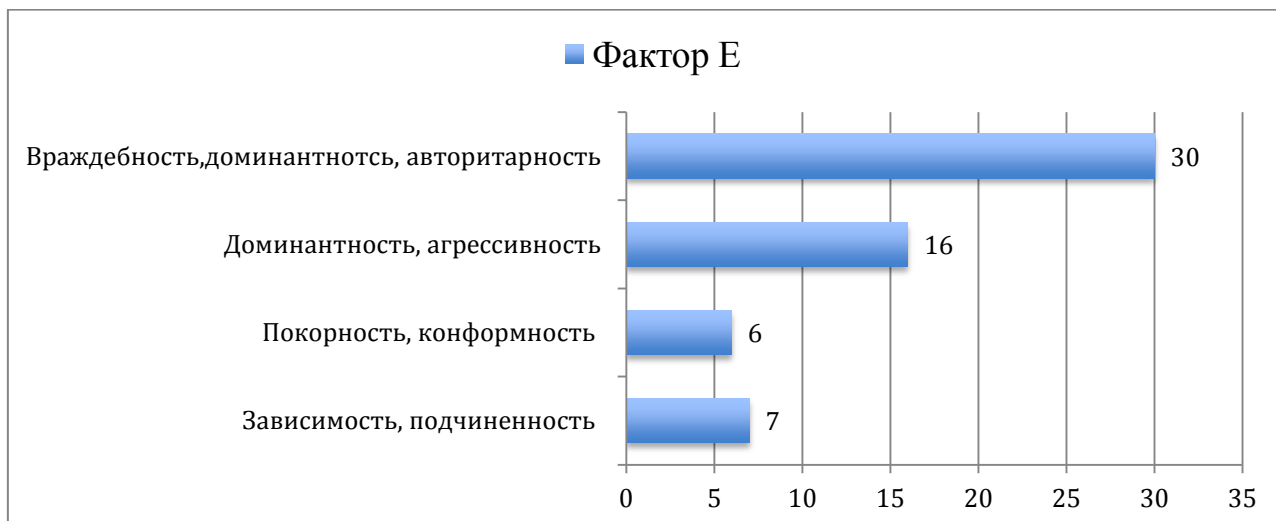
1-3 стандартные единицы – Людям набравшим в результате прохождения опросника данный результат по Фактору «Е» свойственны такие черты как, послушливость, покорность, постоянное стремление к соблюдению толерантности и своеобразной политкорректности, часто признание собственной вины. Подобная пассивность часто бывает свойственна многим невротическим синдромам.

4 стандартные единицы – Личности с данным показателем обычно являются уступчивыми, мягкими, покорными к обстоятельствам, покладистыми и легко приспособляющимися.

7 стандартных единиц – При данном показателе у личностей начинает проваливаться доминантность в поведении и действиях, а так же такие показатели как, самостоятельность, настырность, желание к самоутверждению.

8-10 стандартных единиц – При данном показателе свойственна постоянная потребность к самоутверждению, эгоцентризм, самонадеянность, возможна склонность к воздержанию, лица чаще всего стараются руководствоваться собственной идеологией, склонны к управлению и командованием окружающими.

График 6: «Фактор Е»

При сравнении результатов полученных от осужденных респондентов и сравнении с контрольной группой стали доступны следующие данные: 85.7% от общего количества результатов 1 группы составляли заключенные; Во второй группе количество осужденных составило 33.33%. Для третьей группы в 7 стандартных единиц процент заключенных составил 43.75%. И для группы с максимальной предпосылкой к доминированию 16.67%. В данном случае представляет интерес в первую очередь тот факт, что желание связанное с доминированием, было получено из результатов у большинства респондентов. В ходе исследования данных об уровне экспрессивности респондентов были получены следующие результаты. К первой группе характерной максимальной сдержанностью и точностью в действиях соответствующей результату от 1 до 3 единиц относятся 15% респондентов, под вторую группу попали 21%, охарактеризованные как более серьезные личности, от общего числа опрошенных, третьей группе с результатом в 7 стандартных баллов соответственны 13%. В четвертую группу, охарактеризованную активностью и импульсивностью поведения.

Фактор «F»(сдержанность/экспрессивность). Этот фактор предполагает собой элемент условий 2-го порядка разнообразных качеств индивидуума.

Любопытно обстоятельство, что в зависимости от возраста, уровень проявления импульсивности и неосторожности уменьшается, исходя из вышеуказанного, данный факт можно расценивать как доказательство достижения так называемого уровня эмоциональной/экспрессивной зрелости. В зависимости от полученных при опросе результатов различие полюсов данного фактора может указывать на определенные особенности типа личности обследуемого. Так, при отрицательном полюсе фактора, отвечающего за сдержанность/экспрессивность у обследуемого в наличие такие особенности личностного проявления, как осторожность при общении и создании социальных контактов, а так же их поддерживания, предрасположенность к различного рода опасениям, своеобразная пессимистичность мышления как о действительности, так и о возможных перспективах, внешнее спокойствие целью которого является сокрытие чувств. В противоположность отрицательному полюсу, при положительном, у обследуемого индивидуума могут проявляться следующие черты личности: оптимизм, порывистость, романтичность, своеобразное безрассудство при создании новых социальных контактов, чувственная насыщенность, энергичность при общении, яркость, эмоциональность. В полном масштабе данный фактор за измерение уровня эмоциональной окраски и энергичности при социальных контактах, так в качестве примера положительного полюса можно рассматривать представителей актерской профессии, а в качестве отрицательного художников.

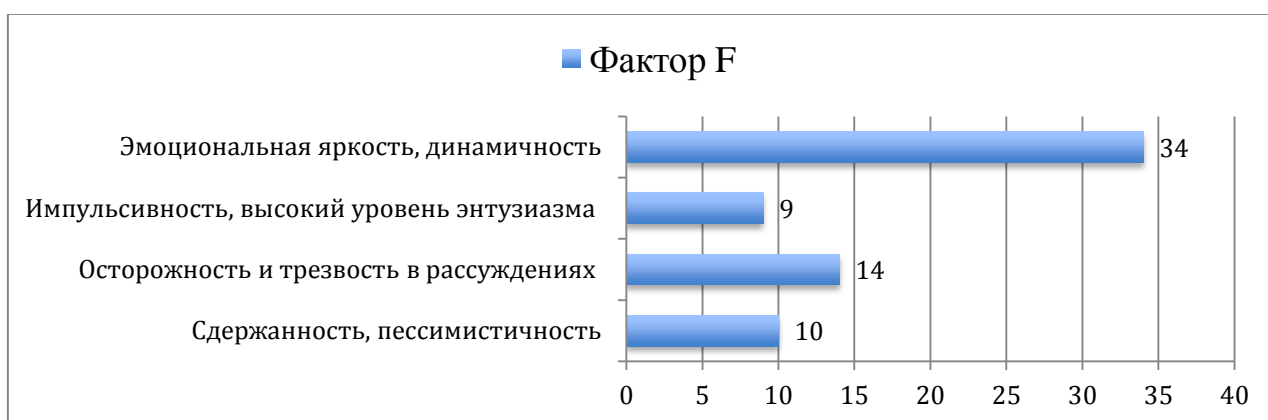
1-3 стандартные единицы – Люди набравшие данный результат как правило спокойны, в некоторых случаях могут показаться мрачными, настроены обычно весьма пессимистично, осторожны. По определению окружающих на данные личности можно положиться по причине их серьезности и надежности.

4 стандартные единицы – Индивидуумам с данным результатом присущи такие качества, как трезвость мышления, сдержанность, серьезность, по определению окружающих. Данные лица обычно молчаливы и редко стараются первыми идти на контакт.

7 стандартных единиц – Личностям с данными оценками присущ импульсивно-активный стиль, они так же бывают более веселого характера, и обычно полны энтузиазма в отношении всего нового.

8-10 стандартных единиц – Люди с данными показателями являются яркими, динамическими личностями, как правило без труда строят социальные контакты и легко их поддерживают в результате своей словоохотливости, обычно беспечно настроены, иногда могут демонстрировать импульсивность поведения.

График 7: «Фактор F»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1 группа – 0% от общего числа опрошенных; 2 группа - 7.14%; 3 группа – 38.46%; 4 группа – 47.06%. Для следующего фактора отвечающего за уровень нормативности поведения в условиях 16ти факторного личностного опросника Кэттела были получены следующие результаты: Для первой группы с характеристиками непостоянства, непринужденности и не приложению усилий направленных на действия основной задачей которых является соответствие социально-культурных норм требуемых со стороны социума со стандартными единицами в количестве от 1 до 3 результат был равен 45% респондентов от общего числа опрошенных. Во второй группе с 4 стандартными единицами и характеристиками схожими с предыдущей группой в плане избегания действий

связанных с соблюдением правил результат от общего числа респондентов составил 14%. Для следующей группы более выраженной в исполнении обязанностей и сознательности соответствующей 7 стандартным единицам данные составили 9% от общего числа опрошенных индивидов. И для финальной группы со стандартными баллами от 8 до 10 стандартных единиц характеризуемой высоким уровнем морали, ответственности и руководством чувства долга результат составил 31% от общего количества респондентов.

Фактор «G»(Тип нормативности поведения). Данный показатель схож с фактором эмоциональной стабильности/нестабильности в плане ауторегуляции механизмов поведения, а также связью с другими людьми. Показатель нормативности поведения охарактеризовывает самобытность экспрессивно-волевого диапазона, а так же специфику регулирования общественного образа действий и мышления. В качестве черт присущих индивидуумам с отрицательным полюсом данного фактора следует рассматривать такие черты характера, как низкий уровень ответственности, стремление потакать собственным желаниям, несогласие с морально-этическими и социальными нормами, присущими данному конкретному социуму, а так же отсутствие мотивации направленное на действия, соотносящимися с требованиями и нормами социальных групп, в некоторых случаях конформизм, предрасположенность к асоциальному типу поведения. При положительном полюсе данного показателя, напротив, присутствуют следующие черты: Выдержка, упорство, желание соответствовать нормам в условиях данного социума, высоко развитые чувства ответственности и добросовестности, твердость в достижениях поставленных задач и целей. В психоанализе вышеуказанный фактор интерпретируется как различные уровни сверх-я, подразделяющиеся в данном случае на высокое/низкое. При исследовании следует обратить особое внимание на данные с низкими баллами по данному фактору, так как в определённых случаях отсутствует прямая зависимость

низких показателей от ярко выраженного поведения анти-социального типа. Кроме того доподлинно известно, что большое количество людей, не воспринимающих понятие морали присущей среднему классу, интеллектуальные личности, часто демонстрирующие свой гуманистический идеализм и подвергающие сомнению современные морально-этические и социальные нормы, возможно будут иметь низкие баллы по фактору нормативности поведения. Так же следует учитывать, что высокие результаты по данному показателю могут говорить и предрасположенности к сотрудничеству.

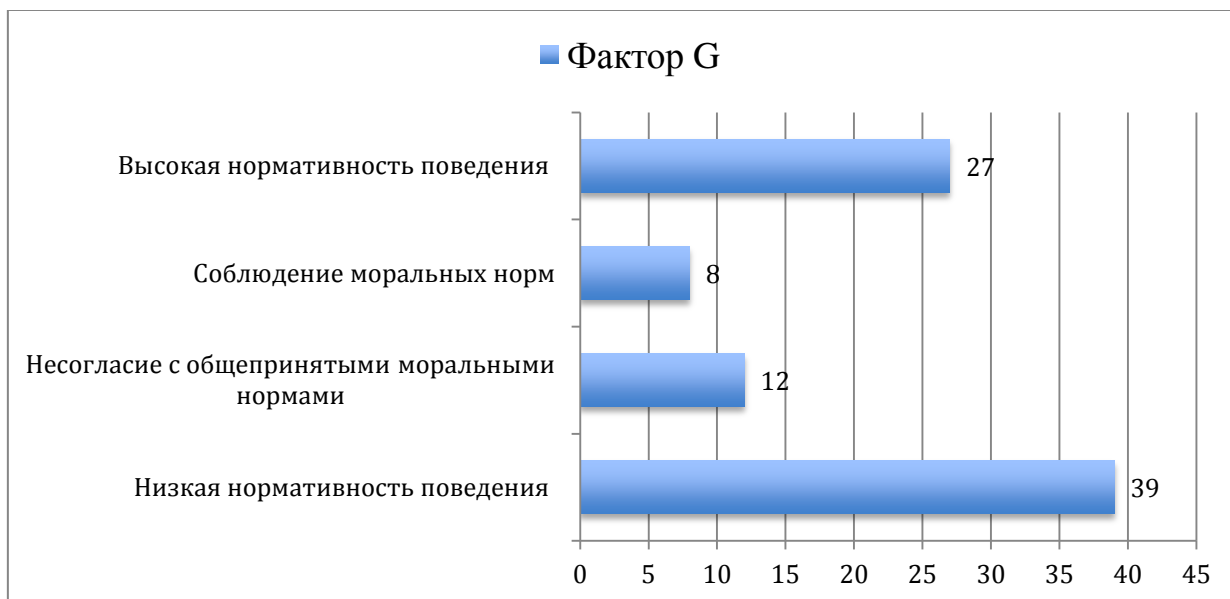
1-3 стандартные единицы – У лиц с данными результатами прослеживается непринужденность в поведении, отсутствие желания направленного на достижение результата при групповых действиях, независимость от общественного мнения, что может привести а антисоциальному поведению.

4 стандартные единицы – Данный тип людей, старается по возможности использовать ситуацию в своих интересах, старается, как правило, избегать законов и различных порядков.

7 стандартных единиц – У личностей с подобными показателями прослеживаются более высокие нормы поведения, такие как осмысленность поступков, постоянство в действиях, солидность и ответственность.

8-10 стандартных единиц – Индивиды набравшие данное число баллов, максимальное для данного показателя, строги по отношению к себе, предрасположены к морализированию, для социальных контактов более склонен к трудолюбивым людям, так же обладают сильно развитым чувством ответственности, руководствуются, как правило, высокими моральными устоями.

График 8: «Фактор G»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1 группа – 2.56% от общего числа опрошенных; 2 группа - 0%; 3 группа – 25%; 4 группа – 96.3%. При просмотре результатов полученных в рамках фактора отвечающего за уровень активности в социальных контактах были получены следующие результаты теста: для первой группы с показателями от 1 до 3 стандартных единиц и с такими характерными показателями личности как чувство собственного не достоинства и желанием избегать межличностные социальные контакты результат равен 4% от общего числа респондентов. Для последующей группы со схожими с предыдущей личностными характеристиками, но тем не менее слабее выраженными чем в группе со 1 до 3 стандартных единиц результат был равен 16% от общего количества опрошенных. Для группы с ярко выраженной социальной смелостью и спонтанность и необходимыми стандартными единицами в количестве 7 результат был равен 28%. Для группы с количеством стандартных единиц от 8 до 10 и такими ярко выраженными характеристиками как легкость в социальных контактах и пахидермичность результат был равен 51%.

Фактор «Н»(трусость/смелость). Данный показатель является строго определенным фактором отвечающим за уровень интенсивности в условиях социального контакта. Для данного фактора следует учитывать, тот немаловажный факт, что вышеуказанный показатель имеет генетические корни и демонстрирует специфику темпераментного уровня обследуемого индивидуума. К специфическим чертам личности характерным для индивидуумов с отрицательным полюсом данного фактора следует отнести следующие черты: стеснительность, предрасположенность к социальной пассивности, склонность к деликатности при общении, тактичность в отношении других людей, восприимчивость к возможным угрозам, желание общаться в малых группах людей. В качествах присущих людям с положительным полюсом в условиях данного фактора можно увидеть такие особенности личности как, решимость в поступках и действиях, инициативность. отсутствие отрицательных эмоций при контактах и установлении связей, как социальных так и деловых с новыми людьми, умение выбирать нестандартные резолюции, возможен так же авантюристический тип действий и предрасположенность к демонстрации качеств присущих лидеру. В плане специальностей индивидуумы с высокими показателями часто выбирают профессии связанные с возможным риском, личности же с низкими показателями стараются по возможности выбирать более безопасные специальности.

1-3 стандартные единицы – Среди индивидуумов с данным показателем прослеживается робость в общении, застенчивость, так же они часто переживают по поводу своего личностного несовершенства, разговор их как правило замедленен, чувствуются некоторые трудности с высказыванием собственных идей и мыслей. Данные лица, чаще всего стараются не выбирать работу связанную с личностными контактами. Предпочитают по возможности не обращать внимание на происходящее вокруг.

4 стандартные единицы – При данных показателях у личностей прослеживается ряд характеристик, схожий по своему типу с более низкими баллами, например робость и застенчивость и общая неуверенность в себе. Кроме того они более сдержанны, трусливы и нерешительны.

7 стандартных единиц – Данный показатель соответствует личностям более рисковым, общественно-смелым, имеющих определенную спонтанность в поведении.

8-10 стандартных единиц – Личностям с наивысшим показателем по данному фактору соответствуют такие особенности как, высокий уровень коммуникабельности, отважность, спонтанность в эмоциональном диапазоне, их эмоциональная стабильность как правило позволяет им легче переносить отрицательные эмоции окружающего социума.

График 9: «Фактор Н»

При анализе результатов были получены следующие данные, процент осужденных при сравнении с контрольной группой в условиях подразделения на четыре группы в рамках 16ти факторного теста по фактору «Н» дает следующие результаты: 1 группа – 33.33% от общего числа опрошенных; 2

группа - 9.09%; 3 группа – 52.63%; 4 группа – 29.41%. В условиях фактора «I» указывающего на уровень эмоциональной восприимчивости личности в рамках опросника были получены следующие результаты в условиях попадания в одну из четырех групп различных по характеристикам и количеству набранных стандартных единиц отображенных на графике 8.

Фактор «I»(безжалостность/чувствительность). Данный фактор отображает ряд различий в уровне культуры и эстетической чувствительности отдельно взятой личности, кроме того показатели данного фактора тесно взаимосвязаны с показателями фактора отвечающими за уровень эмоциональности. Исходя из результатов опросника, индивидуумы с более высокими баллами по вышеуказанному фактору имеют романтический настрой, предпочитают путешествия долгому нахождению в привычных для них местах, что может говорить о жажде новых переживаний. Кроме вышеуказанных данных, люди с более высокими баллами в условиях данного фактора, как правило являются утонченными в умственном плане, обладают рефлексической склонностью, часто переосмысливают свои действия, совершенные ими в прошлом, с целью впоследствии избежать возможных ошибок в будущем, а так же как правило обладают хорошо развитым воображением, имеют потребность в эстетике. Люди же с более низкими показателями, обычно обладают высоким иммунитетом, имеют склонности к проявлению агрессии и занятиям спортом, в виду чего, часто бывают атлетического сложения. Среди специфических черт присущих личностям с высокими показателями по фактору чувствительности следует так же указать своеобразно утонченную эмоциональность, склонность к пониманию и сопереживанию, женственность и артистичность. Напротив низким показателям характерны такие черты как отсутствие сентиментальности, логичность, рассудительность, жестокость в суждениях и действиях, эмоциональная бесчувственность по отношению к окружающему социуму. В

общих данных данной фактор охарактеризовывает общий уровень эмоциональной утонченности отдельно взятой личности.

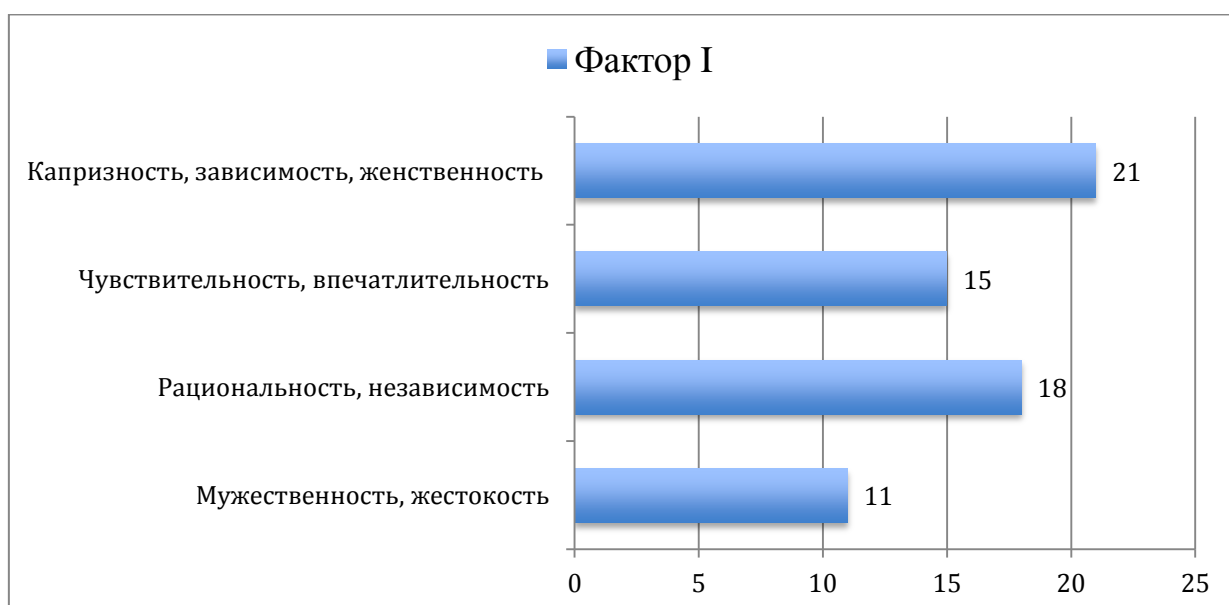
1-3 стандартные единицы – Люди с данным показателем, являются мужественными с высоко развитым чувством ответственности, часто могут быть весьма жестокими и напыщенными.

4 стандартные единицы – Личности с данными результатами, как правило сильные и независимые личности, предпочитают в любой ситуации не полагаться на остальных, а исключительно на себя, не терпят абсурдности в виду своего реалистичного взгляда на происходящее.

7 стандартных единиц – Данные баллы , набранные при использовании опросника, характеризуют личность как слабую, несамостоятельную, чувствительную и зависящую от общественного мнения и действий.

8-10 стандартных единиц – Индивиды с данным результатом, являются слабохарактерными, мечтательными личностями, как правило капризны, часто нуждающимися во внимании. Стараются избегать общения с грубыми людьми, при работе в компании могут плохо сказываться на общих результатах из за чрезмерной фиксации на незначительных элементах работы.

График 10: «Фактор I»

Для первого типа с 1 до 3 стандартных баллов, характерного независимостью и скептическим настроением по отношению к культурным устоям результат составил 17% от общего числа респондентов. В условиях второй группы с такими характеристиками как независимость и нетерпимостью абсурдизма процентный показатель составил 28%. Для третьей группы с 7 стандартными единицами, характерной сензитивностью и зависимостью от общественного мнения результат составил 23%. Для финального типа с количеством стандартных единиц от 8 до 10 и особенностями поведения выраженными мечтательностью и требованием к вниманию со стороны общественности результат составил 32% от общего количества опрошенных. При анализе полученных данных были выявлены следующие результаты, процент осужденных при сравнении с контрольной группой при условии подразделения на четыре группы в рамках 16ти факторного теста по фактору «I» дает следующие результаты: 1 группа – 54.55% от общего числа опрошенных; 2 группа - 33.33%; 3 группа – 13.33%; 4 группа – 9.52%. Для фактора характеризующего уровень доверчивости индивидуума были продемонстрированы следующие статистические результаты. В случае факторе указывающего на легкую приспособляемость к сложившейся ситуации и хорошую групповую работу, что свидетельствует от здоровых тенденциях к поддержанию социальных контактов связанных с результатом в количестве от 1 до 3 стандартных единиц были получены следующие показатели в 9%, что примечательно из всего количества опрошенных 100% людей набравших данные баллы являлись заключенными. В условиях последующего фактора характерны следующие результаты продемонстрированные на графике 9.

Фактор «L»(подозрительность/доверчивость). Сам Кэттелл именовал данное условие *alaxia* (L-) - *protensia* (L+), *protensia* значит «сохранность» и «внутренняя беспокойность»; большие характеристики согласно данному показателю, имеют все шансы коррелировать с невротическими чертами

личности. Кроме того, высокий уровень баллов в условиях данной характеристики может часто встречаться у личностей склонных к независимому поведению, предпочитающих в качестве профессии выбирать научную или религиозную стезю. Определенные черты личности, которые можно первоначально принять за фактор отвечающий за подчиненность/доминантность, в реальности могут быть связаны так же и с данным фактором. К основным чертам присущим данному показателю при положительном полюсе можно отнести внимательность, склонность к эксцентричности, бдительность при общении с другими людьми, подверженность к отрицанию собственных ошибок, и возложении их на окружающих, часто стараются быть независимы в социуме. В противоположность, при отрицательном полюсе в данном показателе у личностей будут рассматриваться следующие черты: Искренность, покладистость, толерантность, уступчивость, часто ощущают себя незначительными. В целом же данный полюс характеризует уровень эмоционального отношения к окружающим. Крайне высокие баллы могут говорить о ненужной самозащите и напряженности эмоционального типа. При низких баллах с отрицательным полюсом фактор характеризует доброго индивида с предрасположенностью к беспринципности.

1-3 стандартные единицы – Индивидуумы, показавшие данный результат при прохождении опросника, отличаются легкой адаптируемостью, веселым характером, отсутствием стремления к конкурентной борьбе, стараются по возможности проявлять заботу об окружающих. Как правило позитивно показывают себе в групповых работах.

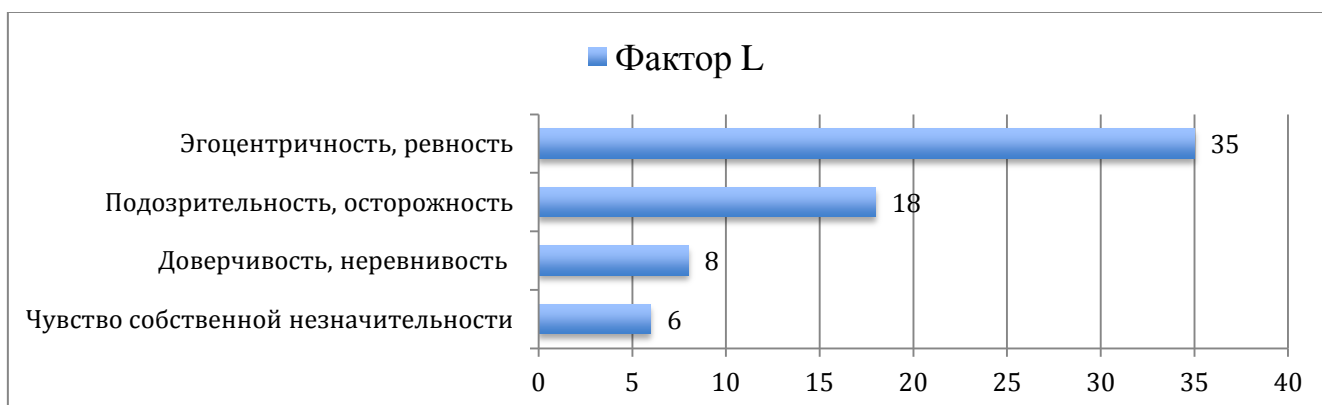
4 стандартные единицы – Личностям с данным показателем, свойственны такие черты личности как, наивность, легкая приспособляемость, отсутствие чувства ревности и податливость в общении и действиях.

7 стандартных единиц – При вышеуказанных результат людям свойственны такие особенности характера как недоверчивость, обладание собственным

мнением, которое может не зависеть от мнений социума. Так же люди с результатами в 7 стандартных единиц не поддаются обманным действиям от окружающих.

8-10 стандартных единиц - Людям с подобным результатом часто свойственны такие особенности черт характера как подозрительность, неуверенность, заинтересованность в собственном "Я" в психологических аспектах, осторожность в поступках, данные лица, как правило стараются не заботиться об окружающих, не достигают положительных результатов при групповых действиях. Данный показатель в ряде случаев может говорить о предрасположенности к паранойе.

График 11: «Фактор L»

В условиях показателя в количестве 4 стандартных единиц характерного схожими с предыдущей группой характеристиками но в менее выраженном типе, результат был равен 12%. Для группы с показателем в 7 стандартных единиц характеризующихся подозрительностью статистический показатель составил 27% от общего числа респондентов. И для финальной группы с характеристиками связанными с повышенной подозрительностью и эгоцентризмом статистический результат равнялся 52% от количества общего числа опрошенных, продемонстрированных на графике. При аналитическом

сравнении данных были получены следующие показатели, так процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях подразделений на четыре классификации в рамках данного опроса дает следующие результаты: 1 группа –100% от общего числа опрошенных; 2 группа - 50%; 3 группа – 5.56%; 4 группа – 8.57%. В условиях последующего фактора ориентированного в первую очередь на оценку уровня воображения и его взаимосвязи с реальной жизнью индивидуума, были получены нижеизложенные результаты: Так для первой группы охарактеризованной как беспокоящейся о соблюдении правильных в его понимании тезисов и поступков с количеством набранных стандартных единиц от 1 до 3 статистические показатели будут равны 10%. Для следующей группы с четырьмя стандартными единицами, основными показателями которых в условиях данного фактора являются конвенциональность и практичность результат был равен 16%. Представители следующей группы более подвержены погружению во внутренние потребности, обладают как правило развитым воображением и соответствуют 7 стандартным единицам в условиях данного теста с результатом в 30% от общего числа респондентов. Для финальной группы с статистическим показателем в 43% равной количеству стандартных единиц от 8 до 10 характерны такие показатели как неконвенциональность, и плохой социально-групповой активность в виду эмоциональных взрывов вызванных внутренними переживаниями. Вышеуказанные данные продемонстрированы на графике 10.

Фактор «М»(практичность/мечтательность). Данный фактор в первую очередь примечателен тем, что демонстрирует уровень специфических особенностей воображения отдельно взятой личности, отражающихся в повседневном поведении вышеуказанной личности. При интерпретации полученных данных, следует учитывать, что картина представляющиеся данным фактором достаточно специфична. Так как в своей основе люди с

положительным полюсом, в условиях данного фактора, обладают довольно насыщенной внутренне присущей интеллектуальностью, с ярким переживанием мыслей и эмоций. Кроме того, людям с положительным полюсом так же присущи такие особенности личности как обладание хорошо развитым воображением, часто бывают поглощены собственными идеями, могут погружаться во внутренние иллюзии, легко подвергают сомнениям практические идеи, мечтательны. Напротив же при результатах характерных для отрицательного показателя данного полюса у индивидов будут наблюдаться следующие характеристики, своевременность или же повышенная скорость при действиях направленных на решение различных задач практического плана, ориентирование в первую очередь на реальность, старание избегать иллюзорности, практицизм в действиях, рассудительность в мыслях и поступках.

Низкие баллы, как правило свойственны людям в специализации которых присутствует необходимость в концентрации и расчетах, в противоположность личности с более высокими показателями имеют творческую или экспериментальную специализацию.

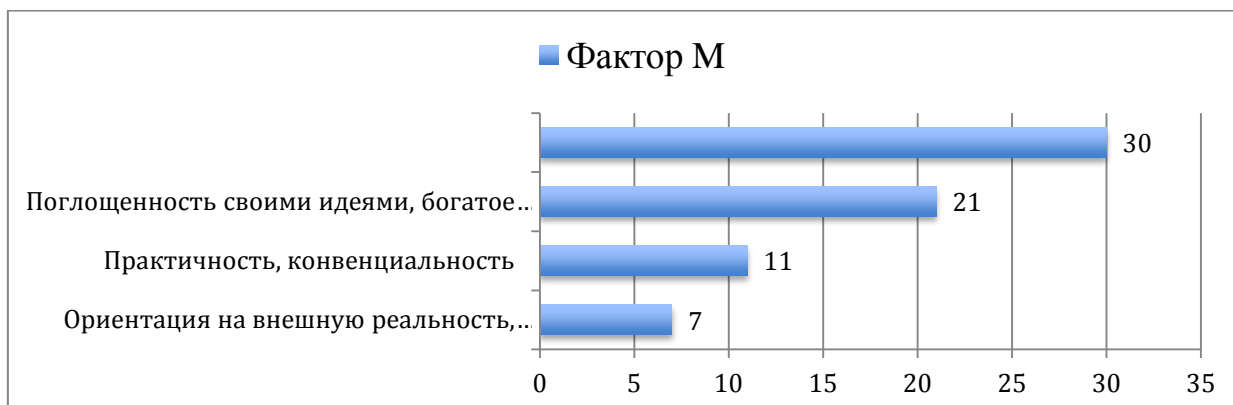
1-3 стандартные единицы – Личности с данным результатом волнуются о своих поступках и уровне их морали, как правило практичны, сохраняют самообладание при специфичных ситуациях, не смотря на практичность сохраняют хорошее воображение.

4 стандартные единицы – Данный людям так же свойственна практичность, конвенциальность, детальность в действиях, во взглядах руководствуются как правило внешними факторами.

7 стандартных единиц – При данных результатах полученных в результате опроса, можно судить, что человек обладает хорошо сформированным воображением, занятый, как правило своими внутренними потребностями, в поведении может наблюдаться своеобразная богемность.

8-10 стандартных единиц – Личности с данным результатом обычно предрасположены к малоприятному для социума поведению, неконвенциональности, не заботятся о каждодневных обязанностях, обладают хорошо сформировавшимся воображением творческого склада. Склонны часто заострять внимание на важных, по их мнению, вещах и забывать при этом о реальном положении дел и социуме. Под влиянием внутренних интересов могут оказаться в весьма маловероятной по типу ситуации, что обычно сопровождается эмоциональными выплесками. В виду собственной, ярко выраженной индивидуальности, отвергают коллективные действия.

График 12: «Фактор М»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1 группа – 14.29% от общего числа опрошенных; 2 группа - 27.27%; 3 группа – 23.81%; 4 группа – 56.67%. В условиях следующего фактора отвечающего за уровень дипломатичности либо прямолинейности индивидуума путем теста были получены следующие результаты: 70% составил показателей от 1 до 3 стандартных единиц свидетельствующий о естественности и своеобразной простоте в общении. Для следующей группы с количеством в 4 стандартные

единицы был получен статистический показатель равный 19% от общего числа респондентов, что свидетельствует о качествах присущих предыдущей группе в менее выраженной форме. Для категории равной семи стандартных единиц полученный результат равен 9%, что говорит о дипломатичности и проницательности группы индивидов с данным результатом. Показатель для финальной группы со количеством стандартных единиц от 8 до 10 исходя из результатов исследования равен 2%, что является показателем большого уровня дипломатии, в некоторых случаях переходящей в демонстрацию цинизма.

Фактор «N»(прямолинейность/дипломатичность). Данное условие нацелено на определение уровня взаимоотношений отдельно взятого индивида с окружающими и его отношению к реальности. Так же можно подметить, что вышеуказанный фактор охарактеризовывает определённую форму уровня дипломатичности индивидуума, а так же он тесно связан с факторами отвечающими за умственные способности, доминантность и уровень уверенности в себе и своих действиях. Высокие баллы по данному показателю свойственны личностям дипломатическим, низкие же более присущи людям прямолинейным и естественным в общении. Людям с положительным полюсом в условиях данного фактора присущи такие черты как дипломатичность, тактичность, сдержанность в эмоциях, изящество в общении, сдержанность, наблюдательность, эстетичность, а так же своеобразная расчетливость в действиях и суждениях и способность находить решение в затруднительных обстоятельствах. Личностям с низкими показателями, то есть с отрицательным полюсом в условиях данного фактора соответствуют искренность, легкость и простота в общении с окружающими, нетактичность, возникновение сложностей при анализе чувств, мотивов и желаний партнеров, определенная простота во вкусах, предпочтения направленные на довольства уже имеющимися результатами. По ряду исследований можно умозаключить, что у индивидуумов с более низкими баллами по данному фактору легче получается

вызывать симпатию и доверие окружающих, а так же у детей. Люди же с высокими показателя, считаются обществом за независимых интеллектуалов. По ряду результатов исследований выяснилось, что индивидуумы с более высокими баллами часто занимают лидирующие позиции в виду своей легкой приспособляемости к различным ситуациям и тактическим навыкам при общении. Людям с более низкими результатами в условиях данного фактора свойственна своеобразная медлительность и консервативность в суждениях и поступках, что при групповой работе как правило тормозит скорость принятия решений и влияет на общий рабочий процесс, в результате чего люди с данным полюсом редко занимают лидирующие позиции.

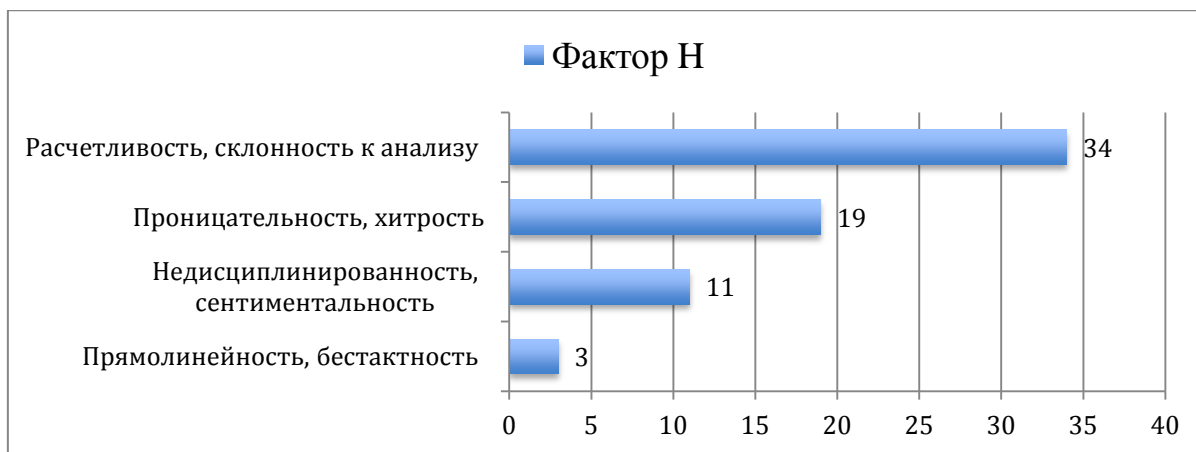
1-3 стандартные единицы – Данные показатели в условиях вышеуказанного фактора указывают на присутствие у личности таких характеристик как грубость и резкость в словах и поступках, естественность и спонтанность, а так же на отсутствие таких характеристик как сентиментальность и утонченность.

4 стандартные единицы – Личности с данными результатами обычно являются прямыми, спонтанными, а так же обладают своеобразной бесхитростью и утонченностью.

7 стандартных единиц – Индивидуумам с данными показателями свойственны хитрость, отсутствие расчётливости, проницательность, а так же стремление к светскому стилю при общении.

8-10 стандартных единиц – При вышеуказанных результатах людям свойственны хитрость, опытность и тактичность при общении, склонность к анализу собеседников, при анализировании возможных ситуаций данный подход является близким к цинизму.

График 13: «Фактор N»

При анализе результатов были получены следующие данные, процент осужденных при сравнении с контрольной группой в условиях подразделения на четыре группы в рамках 16ти факторного теста по фактору «Н» дает следующие результаты: 1 группа – 13.64% от общего числа опрошенных; 2 группа - 16.67%; 3 группа – 50%; 4 группа – 72.73%. Для следующего фактора описывающего уровень тревожности исходя из результатов исследования доступны нижеуказанные результаты: так для первой группы, с 1 до 3 стандартных единиц, охарактеризовывающей невозмутимость или безмятежность индивидуума были получены показатели равные 6% от общего числа опрошенных. В категории с четырьмя стандартными единицами говорящий о спокойствии респондентов, результат равен 15%. В последующей группе с 7 стандартными единицами, говорящими о тревожности и аутопунитивности результат был равен 33%. В условиях финальной для данного показателя группы, с результатом от 8 до 10 стандартных единиц, говорящих о преобладании у респондентов плохого настроения и тенденции тревожности в различных жизненных ситуациях, статистический показатель был равен 46% от общего числа опрошенных.

Фактор «О»(спокойствие/тревожность). Изначально при истолковании вышеуказанного фактора использовались следующие термины "тенденция депрессивного характера", "состояние невротического типа" и "аутоунижение",

тем не менее впоследствии термин при положительном полюсе перешел в определение тревожности. Завышенные показатели в условиях данного фактора часто испытывают ощущение собственной неустойчивости, напряжение в различных ситуациях, часто испытывают моральные спады. Для данных личностей особенно характерны такие комбинации симптомов как неврастения и ипохондрия с возможными сопутствующими фобиями. При рассматривании данного фактора следует не забывать о важности компонента своеобразной устойчивости, так как индивидуумы с данной характеристикой имеют большие проблемы с созданием и налаживанием социальных контактов. Кроме того для высоких баллов и соответственно положительного полюса характерны такие особенности личности как волнение, обеспокоенность, склонность к подверженности изменениям настроения, нерешительность, склонность к самобичеванию и недовольству собой. Тем не менее данные личности так же чувствительны к одобрительным действиям со стороны окружающего их социума. При низких баллах по данному фактору следует предполагать, что речь идет о людях, не переживающих собственные неудачи как конфликты внутреннего типа, и соответственно без особых затруднений справляющихся с собственными фиаско. Тем не менее не следует забывать, что многие люди склонные к асоциальному поведению не испытывают ощущения вины от собственных поступков. Людям с данным полюсом как правило свойственны такие особенности характера как, беззаботность, излишняя самоуверенность, оптимизм и решительность. В плане выбора рабочей специализации, люди с высокими показателями в условиях данного фактора, обычно выбирают религию, либо творческие профессии, кроме того несмотря на то, что многие люди с высокими показателями могут занимать лидирующие позиции в определенных социальных группах, что как правило бывает вызвано большой потребностью аутоактуализации в виду чувствительности к общественному мнению, и желанием быть одобренным со стороны социума, среди них так же могут присутствовать личности с неврозами, алкогольной

зависимостью, а так же личности с определенными видами психопатий. Тем не менее высокие показатели по данному фактору могут иметь так же ситуационную основу.

1-3 стандартные единицы – Для людей набравших данные баллы в условиях вышеуказанного фактора, характерны такие показатели как спокойствие, невозмутимость, уверенность в себе, гибкость, нечувствительность к угрозам.

4 стандартные единицы – Для данных оценок характерны безмятежность, доверчивость и ощущение спокойствия.

7 стандартных единиц – Личностям с данными показателями свойственны такие характеристики как тревожность, депрессивность, а так же ощущение собственной вины в независимости от реального положения дел.

8-10 стандартных единиц – Индивиды набравшие данное количество баллов обладают преобладающим плохим настроением, руководствуются депрессивными предчувствиями и беспокойством, отсутствии трезвого мышления в форс мажорных ситуациях, ощущения неприятия социумом.

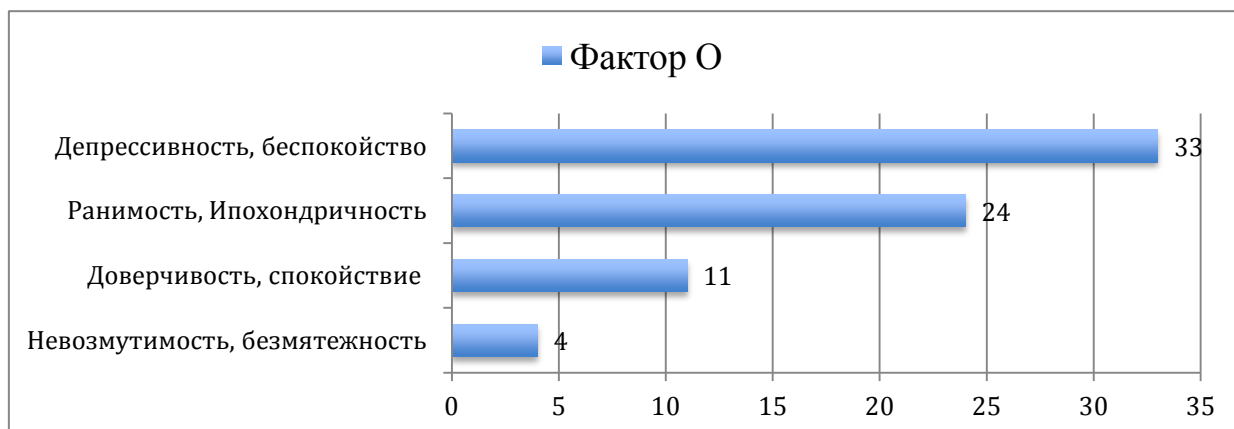

График 14: «Фактор О»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1 группа – 0% от общего числа опрошенных; 2 группа – 27.27%; 3 группа –

33.33%; 4 группа – 30.3%. В условия следующего показателя отвечающего за отношения радикального, интеллектуального, политического и религиозного типа, что показывает соотношение вышеуказанного фактора с морально-этической нормой данного региона, были получены следующие результаты: для первой группы с количеством стандартных единиц от одной до трех, характеризующий личность как соблюдающую догматы навешанные социумом, а так же к прокрастинации в плане принятия возможных изменений не соответствующих его моральным устоям результат в ходе исследования был равен 9%, для последующей группы с общими характеристиками консервативности и принципиальности статистический показатель, при количестве четырех стандартных единиц был равен 4%. В группе с количеством семи стандартных единиц личностные показатели в которой указываются как аналитические и критически настроенные результат равнялся 36%. Для финальной группы с показателем от 8 до 10 стандартных единиц описывающей характеристики респондентов как не склонных к морализации, хорошо информированных и скептично настроенных по отношению к устоявшимся моральным устоям, статистический показатель был равен 51%.

Фактор «Q₁»(консерватизм/нонконсерватизм). В своей основе данный фактор демонстрирует уровень интеллектуального, политического и религиозного подхода личности в вышеуказанным реалиям. В различных исследования был доказан тот факт, что индивидуумы с высокими результатами в условиях данного фактора, бывают более интеллектуальны, в виду лучшей информированности, демонстрируют повышенный интерес к научным новинкам и исследованиям, предпочитая их устоявшимся догматам. Бывают морально готовы к свержению устоев у традиций ввиду независимости идей, взгляда, и типа поведения. Кроме того, для личностей с вышеуказанными показателями характерны такие особенности характера как, вольномыслие, заинтересованность интеллектуального характера, хороший уровень мышления

аналитического типа, непринятие авторитетов. Для людей с отрицательным полюсом, в противоположность положительному более свойственны вера в традиции и моральные устои, отрицание и недоверие к нюансам, желание морализировать и нравучать окружающих, требуя от них характерного для самой личности уровня консерватизма. В плане специальностей высокие показатели обычно прослеживаются у личностей занимающих руководящие должности, а также у представителей научной специализации, низкие же напротив, у ненаучного круга а так же у персон занятых в сфере обслуживания. При поведенческой интерпретации низкие показатели в условиях вышеуказанного фактора свидетельствуют о консерватизме личности, высокие же говорят о радикальности либо нонконсерватизме.

1-3 стандартные единицы – При данном показателе индивидуумам свойственны такие характерные особенности как уверенность в корректности своих утверждений, убеждений и полученных догматов и идей полученных в результате обучения, тем не менее склонен отрицать противоречия в догматах при наличии оных, имеет тенденцию к препятствию и противодействию по отношению к действиям ведущих к изменениям. стараются придерживаться традициям.

4 стандартные единицы – Личности обычно являются консервативными, тем не менее более либеральны по отношению к классическим устоям свойственным для традиций присущих данному региону и социальной группе.

7 стандартных единиц – Людям с данными показателями свойственны склонность к экспериментаторской деятельности, критическое мышление, либеральность в суждениях, аналитический склад ума и свободомыслие.

8-10 стандартных единиц – При вышеуказанном показателе, свойственны такие характеристики как поглощенность вопросами интеллектуального характера, часто сомневаются в сформировавшихся благодаря обществу догматах, хорошо информированы, скептически, стараются вдуматься в природу различных идей.

График 15: «График Q1»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1 группа – 12.5%. от общего числа опрошенных; 2 группа - 0%; 3 группа – 32.26%; 4 группа – 39.53%. В плане фактора отвечающего за уровень зависимости индивидуума от общественного мнения и так же являющимся основным в определении уровня зависимости либо же независимости в условиях 16ти факторного опросника были получены следующие статистические данные: для первой группы с такой личностной особенностью как повышенная зависимость от группы, результат составил 13%. Для последующего показателя соответствующего четырем стандартным единицам с характеристиками схожими с предыдущей группой но менее выраженными, статистический результат был равен 19%. В случае показателя равного семи стандартным единицам, описывающем характеристику индивидуума как самоудовлетворённость, результат в условиях данного показателя равнялся 24%. В плане финальной группы с числом стандартных единиц в количестве от 8 до 10, охарактеризовывающей респондентов как личностей находящихся под влиянием зависимости от общественным мнением и не считающихся с ним, результат в вышеуказанном показателе составил 44%.

Фактор «Q₂»(конформизм/нонконформизм). Вышеуказанный показатель является главенствующим фактором второго порядка охарактеризовывающим

значение зависимости и независимости. Данный фактор в первую очередь демонстрирует уровень социабельности отдельно взятого индивидуума и тесно связан с реальным положением вещей в жизни обследуемого. Сам Кэттелл считал, что данное условия представляет собой своеобразную мыслящую интроверсию, для формирования которой большое значение имеют социальные и семейные ценности и нормы. Невысокими показателями по данному фактору часто обладают люди склонные к общительности, большим значением для которых обладает общественное одобрение. Им, как правило, свойственны такие характеристики, как желание соответствовать социально принятым нормам и устоям, заниженный уровень самостоятельности, склонность к групповым типам действий, склонность к созданию новых и поддержанию устоявшихся социальных контактов. Более завышенные баллы обычно встречаются у людей разобщенных с социумом и предпочитающих индивидуальные действия коллективным, данные баллы свойственны, как правило, представителям индивидуальных профессий включающих в себя писателей, ученых а так же в некоторых случаях преступных элементов. Для людей с данным результатами характерны следующие особенности личности, склонность к индивидуальности и самостоятельности, предприимчивость, желание обладать личным мнением и придерживаться, как правило, его. В некоторых ситуациях при наивысших баллах может рассматриваться настойчивое желание противопоставлять себя социальной группе и стремление к доминации в оной.

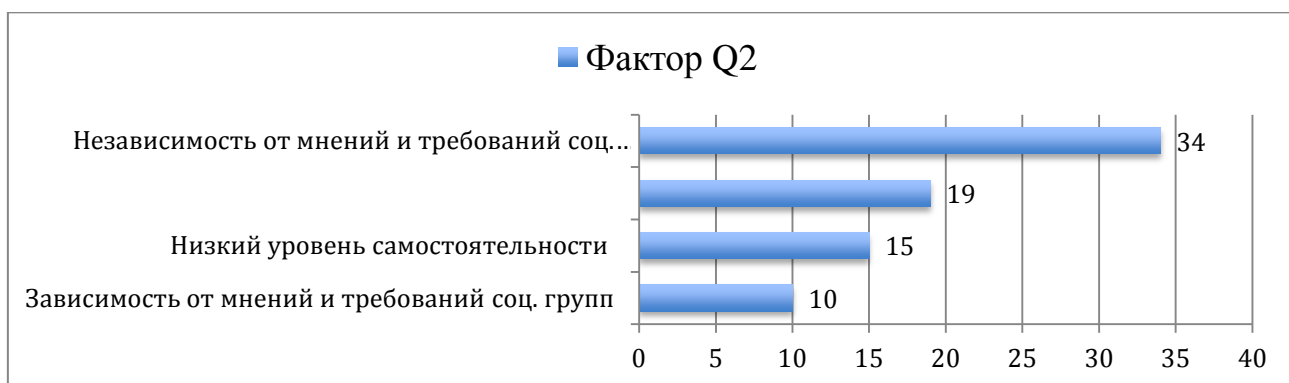
1-3 стандартные единицы – Личности с данным показателем не всегда являются общительными, но тем не менее склонны предпринимать действия ведущие к коллективным решением существующих проблем, а так же питают слабость к одобрению социума и часто от него зависят.

4 стандартные единицы – Так же как и в предыдущем случае опрашиваемые обладают зависимостью от группы и общественного мнения, охотно присоединяются к уже существующим группам при приглашении.

7 стандартных единиц – Люди с данными результатами отличаются самодовольством, часто при групповых дискуссиях предлагают собственное заключение ведущие к выходу из ситуации, предприимчивы.

8-10 стандартных единиц – Данные показатели характерны для независимых личностей, стремящихся соответствовать собственному мнению и совершать самостоятельные действия, старается не зависеть от общественных мнений и действий, так как в отличие от предыдущих результатов не испытывает необходимости в общественном одобрении.

График 16: «Фактор Q2»

При анализе данных в условиях данного фактора из первой группы 50% являются заключенными. Для второй группы процент заключенных от числа соответствующего данному показателю составляет 53.33%. Для следующего показателя процент заключенных составляет 10.53%. В условиях последней группы данного показателя с результатом процент заключенных был равен 20.59%. от общего числа респондентов с результатами соответствующими данной группе. В условиях фактора «Q₃» отвечающего за внутренний контроль поведения индивидуума в рамках исследования были получены следующие результаты: для первой группы с одной до трех стандартных единиц, охарактеризовывающей респондентов с данным результатом как не руководствующихся волевым контролем и не обращающих внимания на социальные требования, статистические данные были равны 6%. от общего

числа респондентов. В условиях второй группы с четырьмя стандартными единицами, с характеристикой недисциплинированности, схожей с предыдущей группой, показатели равнялись 8%. В плане 3 группы, равной по критериям семи стандартным единицам, результат был равен 26%. от общего числа респондентов, говорящий о высокой социальной интеграции. В условиях четвертого показателя со стандартными единицами в количестве от 8 до 10, указывающих на проявления максимального уровня заботы о своей социальной репутации, статистический показатель равен 60%.

Фактор «Q₃» (уровень самоконтроля). Этот показатель, как видно из названия демонстрирует тип контроля индивидуума на собственным поведением. Невысокие показатели в условиях данного фактора свидетельствуют о слабой воле и плохом самоконтроле обследуемого, так же при данных показателях людям могут быть свойственны следующие личностные особенности такие как, низкий уровень организованности, аффектозависимость, отсутствие навыков эмоционального и поведенческого самоконтроля. Действия со стороны подобных личностей обычно носит импульсивный у неупорядоченный характер. При высоких баллах индивидуумы имеют, как правило одобренные общественностью характеристики такие как сознательность и склонность к соблюдением правил этикета присущих данному типу общества, что целесообразно для соответствия подобным требованиям общественности от индивида необходимо наличие идей соответствующего уровня. Кроме вышеуказанных характеристик для личностей с высокими показателями характерны такие особенности личности, как целеустремленность, развитое чувство воли, высокий эмоциональный и поведенческий самоконтроль. Так же вышеуказанный фактор имеет большой уровень значения при прогнозировании успешности отдельно взятой личности, так как связан с решением задач в социальных группах, что соответственно может впоследствии сказаться на занятии им лидирующей позиции.

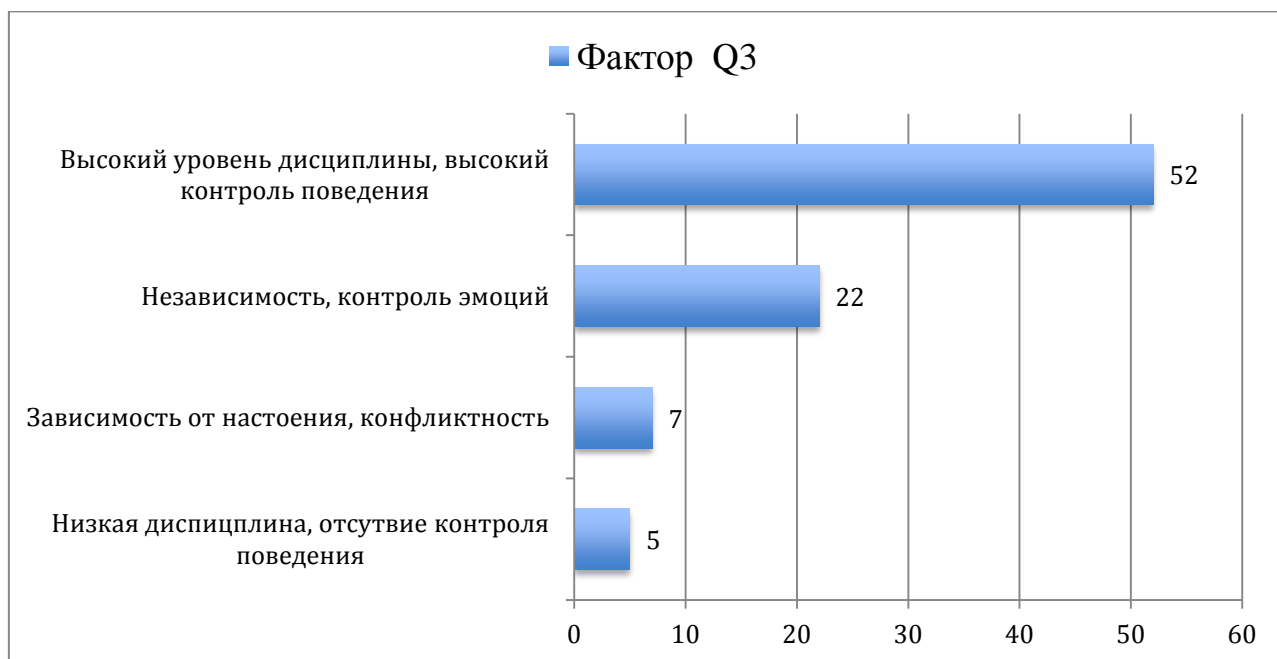
1-3 стандартные единицы – Личности с данным показателем как правило не придерживаются волевого контроля на сложившейся ситуацией, не контролируют внимания на общественных требованиях, иногда могут ощущать себя недостаточно адаптированными в различных ситуациях.

4 стандартные единицы – Индивидуумы с данным количеством стандартных единиц свойственна конфликтность и недисциплинированность.

7 стандартных единиц – Для данных показателей характерна контролируемость, точность в социальном плане, внимателен к оценке общества на свои действия.

8-10 стандартных единиц – Лица с данными показателями склонны к контролированию собственных чувств и действий, общественно внимательны, прослеживается тщательность в действиях, а так же склонность к заботе о собственной репутации в глазах общества, могут так же быть весьма упрямы.

График 17: «Фактор Q3»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1

группа – 0%. от общего числа опрошенных; 2 группа - 14.29%; 3 группа – 13.64%; 4 группа – 48.08%. В условиях последнего из шестнадцати факторов, отвечающего за психологический тонус в рамках данного исследования были получены следующие результаты: В первой категории, в условии от 1 до 3 стандартных единиц, статистический показатель составил 11%, что говорит, о апатичности и низкой мотивации респондентов. Для второго показателя с четырьмя стандартными баллами результат исследования, в условиях данного фактора, был равен 14%, что свидетельствует о нефрустрированности опрошенных с данным результатом. В последующей группе с характеристиками выраженными в напряженности и сверхреактивности результат составил 41%, В финальной группе, в условиях вышеуказанного фактора, охарактеризовывающей респондентов, как склонных к напряженности и легкой возбудимости, статистический результат был равен 34%.

Фактор «Q₄» (расслабленность/напряженность). При интерпретации показателей данного фактора следует учитывать, что высокие показатели могут интерпретироваться как форма возбужденности, которая часто требует определенного типа разрядки, при данном состоянии так же может наблюдаться патологии психосоматического характера выраженные в чрезмерной агрессивности и эмоциональной неустойчивости, что как правило свидетельствует о невозможности достижения лидерских позиций. При положительном полюсе в условиях данного фактора также характерны такие показатели как активность, высокий уровень мотивации, тем не менее, связанный с беспокойством и фрустрированностью, взволнованность, тревожность а так же различные виды раздражительности. Так по исследованиям выявлено, что люди набравшие в условиях данного фактора низкие результаты часто обладают низкой мотивацией достижений, а также в зависимости от набранных стандартных единиц могут обладать определенного уровня стрессоустойчивостью, кроме вышеуказанных, как правило так же

обладают такими характеристиками как чрезмерной удовлетворенностью, некоторым типом апатичности, умиротворением, уравновешенностью.

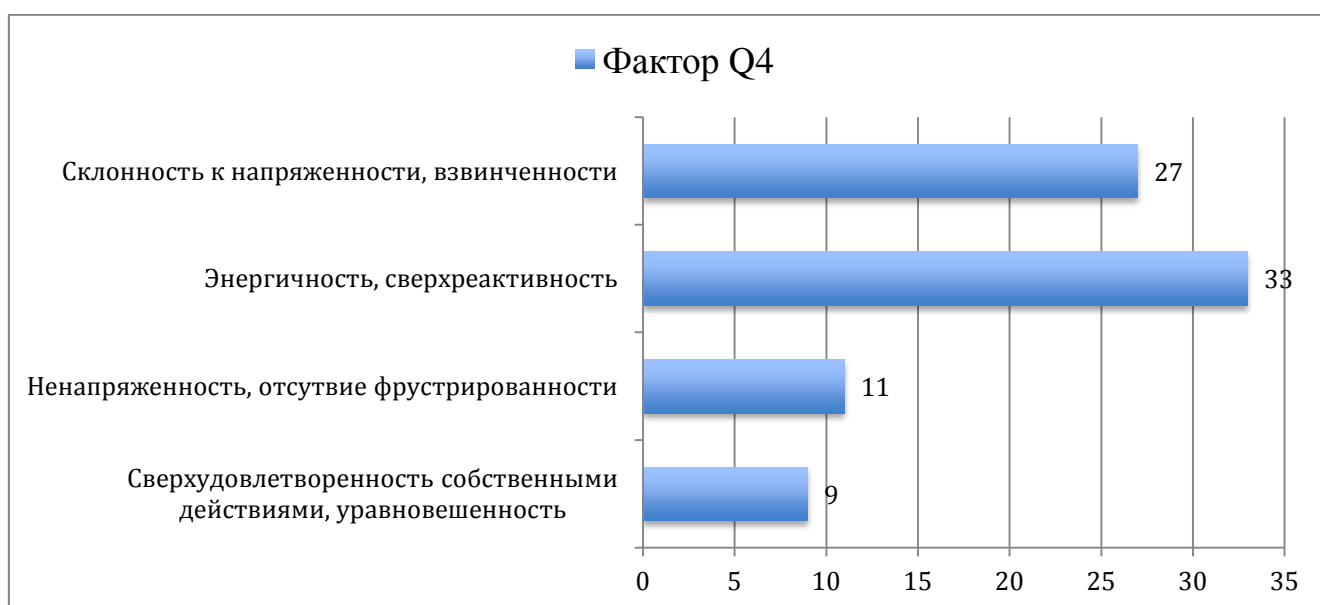
1-3 стандартные единицы – Людям с данными показателями характерны самоудовлетворенный тип характера, склонность к расслаблению, сдержанность, часто данные показатели могут вести к низкой успеваемости ввиду завышенного самомнения.

4 стандартные единицы – Данным личностям присущи расслабленность, а так же отсутствие фрустрированности.

7 стандартных единиц – Для индивидуумов с вышеуказанными показателями свойственны, сосредоточенность, в отличие от предыдущего фактора некий тип фрустрированности.

8-10 стандартных единиц – Личности с такими показателями отличающиеся, как правило, легкой возбудимостью, а так же обладают определенной склонностью к напряженности.

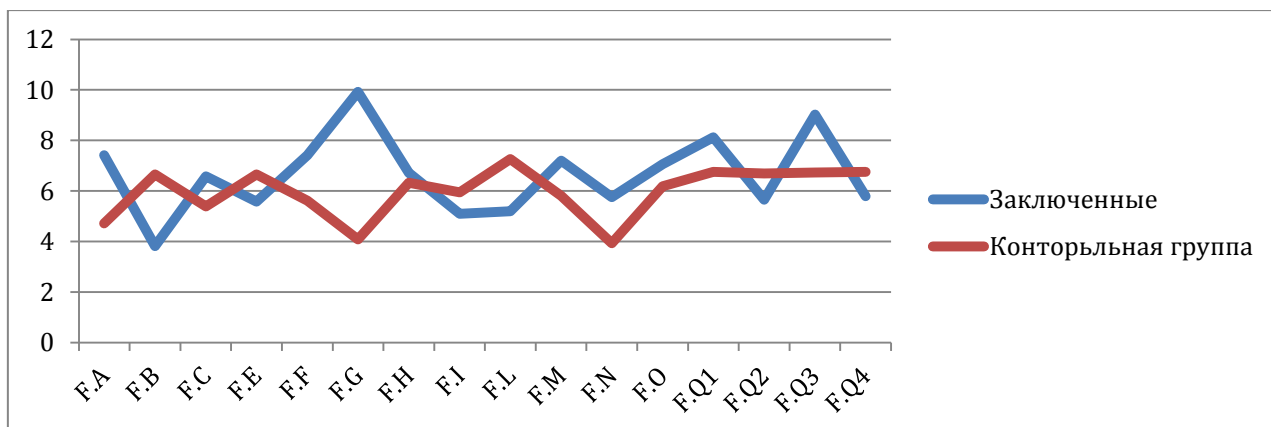
График 18: «Фактор Q4»

При сравнении данных были получены следующие результаты, процент заключенных при сопоставлении с контрольной группой в условиях каждого подразделения на четыре группы в рамках теста дает следующие результаты: 1

группа – 44.44%, от общего числа опрошенных; 2 группа - 72.73%.; 3 группа – 6.06%.; 4 группа – 25.93%. При сравнительном анализе средних показателей по каждому из факторов для обеих исследуемых групп были получены следующие показатели.

График 19: Сравнительные данные по средним показателям

Так исходя из результатов видно, что у заключенных средний показатель по группе коммуникативных признаков состоящей из 6 факторов демонстрирует следующие результаты, так средний показатель по фактору общительности заключенных выше чем у контрольной группы на 2.7 стандартные единицы. Среди результатов фактора доминантности разница между средними показателями контрольной группы и заключенных составляет 1.07 стандартных единиц, с более высоким показателем у заключенных. В условиях фактора активности при социальных контактах, средний показатель у заключенных выше на 0.39 стандартных единиц. При факторе отвечающем за эмоциональное отношение к людям разница значения показателей составила 2.06 стандартных единиц с более высоким результатом, в условиях данного фактора, у контрольной группы. В условиях фактора отвечающего за уровень дипломатичности средний показатель среди заключенных выше среднего показателя контрольной группы на 1.88. При показателе отвечающем за

зависимость от мнения социальных групп средний показатель среди контрольной группы выше среднего показателя среди заключенных на 1.04. Для группы отвечающей за интеллектуальные характеристики индивидуумов, состоящей из 4 факторов статистический анализ результатов выявил следующие различия между средними показателями: так для фактора отвечающего за оперативность мышления разница результатов составила 2.84 с более низким показателем у заключенных. В условиях фактора отвечающего за особенности воображения средний показатель среди заключенных равный 7.2 был на 1.4 стандартную единицу выше чем у контрольной группы обследуемых. Следующим показателем в условиях данной группы является показатель «N», который так же встречается в группе отвечающей за коммуникативные свойства и описан выше. В факторе отвечающем за радикальность либо консервативность уровня мышления респондента среднее значение результатов среди заключенных равное 8.13 было на 1.38 стандартных единиц выше чем у контрольной группы. Для группы состоящей из 6 факторов и отвечающей за эмоциональные свойства респондентов сравнительный анализ полученных данных выявил следующие результаты: так в факторе отвечающем за уровень зрелости эмоций разница между средними показателями среди результатов заключенных и контрольной группы равна 1.9 с более низким показателем среди заключенных. В условиях фактора отвечающего за уровень экспрессивности средний балл контрольной группы по отношению к среднему результату среди осужденных был на 1.8 стандартных единиц ниже. Следующим показателем в условиях данной группы является показатель «H», который так же встречается в группе отвечающей за коммуникативные свойства респондентов и описан выше в данном исследовании. Средний показатель среди заключенных в условиях фактора отвечающего за культурный уровень и эстетическую восприимчивость равнялся 5.1 и был на 0.84 стандартные единицы меньше среднего показателя общего числа участников контрольной группы. Разница среднего показателя среди осужденных по

статьям 104;138;139;140;141; уголовного кодекса Республики Армения и контрольной группы в условиях фактора отвечающего за уровень тревожности респондентов равнялась 0.87 стандартных единиц, с более низким показателем у контрольной группы опрошенных. Для финального фактора «Q₄», в условиях данной группы, отвечающей за эмоциональные свойства респондентов, разница средних значений, полученная путем сравнительного анализа статистических данных равнялась 0.96 с наименьшим значением среди группы содержащей результаты обследуемых заключенных равной 5.79. Тем не менее наибольшая разница среди средних значений прослеживалась в группе отвечающей за регуляторные свойства личности, такие как уровни дисциплины и моральной нормативности респондентов. Так для фактора «G» отвечающего помимо нормативности поведения так же за особенности регуляции социального поведения респондента средний результат среди осужденных равнялся 9.93, что на 5.85 стандартных единиц меньше чем у контрольной группы опрошенных. Для последнего фактора отвечающего за уровень дисциплины и самоконтроля результаты среднего значения осужденных были равны 9.03 стандартным единицам, что на 2.3 выше среднего показателя среди контрольной группы респондентов.

Заключение:

Проблема природы различных форм домашнего насилия и их взаимосвязи с различными типами парафилических отклонений и их подвидами представляет значительный интерес в виду идиопатического происхождения некоторых форм сексуальных девиаций а также весьма широкого круга факторов, предрасположения к домашнему насилию среди мужчин, предложенных Всемирной Ассоциацией Здравоохранения. Среди которых встречаются как весьма всеобъемлющие показатели предрасположенности, такие как конфликты в браке и слабые социальные санкции против домашнего насилия существующие в регионе или же их полное отсутствие, так и весьма узкие, в плане возможности проведения статистического анализа показатели как становление самого агрессора в детстве жертвой или свидетелем различных типов семейного насилия, исходя из чего при учете всех перечисленных ВОЗ показателей предрасположенности, процентное соотношение жителей конкретного региона попадающих под категорию лиц с предрасположенностью к домашнему насилию по отношению к лицам без предпосылок может оказаться значительно выше реальных результатов. К тому же большое количество самих исследований носящих статистический характер могут демонстрировать неполные данные в виду желания жертв сохранить анонимность и не выходить за пределы социальной нормы действующей в данном регионе и считающих проявление агрессии со стороны мужа или сожителя своеобразным проявлением партнерской нормы во взаимоотношениях. Исходя из этого можно сделать вывод, что ситуация заключенная в принятии общественностью различных типов агрессии, как сексуальной, так и агрессивности в семейной жизни зависит от моральных и этических посылов соответствующих нормам и традициям, которые присущи данному типу социума. Традиции и нормы в условиях общественности отдельно взятого региона сохраняют свое постоянство и передаются от предыдущих к последующим поколениям через воспитание, полученное от

родителей, преподавательского состава в учебных заведениях а так же через повседневные социальные контакты. Тем не менее, личностные характеристики приобретенные через советскую и пост-советскую систему образования, родителей и социум не являются строго социальными показателями общими для всего социума. Исходя из вышеуказанного возникает мнение о взаимосвязи определенных личностных характеристик с антисоциальным сексуальным поведением, а так же некоторыми формами семейного насилия. Основываясь на связи особенностей развития черт личностей с воспитанием и влиянием социального фактора на их последующее формирование можно заключить, что определенные личностные характеристики могут встречаться у обеих групп в схожем процентном соотношении средних результатов в условиях отдельно взятых факторов, тем не менее, при более детальном изучении результатов полученных от заключенных и их процентном соотношении в условиях групп со строго определенным количеством стандартных единиц для каждого из 16 факторов предложенных Кэттелом, то есть количество стандартных единиц должно соответствовать показателям описывающим конкретные личностные особенности, к которым мы можем отнести показатели от 1 до 3, 4, 7 и от 8 до 10 стандартных единиц. Результаты исследования могут продемонстрировать более детальную информацию. Так для фактора «А»(замкнутость/общительность.) отвечающего за установление межличностных контактов в условиях группы с максимальным количеством стандартных единиц говорящих о легкости эмоционального выражения, и соответственно о легкости и непосредственности с которой личность может завязать диалог с незнакомым человеком результат подэкспертной группы составил 44.83% по отношению 5.6% контрольной группы. Исходя из этого можно заключить, что люди со склонностью к антисоциальному половому поведению, к которому относится любое поведение не попадающее под раздел нормы в условиях отдельно взятого социума для конкретного региона, обусловленного присущими данному региону морально-этическими нормами

поведения, легче вступают в новые социальные контакты, чем группа лиц не отличающаяся подобным типом поведения. Так же при связи с фактором «В»(интеллект) отвечающим за уровень освоения информации при учебном процессе при сравнении данным относящихся к минимальному баллу 75% составили заключенные, при следующем пункте по возрастанию в условиях данного фактора 53.33% составили также заключенные. Интерпретировав данную информацию можно заключить, что несмотря легкость построения новых общественных контактов представители подэкспертной группы менее интеллектуально развиты и эрудированны чем представители контрольной группы, в виду низкой способности к обучению и усвоению информации, а так же, по результатам данного исследования не обладают способностью к абстрактному типу мышления, развитие у личностей которого часто зависит от контактов с родителями и педагогическим составом в младших учебных заведениях. В условиях фактора «С»(уровень эмоциональной стабильности) среди осужденных наблюдаются результаты соответствующие 13.37% от общего числа опрошенных в условиях от 1 до 3 стандартных единиц, 45.45% для 4, 36.36% для 7 стандартных единиц, а так же примечательно, что в четвертой группе с результатом от 8 до 10 стандартных единиц количество заключенных от общего числа респондентов составило 0%. Исходя из вышеуказанной информации можно заключить, что при данных о 40% опрошенных результаты которых соответствуют показателю в количестве от 8 до 10 стандартных единиц, а так же том факте, что заключенных среди них нет можно предположить что осужденные по статьям 104;138;139;140;141; УК РФ не обладают уровнем эмоциональной зрелости и невозмутимости необходимым для поддержания моральных норм диктуемых социумом. Для фактора «Е»(подчиненность/доминантность) среди полученных результатов наибольший интерес для исследования представляют данные 12% от общего числа опрошенных респондентов демонстрируют личностные характеристики присущие показателям группы с наименьшим стандартным. Максимальным

результат соответствующий 51% от общего числа респондентов был представлен в группе с наибольшей склонностью к доминированию, примечателен тот факт что лишь 16.67% подэкспертных заключенных являлись представителями группы с ярко выраженной склонностью к доминированию. Исходя из вышеуказанного можно заключить, что такие показатели как желание доминировать, самоуверенность а так же непризнание авторитетов в большей мере контрольной группе, никогда ранее не привлекавшейся к уголовной ответственности. Так же исходя из характеристик личности присущих показателям данного фактора, таким как напористость/застенчивость, агрессивность, уступчивость/настойчивость, конфликтность/не конфликтность можно установить прямую зависимость данного фактора от детского периода и ролевых моделей выбранных для подражания. Для фактора «F»(уровень экспрессивности) одним из главных показателей, тесно связанным с предыдущим фактором является группа с наибольшим количеством стандартных единиц и соответственно проявлением таких личностных качеств как импульсивность, экспрессивность, а также отсутствие сдержанности при проявлении эмоций. Результат в условиях данной группы, полученный в результате исследования был равен 51% от общего числа респондентов, процент опрошенных заключенных же в данной группе составил 47.06%. Так же примечателен показатель в условиях минимального количества стандартных единиц где процент заключенных от общего числа респондентов был равен 0%, данный результат охарактеризовывает личность как крайне надежную и сдержанную. Уровень личностных характеристик присущих респондентам определяющихся в условиях данной группы так же тесно взаимосвязан с влиянием родительского воспитания, полученного в период взросления. Наиболее значимые результаты в условиях фактора «G»(нормативность поведения), являющимся одним из главных в плане соответствия нормативов поведения моральным-этическим канонам присущим данному обществу были получены в первой группе со статистическими

данными равными 45% от общего числа респондентов, из которых 2.56% составила подэкспертная группа. Данный показатель указывает на нежелание индивида соответствовать моральным и социальным предписаниям выдвигаемым со стороны общественности. Следует так же подметить, что в группе с максимальным значением для данного фактора статистический показатель был равен 31% от общего числа опрошенных из которых 96.3% составили заключенные, что говорит о высоком осознанном чувстве соблюдения правил и норм присущих данному социуму, а так же склонности к морализированию поступков. Исходя из вышеуказанной информации можно сделать вывод, что люди с асоциальным половым поведением тем не менее склонны морализировать свои действия с целью соответствовать общепринятым социальным нормам. В отличие от группы с наименьшим результатом в стандартных единицах, характер которых можно условно расценивать как более асоциальный, тем не менее не совершавших никаких преступления против половой неприкосновенности и не выходящих за нормативы полового поведения присущих данному типу социума, а так же ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности. Так же не стоит забывать что основную информацию о нормативах поведения человек получает в процессе воспитания со стороны родителей, педагогического состава во всех типах учебных заведений а так же моделей требующихся для формирования полоролевого поведения. В отделе заключения не будет рассматриваться отдельно взятый фактор «Н»(трусость/смелость), отвечающий за активность и поддержание в социальных контактов в виду слабой зависимости от социальных и воспитательных факторов, тем не менее он был использован в исследовании в качестве корреляции с остальными факторами в условиях группы отвечающий за коммуникативные признаки. Так же будет пропущен фактор «I»(уровень чувствительности) основное значение данных по которому более значим среди общего числа факторов входящих в группу отвечающих за эмоциональные свойств респондентов. Для фактора

«L»(подозрительность/доверчивость) среди значимых в плане исследования результатов следует учитывать, что в первой категории с результатом 9% от общего числа респондентов, все 100% составила подэкспертная группа. В показателе для группы с максимальным результатом в стандартных единицах данные соответствовали 52% от общего количества респондентов, процент подэкспертной группы в данном случае составил 8.57%. Из чего следует, что в группе состоящей из заключенных присутствуют личности с различным уровнем доверия к окружающему социуму. Тем не менее уровень характеристик личностей, в условиях данного показателя так же зависит от влияния воспитательных и социальных факторов на индивидуума. Результаты в условиях фактора «M»(практичность/мечтательность) наиболее значимые результаты были продемонстрированы в четвертой группе, равные 43% от общего количества респондентов, 56.67% из которых составили заключенные осужденные по статьям 104;138;139;140;141; УК РА. Вышеуказанные данные свидетельствуют о фиксации на более нематериальных ситуациях, чем о конкретных событиях, ввиду чего могут быть склонны к действиям не поддерживаемым окружающими, ввиду их выхода за понятия адекватных норм поведения. Для фактора «N»(уровень дипломатичности) наибольший интерес представляют результаты заключенных в 3ей и 4ой группах, где из общего числа респондентов составивших 9% для 3ей и 2% для 4ой группы процент заключенных составил 50% и 72.73%, что свидетельствует о более развитом чувстве циничности и склонности к анализируванию. Данные характеристики могут быть развиты личностью как самостоятельно, так и под определенным влиянием социума на личность в течении всего жизненного периода. В условиях фактора «O»(спокойность/тревожность) отвечающего за уровень тревожности респондентов процент числа заключенных составил 0% от общего числа опрошенных для первой группы, 27.27% для 2ой группы, 33.33% для 3ей группы, в 4ой группе же процент от общего числа респондентов составил 30.3%. Из данных материалов можно заключить что никто из заключенных в

виду не попадания в первую группы не обладает такими личностными показателями как высокий уровень самообладания, и практически полной невозмутимостью что говорит о хорошем уровне эмоциональной устойчивости. Развитие которой зависит напрямую зависит от воспитания и социальных факторов воздействия в период взросления. Для фактора «Q₁»(консерватизм/нонконсерватизм) отвечающего за уровень консервативности респондента примечателен результат в условиях групп с 7 а также 8,9 и 10 стандартными единицами. Для третьей группы с показателем 36% от общего числа респондентов процент подэкспертных заключенных составил 32.26%, в условиях четвертой группы с общим показателем равным 51% процент заключенных равнялся 39.53%. Вышеуказанные данные указывают на тот факт, что несмотря на то, что большая часть опрошенных демонстрирую аналитический подход к ситуации и старается не придерживаться строгих моральных устоев и норм поведения, а так же менее склонны к морализированию, процент подэкспертной группы в них значительно меньше. Исходя из чего можно заключить, что несмотря на тот факт, что как подэкспертная группа, так и контрольная группа получали образования на территории Республики Армения, и соответственно со стороны системы образования ими была получена информация о тех же моральных устоях и традициях действующих на территории РА, тем не менее под действием социальных факторов и домашнего воспитания их мировоззрение больше соответствует радикалистическому нежели консервативному. Наиболее значимые результаты в условиях фактора «Q₂»(конформизм/нонконформизм) были продемонстрированы в первых двух группах. Так для первой группы которой соответствовал показатель в 13% от общего числа опрошенных, процентный показатель заключенных составил 50%. В условиях второй группы процент заключенных был равен 53.33% от общего результата группы в 19%. Данные показатели свидетельствуют о большем уровне зависимости подэкспертной группы от общественного мнения, которое как правило

руководствует сложившимися и устоявшимися в данном регионе морально-этическими и социальными нормами. Для фактора «Q₃»(уровень самоконтроля) наиболее примечательные данные были продемонстрированы в четвертой группе с результатом в 60% от общего количества респондентов. Количество заключенных с подобным результатом составило 48.08%. Так же следует учитывать, тот факт что в первых двух группа с общим результатом 6% и 8% от общего количества респондентов процент заключенных составил 0% и 14.29%, соответственно можно заключить что большая часть как из общего числа респондентов, так и среди заключенных руководствуются самоуважением, и исходя из этого сильно заботятся о социальной репутации. Для последнего фактора данного опросника «Q₄»(расслабленность/напряженность) наиболее значимые показатели среди подэкспертной группы были продемонстрированы в первой и второй категориях. В условиях первой, процент заключенных составил 44.44% от общего числа респондентов попавших под результат данной группы равный 11% от общего числа опрошенных в рамках данного исследования. Второй группе соответствовал результат 72.73% от общего числа опрошенных попавших под результат второй категории данного фактора равный 14% от общего числа респондентов в рамках данного исследования. Вышеуказанный результат свидетельствует о низкой мотивации и излишней самоудовлетворенности присутствующей среди подэкспертной группы. Данные показатели могут говорить о наличие завышенной самооценки среди заключенных которая часто приводит к занижению общего уровня мотивации.

Исходя из результатов исследования проведенного с использованием 16-и факторного личностного опросника Кэттела можно заключить, что несмотря на общую группу социальных и морально этических факторов, обусловленных традициям и стереотипностью, а также консервативностью мышления присутствующих на территории РА, а также воспитания полученного в различных учебных заведениях, личностные характеристики у подэкспертной и

контрольной группы различны. Данное утверждение свидетельствует о недостатке влияния общественных факторов и образования на развитие различных личностных характеристик к которым так же относятся те из них, наличие которых свидетельствует о предрасположенности к агрессивному поведению. Исходя из вышеуказанного можно заключить, что склонность к агрессивному поведению и различным его формам в которые так же входят проявление сексуальной агрессии, которое может отнести к половому поведению асоциального типа может развиваться при воздействии не только моральных и социальных норм присущих данному региону но воспитательному фактору от которого более зависит отношение ребенка к проявлению различных видов агрессии. В плане воспитательного фактора следует так же упомянуть, что в большей вероятности ребенок будет воспринимать агрессию как своеобразную норму поведения в случае присутствия в семье инцидентов связанных с проявлением различных форм домашнего насилия, данный показатель так же тесно связан с возможным развитием в последующем такого типа парафилии и его подвидов как садомазохизм, в виду предпосылок вызванных наблюдением за актами насилия и формирования стереотипности полоролевого поведения. Кроме того не следует забывать что само свидетельство о наблюдении и становлении ребенка жертвой домашнего насилия попадает под один из факторов предрасположенности к домашнему насилию для мужчин предложенных ВОЗ. Что примечательно, кроме вышеуказанного фактора из данных показателей на территории РА так же повсеместно встречаются социальные факторы отношения к домашнему насилию, такие например как традиционные гендерные нормы, которые также обуславливают морально-этическую норму в регионе, и одобрение домашнего насилия социумом, а так же из факторов партнерских взаимоотношений присутствует фактор мужского доминирования в семье. Кроме вышеперечисленных в определенных регионах и различных социальных слоях могут присутствовать и прочие факторы, такие как низкий социальный капитал

или слабое семейное функционирование, что говорит о большей предрасположенности для мужчин из данных семей к совершению различных актов семейного насилия. Исходя из этого становится возможно заключить, что чем в большем количестве семей присутствует семейное насилие, тем в больших случаях, при наличии детей, они станут его свидетелями или же жертвами, и соответственно данный пункт создает большую вероятность для них же в последствии одобрять и расценивать агрессию в различных ее проявлениях как социально и морально приемлемую норму.

Выводы:

1. Наличие связи между личностными характеристиками сексуальных агрессоров и личностных характеристик формирующихся у жертв различных форм домашнего насилия.
2. Преобладание доминантного типа поведения на территории Республики Армения как среди подэкспертной, так и среди контрольной группы, обусловленного особенностями гендерных ролей и морально-этическими и социальными нормами.
3. Наличие в семье актов домашнего насилия различных типов, таких как физическое, психологическое или сексуальное может оказаться одним факторов для развития асоциального полового поведения.
4. Влияние социальных факторов без учета факторов воспитания недостаточно для развития асоциального полового поведения.
5. Отсутствие связи между неконсервативным асоциальным мышлением и проявлением актов сексуальной агрессии является особенностью региона и присущих ему гендерных и социальных норм.
6. Необходимость проведения дальнейших сравнительных исследований со странами ближайшего зарубежья со схожими морально-этическими, религиозными и социальными нормами.
7. Необходимость проведения дальнейших сравнительных исследований со странами ближайшего зарубежья с несхожими морально-этическими, религиозными и социальными нормами.

Практические Рекомендации:

1. Проведение общественных работ направленных на изменение устоявшихся морально-этических норм обусловленных традиционными гендерными нормами присущими различным регионам Республики Армения, что может привести к изменению социального восприятия полоролевого поведения и соответственно повлияет на снижение случаев домашнего насилия различного типа на территории РА, что в свою очередь снизит вероятность появления у детей предрасположенности к агрессивному поведению различных типов.
2. Проведение реабилитационных работ с детьми являющимися жертвами или свидетелями различных форм домашнего насилия, направленных на оказание им необходимой психологической помощи, а так же на снижение вероятности возникновения у них в будущем различных типов асоциального поведения.
3. Проведение реабилитационных и педагогических работ с агрессорами замеченными в актах домашнего насилия с целью изменения их отношения к домашнему и семейному насилию, путем демонстрации им возможных последствий их действий и последующего влияния данного фактора на ребенка и его развитие, а так же возложению на них ответственности за их действия.
4. Проведение ряд педагогических программ среди молодежи в средних и высших учебных заведениях целью которых будет демонстрация устарения гендерных и ролевых стереотипов распространённых на территории Республики Армения с целью изменения морально-этических и социальных норм в последующих поколениях.

Список используемой литературы:

1. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М.: «Академический Проект», Екатеринбург: «Деловая книга», 2000. — 460 с.
2. Кришталь В.В., Григорян С.Р. Сексология. М.: ПЕР СЭ, 2002. - 879 с.
3. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей (руководство для врачей). Д., 1986.-336 с.
4. Ткаченко А.А. Сексуальные извращения — парафилии / А.А. Ткаченко. — М.: Триада-Х, 1999 с 220-241.
5. Амбарцумян Э.С. Психические и психосексуальные расстройства у лиц с гомоцидным сексуальным поведением и их судебно-психиатрическая оценка // Автореф. дис. . канд. мед. наук., М., 2004. 28 с.
6. Горизонтов П. Д., Майзелис М. Я. Значение конституции для развития болезней // Руководство по патологической физиологии. – Москва, 1966. – Т. 1. – С. 286.
7. Имелинский К. Сексология и сексопатология / К. Имелинский. — Москва, 1986 стр 142-143
8. Шахрамьян В.А, Акопян С.В. Общая сексология, 2011, Ереван. Стр 152.
9. Кришталь В. В., Гульман Б. Л. Сексология. Том II. Клиническая сексология. Часть I. Общая сексология. — Харьков: ЧП Академия сексологических исследований, 1997. — 272 с.
10. Karpman В. The obsessive paraphilias (perversions) Archive: Neurology, Psychiatry 32:601. 1934.
11. Tarnowsky В. Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechts Sinnes. Berlin 1886; p 3-4
12. Крафт-Эббинг Р. Половая психопатия.- Спб., 1990.- С. 89.
13. Dayve. G; Psychopathology: Research, assessment and treatment in clinical psychology. 2008 UK. P. 365
14. Дерягин Г. Б. Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов. М., 2008. С. 92

15. Дерягин Г.Б.; Эриашвили Н.Д.; Антонян Ю.М.; Лебедев С.Я; Криминальная Сексология; Москва 2011. Стр 86
16. Etienne G. World Health Organization. World Report on Violence and Health. Geneva; WHO 2002. P 90.
17. Ссылка на интернет ресурс: проведенное Европейской комиссией статистические исследование основанное на насилии по половому признаку:
https://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S2115_85_3_449_ENG
стр. 8
18. Ссылка на интернет ресурс : статья « A Commentary on Religion and Domestic Violence»:
<http://www.faithtrustinstitute.org/resources/articles/Commentary.pdf>
19. Fiebert, M.S. "References Examining Assaults by Women on Their Spouses or Male Partners: An Updated Annotated Bibliography" Sexuality & Culture (2014) 18: 405. doi:10.1007/s12119-013-9194-1
20. Ссылка на интернет ресурс со статьей «Violence by Intimates: Analysis of Data on Crimes by Current or Former Spouses, Boyfriends, and Girlfriends» :
<https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/vi.pdf>
21. Walters, Mikel L., Jieru Chen, and Matthew J. Breiding. "The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey (NISVS): 2010 findings on victimization by sexual orientation." Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention 648, no. 73 (2013): 6
22. Strong, B; DeVault, C; Cohen, T: The Marriage and Family Experience: Intimate Relationships in a Changing Society. Cengage Learning. 2010 p. 447. ISBN 978-1133597469.
23. Ссылка на интернет ресурс со статьей «Trends in Domestic Abuse Incidents and Crimes Recorded by the Police in Northern Ireland. 2004/05 to 2014/15 Annual Bulletin published 06 August 2015

<https://www.psni.police.uk/globalassets/inside-the-psni/our-statistics/domestic-abuse-statistics/domestic-abuse-incidents-and-crimes-in-northern-ireland-2004-05-to-2015-16.pdf>

24. Ссылка на интернет ресурс со статьей: Trends in Police Recorded Crime in Northern Ireland 1998/99 to 2015/16 Annual Bulletin published 01 December 2016;

https://www.psni.police.uk/globalassets/inside-the-psni/our-statistics/police-recorded-crime-statistics/documents/police_recorded_crime_in_northern_ireland_1998-99_to_2015-16.pdf

25. European Union Agency for Fundamental Rights (2014). Violence against women: an EU-wide survey, p. 71.

26. Ссылка на интернет ресурс с МКБ 10-ого пересмотра, раздел F65 : <http://mkb-10.com/index.php?pid=4358>

27. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. — 5 edition. — Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 2013. — P. 685-686.

28. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. — 4 edition. — Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 2000. — P. 522-538.

29. Butcher J.N; Mineka S; Hooley J. M; Abnormal psychology : core concepts. Boston, MA : Pearson, 2011. P 355.

30. Langstrom M; The DSM diagnostic criteria for exhibitionism, voyeurism and frotteurism. 2010 Archives of Sexual Behavior. 39(2) p317-324

31. Stone M; «Sexual Sadism: A portrait of evil» American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry» 2010. 38(1) p133-157

32. Comer R.J. ; Abnormal psychology, eight edition. New York, NY. : Worth, c2013. P 414.

33. Kring A.M; Davison G.C; Abnormal psychology 10th edition. Hoboken, N.J. : Wiley, c2007. P 439

34. Kring A.M ; Davison G.C, Johnson S.L, Neale J.M. «Abnormal Psychology 12th edition». Hoboken, NJ : Wiley, 2014 p 379-391.
35. Mason F.L «Fetishism: Psychopathology and theory» In D.R. Laws and O'Donohue, Sexual deviance. New York 1997. P 77
36. Ссылка на электронный ресурс со статьей под авторством Дерягина О.Г: «Роль органических и социальных факторов в развитии парафилий и сексуальной агрессии» МГУ им. Ломоносова. 2004.
37. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: ООО "Изд-во АСТ-ЛТД", 1997. - 672 с.
38. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - Т. 23. - С. 472-483.
39. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - Т. 2. - С. 17-438.
40. Grossman W.I. Pain, aggression, fantasy, and concepts of sadomasochism // Psychoanal. Q. – 1991. – Jan. – Vol.60, N 1. – P.22-52.
41. Springer-Kremser M., Leithner K., Fischer M., Loffler-Stastka H. Gender and perversion--what constitutes a "bad mother" // Arch. Women Ment. Health. – 2003. – Apr. – Vol. 6, N 2. – P.109-114.
42. Антонян Ю.М. Психология убийства. - М.: Юристъ, 1997. – 304 с.
43. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Психосоциальные предпосылки сексуально-виктимного и криминогенного поведения молодёжи // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 6. – С.30-37
44. Позднякова С.П. Клинические и социальные характеристики лиц, обвиняемых в совершении половых преступлений // Суд.- мед. эксперт., 1989. - № 2. - С.37-39.
45. Firestone P., Bradford J., McCoy M., Greenberg D., Curry S., Larose M. Recidivism in convicted rapists // J. Am. Acad. Psychiatry Law. - 1998. - Vol.26, N 2. - P.185-200.

46. Kingston D, Firestone P, Moulden H. The utility of the diagnosis of pedophilia. A comparison of various classification procedures. *Arch Sex Behav* 2007 36:423-36
47. Moulden H, Firestone P, Kingston D. Recidivism in pedophiles: an investigation using different methods of defining pedophilia. *J Forensic Psychiatry Pyschool* 2009;20:325-45
48. Ю.М.Антонян. А.А. Ткаченко: Сексуальные преступления: Чикатило и другие / Москва : Амальтея, 1993. ISBN 5-7121-0201-3. Стр 38 -73
49. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб : Питер, 2001. - 352 с.
50. Wilson, B. J., Smith, S. L., Potter, W. J., Kunkel, D., Linz, D., Colvin, C. M. and Donnerstein, E. (2002), Violence in Children's Television Programming: Assessing the Risks. *Journal of Communication*, 52: 5–35. doi:10.1111/j.1460-2466.2002.tb02531.x
51. Smith PK, Cowie H, Blades M. *Understanding Children's Development*. 5th ed. Chichester: Wiley; 2011. P271
52. Zack, E., Barr, R., Gerhardstein, P., Dickerson, K. and Meltzoff, A. N. (2009), Infant imitation from television using novel touch screen technology. *British Journal of Developmental Psychology*, 27: 13–26. doi:10.1348/026151008X334700
53. Bandura, A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Prentice-Hall series in social learning theory. US Englewood Cliffs, NJ, US: Prentice-Hall, Inc Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. (1986). xiii 617 pp.
54. Smith, P. K., Cowie, H., Olafsson, R. F. and Liefhoghe, A. P. D. (2002), Definitions of Bullying: A Comparison of Terms Used, and Age and Gender Differences, in a Fourteen–Country International Comparison. *Child Development*, 73: 1119–1133. doi:10.1111/1467
55. Anderson, CA; Bushman BJ; Human Aggression. 2002. Annual review of psychology 53,27-51

56. Funk J. B., Baldacci H. B., Pasold T., Baumgardner J. (2004). Violence exposure in real-life, video games, television, movies, and the Internet: Is there desensitization? *Journal of Adolescence*, 27, 23-39.
57. Drabman, Ronald S.; Thomas, Margaret H. Does media violence increase children's toleration of real-life aggression? *Developmental Psychology*, Vol 10(3), May 1974, 418-421.
58. Huesmann LR. The role of social information processing and cognitive schema in the acquisition and maintenance of habitual aggressive behavior. In: Geen RG, Donnerstein E, editors. *Human aggression: Theories, research, and implications for social policy*. New York: Academic Press; 1998. pp. 73–109.
59. Berkowitz, L. On the formation and regulation of anger and aggression: A cognitive-neoassociationistic analysis. *American Psychologist*, Vol 45(4), Apr 1990, 494-503.
60. Б. Мещеряков и В. Зинченко. Агрессия // Большой психологический словарь /— Олма-пресс, 2004. Стр 16.
61. De Almeida, Rosa Maria Martins; Cabral, João Carlos Centurion; Narvaes, Rodrigo (2015). "Behavioural, hormonal and neurobiological mechanisms of aggressive behaviour in human and nonhuman primates". *Physiology & Behavior*. 143: 121–35.
62. Lorenz, K.Z. 1966. *On Aggression*. New York : Harcourt, Brace & World, Inc. p.47
63. Dollard, J; Miller N.E.; Doob L.W.; Mowrer, O.H.; Sears R.R. *Frustration and aggression*. New Haven, CT, US: Yale University Press Frustration and aggression. (1939). viii 213 pp.
64. R.Kaur, S.Garg *Addressing Domestic Violence Against Women: An Unfinished Agenda*. *Indian J Community Med*. 2008 Apr; 33(2): p.73
65. Ссылка на электронный ресурс с исследованием под названием: *Domestic Violence in Armenia*, под авторством Адвокатов Миннесоты по Правам Человека. :

http://www.theadvocatesforhumanrights.org/uploads/armenia_domestic_violence.pdf

66. Ссылка на электронный ресурс с исследованием под названием: Nationwide survey on domestic violence against women in Armenia 2008-2009 executive summary:
<http://www.armstat.am/en/?nid=80&id=1190>
67. Ссылка на электронный ресурс с исследованием под названием: Domestic Violence Survey in Republic of Armenia:
<http://www.osce.org/yerevan/88229?download=true>
68. Ссылка на электронный ресурс с исследованием под названием: Armenia: Demographic and Health Survey: 2015-2016.
<https://dhsprogram.com/pubs/pdf/PR79/PR79.pdf>
69. Schechter, D.S.; Zygmunt, A.; Coates, S.W.; Davies, M.; Trabka, K.A.; McCaw, J.; Kolodji, A.; Robinson, J.L. 2007. "Caregiver traumatization adversely impacts young children's mental representations on the MacArthur Story Stem Battery". Attachment & Human Development. Taylor and Francis. 9 (3): p 188
70. Radford, L. et al. (2011) Child abuse and neglect in the UK today. London: NSPCC.
71. Д.Еникеева. Сексуальная жизнь мужчины книга 2. АСТ-Пресс. 1998г. с74.
72. Øverlien, C and Hydén, M (2009), 'Children's Actions When Experiencing Domestic Violence', Childhood, vol. 16, pp. 479–96
73. Wolfe, D.A., Crooks, C.V., Lee, V., McIntyre-Smith, A. and Jaffe, P.G. (2003), 'The Effects of Children's Exposure to Domestic Violence: A meta-analysis and critique', Clinical Child and Family Psychology Review, vol. 6, no. 3, pp. 171–187
74. Evans, S., Davies, C. and DiLillo, D. (2008), 'Exposure to Domestic Violence: A meta-analysis of child and adolescent outcomes', Aggression and Violent Behavior, vol. 13, pp. 131–40

75. Kitzmann, K., Gaylord, N., Holt, A. and Kenny, E. (2003), 'Child Witnesses to Domestic Violence: A meta-analytic review', *Journal of Consulting Clinical Psychology*, vol., 71, pp. 339–352
76. Meltzer, H., Doos, L., Vostanis, P. Ford, T. and Goodman, R. (2009), 'The Mental Health of Children Who Witness Domestic Violence', *Child & Family Social Work*, vol. 14, pp. 491–501
77. J.W.Fantuzzo; L.M.DePaola; L.Lambert; T.Martino; G.Anderson; S.Sutton: Effects of interparental violence on the psychological adjustment and competencies of young children. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, Vol 59(2), Apr 1991, 258-265.
78. Grossman W.I. Pain, aggression, fantasy, and concepts of sadomasochism // *Psychoanal. Q.* – 1991. – Jan. – Vol.60, N 1. – P.22-52.
79. 28. Springer-Kremser M., Leithner K., Fischer M., Loffler-Stastka H. Gender and perversion--what constitutes a "bad mother" // *Arch. Women Ment. Health.* – 2003. – Apr. – Vol. 6, N 2. – P.109-114.
80. Ссылка на электронный ресурс обзором литературы по теме «Better Outcomes for Children and Young People Experiencing Domestic Abuse – Directions for Good Practice»: <http://www.gov.scot/Resource/Doc/234221/0064117.pdf>
81. Ткаченко А.А., Введенский Г.Б., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. 2ое изд М.:БИНОМ, 2014г. стр 136
82. Brittain R. // *Med. Sci. Law.* — 1970. — Vol. 10. — P. 198— 207.
83. Дворянчиков Н. В., Ткаченко А. А. Некоторые дизонтогенетические механизмы формирования садизма. *Российский Психиатрический Журнал. Социальная и Судебная психиатрия.* 3 вып. 1998г. Стр. 5
84. Paunonen, S.V. & Ashton, M.C. (2001). Big-five factors and facets and the prediction of behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 81,524-539.

85. А.Г.Маклаков Общая психология: [учебное пособие для вузов и слушателей курсов психологических дисциплин] Издательский дом "Питер", 2012 стр. 475.
86. Аткинсон Р.Л, Аткинсон Р.С, Смит Э.Е, Бем Д. Дж; Введение в психологию: Учебник для студентов университетов под редакцией Владимира Зинченко, ОЛМА Медиа Групп, 2003. Стр. 408.
87. Б.Р.Мандель, Современная педагогическая психология. Полный курс, Directmedia, 2015 г. стр. 444.
88. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии / Выготский Л.С. // Дошкольное образование. — 2005. — № 5. — С. 7—10.
89. Rosemary C. and Phillips D.A. :Youth Development and Neighborhood Influences: Challenges and Opportunities. National Research Council; Division of Behavioral and Social Sciences and Education; Board on Children, Youth, and Families; Commission on Behavioral and Social Sciences and Education; 1996 p.11-12.
90. Ссылка на электронный ресурс, со статьей: Kinder,C.N. The Effects of Institutions on Human Behavior : <http://teachersinstitute.yale.edu/curriculum/units/1987/5/87.05.03.x.html>
91. Ссылка на электронный ресурс содержащий Уголовный Кодекс РеспубликиАрмения: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show>
92. Ссылка на электронный ресурс содержащий Статистический ежегодник Армении 2016г. стр 195: <http://www.armstat.am/file/doc/99499418.pdf>

Использованные приложения: Приложение 1: Тест Кэттелла

1. Я хорошо понял инструкцию к этому вопроснику:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

2. Я готов как можно искреннее ответить на вопросы:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

3. Я предпочел бы иметь дачу:

1) в оживленном дачном поселке; 2) предпочел бы нечто среднее; 3) уединенно, в лесу.

4. Я могу найти в себе достаточно сил, чтобы справиться с жизненными трудностями:

1) всегда; 2) обычно; 3) редко.

5. При виде диких животных мне становится не по себе, даже если они надежно спрятаны в клетках:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

6. Я воздерживаюсь от критики людей и их взглядов:

1) да; 2) иногда; 3) нет.

7. Я делаю людям резкие, критические замечания, если мне кажется, что они этого заслуживают:

1) обычно; 2) иногда; 3) никогда не делаю.

8. Я предпочитаю несложную классическую музыку современным популярным мелодиям:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

9. Если бы я увидел двух дерущихся соседских детей, я:

1) предоставил бы им самим выяснять свои отношения; 2) не знаю, что предпринял бы;

3) постарался бы разобраться в их ссоре.

10. На собраниях и в компаниях:

1) я легко выхожу вперед; 2) верно нечто среднее; 3) я предпочитаю

держаться в сторонке.

11) По-моему, интереснее быть:

1) инженером-конструктором; 2) не знаю, что предпочесть; 3) драматургом.

12) На улице я скорее остановлюсь, чтобы посмотреть, как работает художник, чем стану наблюдать за уличной ссорой:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

13) Обычно я спокойно переношу самодовольных людей, даже когда они хвастаются или другим образом показывают, что они высокого мнения о себе:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

14. Если человек обманывает, я почти всегда могу заметить это по выражению его лица:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

15. Я считаю, что самую скучную повседневную работу всегда нужно доводить до конца, даже если кажется, что в этом нет необходимости:

1) согласен, 2) не уверен, 3) не согласен.

16. Я предпочел бы взяться за работу:

1) где можно много заработать, если даже заработки непостоянны; 2) не знаю, что выбрать;

3) с постоянной, но относительно невысокой зарплатой.

17. Я говорю о своих чувствах:

1) только в случае необходимости; 2) верно нечто среднее, 3) охотно, когда предоставляется возможность.

18. Изредка я испытываю чувство внезапного страха или неопределенного беспокойства, сам не знаю отчего:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

19. Когда меня несправедливо критикуют за то, в чем я не виноват:

1) никакого чувства вины у меня не возникает; 2) верно нечто среднее;

3) я все же чувствую себя немного виноватым.

20. На работе у меня бывает больше затруднений с людьми, которые:

1) отказываются использовать современные методы; 2) не знаю, что выбрать;
3) постоянно пытаются что-то изменить в работе, которая и так идет нормально.

21) Принимая решения, я руководствуюсь больше:

1) сердцем; 2) сердцем и рассудком в равной мере; 3) рассудком.

22) Люди были бы счастливее, если бы они больше времени проводили в обществе своих друзей:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

23) Строя планы на будущее, я часто рассчитываю на удачу:

1) да; 2) затрудняюсь ответить; 3) нет.

24. Разговаривая, я склонен:

1) высказывать свои мысли сразу, как только они приходят в голову; 2) верно нечто среднее;

3) прежде хорошенько собраться с мыслями.

25. Даже если я чем-нибудь сильно взбешен, я успокаиваюсь довольно быстро:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

26. При равной продолжительности рабочего дня и одинаковой зарплате мне было бы интереснее работать:

1) столяром или поваром; 2) не знаю, что выбрать; 3) официантом в хорошем ресторане.

27. У меня было:

1) очень мало выборных должностей; 2) несколько; 3) много выборных должностей.

28. «Лопата» так относится к «копать», как «нож» к:

1) острый; 2) резать; 3) точить.

29. Иногда какая-нибудь мысль не дает мне заснуть:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

30. В своей жизни я, как правило, достигаю тех целей, которые ставлю перед собой:

- 1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.
- 31) Устаревший закон должен быть изменен:
- 1) только после основательного обсуждения; 2) верно нечто среднее; 3) немедленно.
- 32) Мне становится не по себе, когда дело требует от меня быстрых действий, которые как-то влияют на других людей:
- 1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.
- 33) Большинство знакомых считает меня веселым собеседником:
- 1) да; 2) не уверен; 3) нет.
34. Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей:
- 1) меня это не волнует; 2) верно нечто среднее; 3) они вызывают у меня неприязнь и отвращение.
35. Я слегка теряюсь, неожиданно оказавшись в центре внимания:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
36. Я всегда рад присоединиться к большой компании, например встретиться вечером с друзьями, пойти на танцы, принять участие в интересном общественном мероприятии:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
37. В школе я предпочитал:
- 1) уроки музыки (пения); 2) затрудняюсь сказать; 3) занятия в мастерских, ручной труд.
38. Если меня назначают ответственным за что-либо, я настаиваю, чтобы мои распоряжения строго выполнялись, а иначе я отказываюсь от поручения:
- 1) да; 2) иногда; 3) нет.
39. Важнее, чтобы родители:
- 1) способствовали тонкому развитию чувств у своих детей; 2) верно нечто среднее;
- 3) учили детей управлять своими чувствами.
40. Участвуя в коллективной работе, я предпочел бы:

- 1) попытаться внести улучшения в организацию работы; 2) верно нечто среднее;
- 3) вести записи и следить за тем, чтобы соблюдались правила.
- 41) Время от времени я чувствую потребность заняться чем-нибудь, что требует значительных физических усилий:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 42) Я предпочел бы обращаться с людьми вежливыми и деликатными, чем с грубоватыми и прямолинейными:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 43) Когда меня критикуют на людях, это меня крайне угнетает:
- 1) да, это верно; 2) верно нечто среднее; 3) это неверно.
44. Если меня вызывает к себе начальник, я:
- 1) использую этот случай, чтобы попросить о том, что мне нужно; 2) верно нечто среднее;
- 3) беспокоюсь, что сделал что-то не так.
45. Я считаю, что люди должны очень серьезно подумать, прежде чем отказываться от опыта прежних лет, прошлых веков:
- 1) да; 2) не уверен; 3) нет.
46. Читая что-либо, я всегда хорошо осознаю скрытое намерение автора убедить меня в чем-то:
- 1) да; 2) не уверен; 3) нет.
47. Когда я учился в 7-10-м классах, я участвовал в спортивной жизни школы:
- 1) довольно часто; 2) от случая к случаю; 3) очень редко.
48. Я поддерживаю дома хороший порядок и почти всегда знаю, что где лежит:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
49. Когда я думаю о том, что произошло в течение дня, я нередко испытываю беспокойство:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
50. Иногда я сомневаюсь, действительно ли люди, с которыми я беседую,

интересуются тем, что я говорю:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

51) Если бы мне пришлось выбирать, я предпочел бы быть:

1) лесничим; 2) трудно выбрать; 3) учителем старших классов.

52) Ко дню рождения, к праздникам:

1) люблю делать подарки; 2) затрудняюсь ответить;

3) считаю, что покупка подарков – несколько неприятная обязанность.

53) «Усталый» так относится к «работе», как «гордый» к:

1) улыбка; 2) успех; 3) счастливый.

54. Какое из данных слов не подходит к двум остальным:

1) свеча; 2) луна; 3) лампа.

55. Мои друзья:

1) меня не подводили; 2) изредка; 3) подводили довольно часто.

56. У меня есть такие качества, по которым я определенно превосхожу других людей:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

57. Когда я расстроен, я всячески стараюсь скрыть свои чувства от других:

1) да, это верно; 2) скорее что-то среднее; 3) это неверно.

58. Мне хотелось бы ходить в кино, на разные представления и в другие места, где можно развлечься:

1) чаще одного раза в неделю (чаще, чем большинство людей); 2) примерно раз в неделю (как большинство); 3) реже одного раза в неделю (реже, чем большинство).

59. Я думаю, что личная свобода в поведении важнее хороших манер и соблюдения правил этикета:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

60. В присутствии людей более значительных, чем я (людей старше меня, или с большим опытом, или с более высоким положением), я склонен держаться скромно:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

61) Мне трудно рассказать что-либо большой группе людей или выступить перед большой аудиторией:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

62) Я хорошо ориентируюсь в незнакомой местности, легко могу сказать, где север, где юг, восток или запад:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

63) Если бы кто-то разозлился на меня:

1) я постарался бы его успокоить; 2) не знаю, что бы я предпринял; 3) это вызвало бы у меня раздражение.

64. Когда я вижу статью, которую считаю несправедливой, я скорее склонен забыть об этом, чем с возмущением ответить автору:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

65. В моей памяти не задерживаются надолго несущественные мелочи, например названия улиц, магазинов:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

66. Мне могла бы понравиться профессия ветеринара, который лечит и оперирует животных:

1) да; 2) трудно сказать; 3) нет.

67. Я ем с наслаждением и не всегда столь тщательно забочусь о своих манерах, как это делают другие люди:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

68. Бывают периоды, когда мне ни с кем не хочется встречаться:

1) очень редко; 2) верно нечто среднее; 3) довольно часто.

69. Иногда мне говорят, что мой голос и вид слишком явно выдают мое волнение:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

70. Когда я был подростком и мое мнение расходилось с родительским, я обычно:

1) оставался при своем мнении; 2) среднее между 1 и 3; 3) уступал, признавая их авторитет.

71) Мне бы хотелось работать в отдельной комнате, а не вместе с коллегами:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

72) Я предпочел бы жить тихо, как мне нравится, нежели быть предметом восхищения, благодаря своим успехам:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

73) Во многих отношениях я считаю себя вполне зрелым человеком:

1) да, это верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

74. Критика в том виде, в каком ее осуществляют многие люди, скорее выбивает меня из колеи, чем помогает:

1) часто; 2) изредка; 3) никогда.

75. Я всегда в состоянии строго контролировать проявление своих чувств:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

76. Если бы я сделал полезное изобретение, я предпочел бы:

1) работать над ним в лаборатории дальше; 2) трудно выбрать;
3) позаботиться о его практическом использовании.

77. «Удивление» так относится к «необычный», как «страх» к:

1) храбрый; 2) беспокойный; 3) ужасный.

78. Какая из следующих дробей не подходит к двум остальным:

1) $\frac{3}{7}$, 2) $\frac{3}{9}$ 3) $\frac{3}{11}$.

79. Мне кажется, что некоторые люди не замечают или избегают меня, хотя и не знаю, почему:

1) да, верно; 2) не уверен; 3) нет, это неверно.

80. Люди относятся ко мне менее доброжелательно, чем я того заслуживаю своим добрым к ним отношением:

1) очень часто; 2) иногда; 3) никогда.

81) Употребление нецензурных выражений мне всегда противно (даже если при этом нет лиц другого пола):

- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 82) У меня, безусловно, меньше друзей, чем у большинства людей:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 83) Очень не люблю бывать там, где не с кем поговорить:
- 1) верно; 2) не уверен; 3) неверно.
84. Люди иногда называют меня легкомысленным, хотя и считают приятным человеком:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
85. В различных ситуациях в обществе я испытывал волнение, похожее на то, которое испытывает человек перед выходом на сцену:
- 1) довольно часто; 2) изредка; 3) едва ли когда-нибудь.
86. Находясь в небольшой группе людей, я довольствуюсь тем, что держусь в стороне и по большей части предоставляю говорить другим:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
87. Мне больше нравится читать:
- 1) реалистические описания острых военных или политических конфликтов;
2) не знаю, что выбрать; 3) роман, возбуждающий воображение и чувства.
88. Когда мною пытаются командовать, я нарочно делаю все наоборот:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
89. Если начальство или члены семьи в чем-то меня упрекают, то, как правило, только за дело:
- 1) верно; 2) нечто среднее между а и б; 3) неверно.
90. Мне не нравится манера некоторых людей «установиться» и бесцеремонно смотреть на человека в магазине или на улице:
- 1) верно; 2) верно нечто среднее; 3) неверно.
- 91) Во время продолжительного путешествия я предпочел бы:
- 1) читать что-нибудь сложное, но интересное; 2) не знаю, что выбрал бы;
3) провести время, беседуя с попутчиком.
- 92) В шутках о смерти нет ничего дурного или противного хорошему вкусу:

- 1) да, согласен; 2) верно нечто среднее; 3) нет, не согласен.
- 93) Если мои знакомые плохо обращаются со мной и не скрывают своей неприязни:
- 1) это несколько меня не угнетает; 2) верно нечто среднее; 3) я падаю духом.
94. Мне становится не по себе, когда мне говорят комплименты и хвалят в лицо:
- 1) да, это верно; 2) верно нечто среднее; 3) нет, это неверно.
95. Я предпочел бы иметь работу:
- 1) с четко определенным и постоянным заработком; 2) верно нечто среднее;
3) с более высокой зарплатой, которая бы зависела от моих усилий и продуктивности.
96. Мне легче решить трудный вопрос или проблему:
- 1) если я обсуждаю их с другими; 2) верно нечто среднее; 3) если я обдумываю их в одиночестве.
97. Я охотно участвую в общественной жизни, в работе разных комиссий:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
98. Выполняя какую-либо работу, я не успокаиваюсь, пока не будут учтены даже самые незначительные детали:
- 1) верно; 2) среднее между 1 и 3; 3) неверно.
99. Иногда совсем незначительные препятствия очень сильно раздражают меня:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
100. Я сплю крепко, никогда не разговариваю во сне:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 101) Если бы я работал в хозяйственной сфере, мне было бы интереснее:
- 1) беседовать с заказчиками, клиентами; 2) выбираю нечто среднее;
3) вести счета и другую документацию.
- 102) «Размер» так относится к «длине», как «нечестный» к:
- 1) тюрьма; 2) грешный; 3) укравший.
- 103) АБ так относится к ГВ, как СР к:

1) ПО; 2) ОП; 3) ТУ.

104. Когда люди ведут себя неблагоприятно и безрассудно:

1) я отношусь к этому спокойно; 2) верно нечто среднее; 3) испытываю к ним чувство презрения.

105. Когда я слушаю музыку, а рядом громко разговаривают:

1) это мне не мешает, я могу сосредоточиться; 2) верно нечто среднее;
3) это портит мне удовольствие и злит меня.

106. Думаю, что обо мне правильнее сказать, что я:

1) вежливый и спокойный; 2) верно нечто среднее; 3) энергичный и напористый.

107. Я считаю, что:

1) жить нужно по принципу «делу время – потехе час»; 2) нечто среднее между 1 и 3;

3) жить нужно весело, не особенно заботясь о завтрашнем дне.

108. Лучше быть осторожным и ожидать малого, чем заранее радоваться, в глубине души предвкушая успех:

1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.

109. Если я задумываюсь о возможных трудностях в своей работе:

1) я стараюсь заранее составить план, как с ними справиться; 2) верно нечто среднее;

3) думаю, что справлюсь с ними, когда они появятся.

110. Я легко осваиваюсь в любом обществе:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

111) Когда нужно немного дипломатии и умения убедить людей в чем-нибудь, обычно обращаются ко мне:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

112) Мне было бы интереснее:

1) консультировать молодых людей, помогать им в выборе работы; 2) затрудняюсь ответить;

3) работать инженером-экономистом.

113) Если я абсолютно уверен, что человек поступает несправедливо или эгоистично, я заявляю ему об этом, даже если это грозит мне некоторыми неприятностями:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

114. Иногда я в шутку делаю какое-нибудь дурашливое замечание только для того, чтобы удивить людей и посмотреть, что они на это скажут:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

115. Я бы с удовольствием работал в газете обозревателем театральных постановок, концертов и т. п.:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

116. Если мне долго приходится сидеть на собрании, не разговаривая и не двигаясь, я никогда не испытываю потребности рисовать что-либо и ерзать на стуле:

1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.

117. Если мне кто-то говорит то, что, как мне известно, не соответствует действительности, я скорее подумаю:

1) «он – лжец»; 2) верно нечто среднее; 3) «видимо, его неверно информировали».

118. Предчувствие, что меня ожидает какое-то наказание, даже если я не сделал ничего дурного, возникает у меня:

1) часто; 2) иногда; 3) никогда.

119. Мнение, что болезни вызываются психическими причинами в той же мере, что и физическими (телесными), значительно преувеличено:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

120. Торжественность, красочность должны обязательно сохраняться в любой важной государственной церемонии:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

121) Мне неприятно, если люди считают, что я слишком не сдержан и

пренебрегаю правилами приличия:

1) очень; 2) немного; 3) совсем не беспокоит.

122) Работая над чем-то, я предпочел бы делать это:

1) в коллективе; 2) не знаю, что выбрал бы; 3) самостоятельно.

123) Бывают периоды, когда трудно удержаться от чувства жалости к самому себе:

1) часто; 2) иногда; 3) никогда.

124. Зачастую люди слишком быстро выводят меня из себя:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

125. Я всегда могу без особых трудностей избавиться от старых привычек и не возвращаться к ним больше:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

126. При одинаковой зарплате я предпочел бы быть:

1) адвокатом; 2) затрудняюсь выбрать; 3) штурманом или летчиком.

127. «Лучше» так относится к «наихудший», как «медленнее» к:

1) скорый; 2) наилучший; 3) быстрееший.

128. Какое из следующих сочетаний знаков должно продолжить
XOOOOXXOOOXXX:

1) OXXX; 2) OOXH; 3) XOOO.

129. Когда приходит время для осуществления того, что я заранее планировал и ждал, я иногда чувствую себя не в состоянии это сделать:

1) согласен; 2) верно нечто среднее; 3) не согласен.

130. Обычно я могу сосредоточиться и работать, не обращая внимания на то, что люди вокруг очень шумят:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

131) Бывает, что я говорю незнакомым людям о вещах, которые кажутся мне важными, независимо от того, спрашивают меня об этом или нет:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

132) Я провожу много свободного времени, беседуя с друзьями о тех приятных

событиях, которые мы вместе пережили когда-то:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

133) Мне доставляет удовольствие совершать рискованные поступки только ради забавы:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

134. Меня очень раздражает вид неубранной комнаты:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

135. Я считаю себя очень общительным (открытым) человеком:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

136. В общении с людьми:

1) я не стараюсь сдерживать свои чувства; 2) верно нечто среднее; 3) я скрываю свои чувства.

137. Я люблю музыку:

1) легкую, живую, холодноватую; 2) верно нечто среднее; 3) эмоционально насыщенную и сентиментальную.

138. Меня больше восхищает красота стиха, чем красота и совершенство оружия:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

139. Если мое удачное замечание осталось незамеченным:

1) я не повторяю его; 2) затрудняюсь ответить; 3) повторяю свое замечание снова.

140. Мне бы хотелось вести работу среди несовершеннолетних правонарушителей, освобожденных на поруки:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

141) Для меня более важно:

1) сохранять хорошие отношения с людьми; 2) верно нечто среднее; 3) свободно выражать свои чувства.

142) В туристском путешествии я предпочел бы придерживаться программы, составленной специалистами, нежели самому планировать свой маршрут:

- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 143) Обо мне справедливо думают, что я упорный и трудолюбивый человек, но успехов добиваюсь редко:
- 1) да; 2) не уверен; 3) нет.
144. Если люди злоупотребляют моим расположением к ним, я не обижаюсь и быстро забываю об этом:
- 1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.
145. Если бы в группе разгорелся жаркий спор:
- 1) мне было бы любопытно, кто выйдет победителем; 2) верно нечто среднее;
3) я бы очень хотел, чтобы все закончилось мирно.
146. Я предпочитаю планировать свои дела сам, без постороннего вмешательства и чужих советов:
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
147. Иногда чувство зависти влияет на мои поступки,
- 1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
148. Я твердо убежден, что начальник может быть не всегда прав, но он всегда имеет право настоять на своем:
- 1) да; 2) не уверен; 3) нет.
149. Я начинаю нервничать, когда задумываюсь обо всем, что меня ожидает:
- 1) да; 2) иногда; 3) нет.
150. Если я участвую в какой-нибудь игре, а окружающие громко высказывают свои соображения, меня это не выводит из равновесия:
- 1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.
- 151) Мне кажется, интересно быть:
- 1) художником; 2) не знаю, что выбрать; 3) директором театра или киностудии.
- 152) Какое из следующих слов не подходит к двум остальным:
- 1) какой-либо; 2) несколько; 3) большая часть.
- 153) «Пламя» так относится к «жаре», как «роза» к:

- 1) шипы; 2) красные лепестки; 3) запах.
154. У меня бывают такие волнующие сны, что я просыпаюсь:
1) часто; 2) изредка; 3) практически никогда.
155. Даже если многое против успеха какого-либо начинания, я все-таки считаю, что стоит рискнуть:
1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
156. Мне нравятся ситуации, в которых я невольно оказываюсь в роли руководителя, потому что лучше всех знаю, что должен делать коллектив:
1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
157. Я предпочел бы одеваться скорее скромно, так, как все, чем броско и оригинально:
1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.
158. Вечер, проведенный за любимым занятием, привлекает меня больше, чем оживленная вечеринка:
1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.
159. Порой я пренебрегаю добрыми советами людей, хотя и знаю, что не должен этого делать:
1) изредка; 2) вряд ли когда-нибудь; 3) никогда.
160. Принимая решения, я считаю для себя обязательным учитывать основные формы поведения – «что такое хорошо и что такое плохо»:
1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 161) Мне не нравится, когда люди смотрят, как я работаю:
1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.
- 162) Не всегда можно осуществить что-либо постепенными, умеренными методами, иногда необходимо применить силу:
1) согласен; 2) верно нечто среднее; 3) не согласен.
- 163) В школе я предпочитал (предпочитаю):
1) русский язык; 2) трудно сказать; 3) математику.
164. Иногда у меня бывали огорчения из-за того, что люди говорили обо мне

дурно за глаза без всяких на то оснований:

1) да; 2) затрудняюсь ответить; 3) нет.

165. Разговоры с людьми заурядными, связанными условностями и своими привычками:

1) часто бывают весьма интересными и содержательными; 2) верно нечто среднее;

3) раздражают меня, так как беседа вертится вокруг пустяков и ей недостает глубины.

166. Некоторые вещи вызывают во мне такой гнев, что я предпочитаю вообще о них не говорить:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

167. В воспитании важнее:

1) окружить ребенка любовью и заботой; 2) верно нечто среднее;

3) выработать у ребенка желательные навыки и взгляды.

168. Люди считают меня спокойным, уравновешенным человеком, который остается невозмутимым при любых обстоятельствах:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

169. Я думаю, что наше общество, руководствуясь целесообразностью, должно создавать новые обычаи и отбрасывать в сторону старые привычки и традиции:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

170. У меня бывали неприятные случаи из-за того, что, задумавшись, я становился невнимательным:

1) едва ли когда-нибудь; 2) верно нечто среднее; 3) несколько раз.

171) Я лучше усваиваю материал:

1) читая хорошо написанную книгу; 2) верно нечто среднее;

3) участвуя в коллективном обсуждении.

172) Я предпочитаю действовать по-своему, вместо того чтобы придерживаться общепринятых правил:

1) согласен; 2) не уверен; 3) не согласен.

173) Прежде чем высказать свое мнение, я предпочитаю подождать, пока не буду полностью уверен в своей правоте:

1) всегда; 2) обычно; 3) только если это практически возможно.

174. Иногда мелочи нестерпимо действуют на нервы, хотя я и понимаю, что это пустяки:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

175. Я не часто говорю под влиянием момента такое, о чем мне позже приходится пожалеть:

1) согласен; 2) верно нечто среднее; 3) не согласен.

176. Если бы меня попросили организовать сбор денег на подарок кому-нибудь или участвовать в организации юбилейного торжества:

1) я согласился бы; 2) не знаю, что сделал бы; 3) сказал бы, что, к сожалению, очень занят.

177. Какое из следующих слов не подходит к двум остальным:

1) широкий; 2) зигзагообразный; 3) прямой.

178. «Скоро» так относится к «никогда», как «близко» к:

1) нигде; 2) далеко; 3) прочь.

179. Если я совершил какой-то промах в обществе, я довольно быстро забываю об этом:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

180. Окружающим известно, что у меня много разных идей и я почти всегда могу предложить какое-то решение проблемы:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

181) Пожалуй, для меня более характерна:

1) нервозность при встрече с неожиданными трудностями; 2) не знаю, что выбрать;

3) терпимость к желаниям (требованиям) других людей.

182) Меня считают очень восторженным человеком:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

183) Мне нравится работа разнообразная, связанная с частыми переменами и поездками, даже если она немного опасна:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

184. Я человек весьма пунктуальный и всегда настаиваю на том, чтобы все выполнялось как можно точнее:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

185. Мне доставляет удовольствие работа, которая требует особой добросовестности и точного мастерства:

1) да; 2) верно нечто среднее; 3) нет.

186. Я принадлежу к числу энергичных людей, которые всегда чем-то заняты:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.

187. Я добросовестно ответил на все вопросы и ни одного не пропустил:

1) да; 2) не уверен; 3) нет.